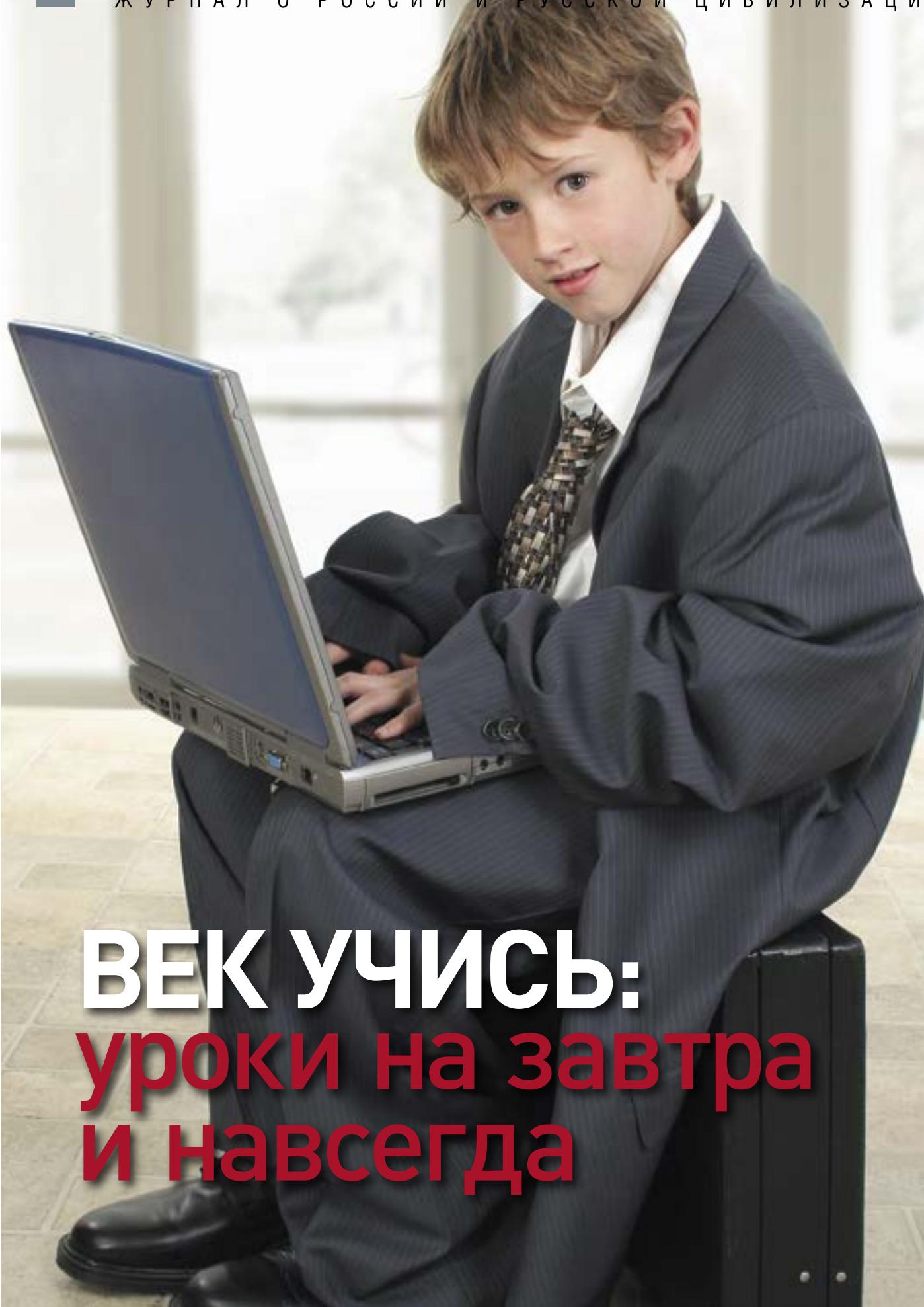

Июнь | 2010

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**ВЕК УЧИСЬ:
уроки на завтра
и навсегда**

КТО НАС НАУЧИТ?

<<В

ОСПИТАНИЕ ИЛИ, ЛУЧШЕ СКАЗАТЬ, ОТСУТСТВИЕ ВОСПИТАНИЯ ЕСТЬ корень всякого зла», – писал в 1826 году Пушкин императору Николаю I в своей записке «О народном воспитании». Поэт цитирует императора (манифест от 13 июля 1826 года), повторяя вслед за ним, что «праздности ума, более вредной, чем праздность телесных сил, недостатку твердых познаний должно приписать сие своеевольство мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец – погибель...Чины сделались страстию русского народа... В других землях молодой человек кончает круг учения около 25 лет; у нас он торопится вступить как можно ранее в службу, ибо ему необходимо 30-ти лет быть полковником или коллежским советником. Он входит в свет безо всяких основательных познаний, без всяких положительных правил: всякая мысль для него нова, всякая новость имеет на него влияние. Он не в состоянии ни поверять, ни возражать; он становится слепым приверженцем или жалким повторителем первого товарища, который захочет оказать над ним свое превосходство или сделать из него свое орудие».

Слова великого поэта – не ученого даже, не естествоиспытателя, не энциклопедиста – и сегодня звучат актуальным пророческим предостережением об опасности правления недоучек. Как сейчас сказали бы – троечников.

Лучшие умы современного общества в целом как бы умозрительно уже и согласны в том, что именно образование – ключ к решению нагромождившихся перед страной проблем. Но не слишком ли долго мы собираемся с мыслями, перед тем как наконец совершил подлинный рывок в обустройстве системы нашего образования – среднего, высшего, специального, технического? Не слишком ли много тратим времени и сил на то, чтобы дебатировать тоже важные, тоже принципиальные, но не исчерпывающие проблемы, связанные с воспитанием будущих строителей прогресса в наших пределах?

Опасна фальсификация истории? Еще как. Но упадок общего гуманитарного образования, увы, не сводится только к тому, что молодое поколение не знает истории своей страны во всем ее непростом многообразии.

Нужно ли преподавать основы религиозных знаний или строго ограничиться лишь светской этикой? Методически после ожесточенных споров вроде бы определились и с этим – но разве такого определения будет довольно для того, чтобы помочь обществу выбраться из той глубочайшей ямы общего падения нравственности, которое мы нынче наблюдаем?

Несовершенен ЕГЭ в его нынешней форме? Но даже само по себе признание этого факта наиболее ярыми его, ЕГЭ, адептами

не привело покамест как к выработке новых, адекватных времени и задачам модернизации регламентов и норм среднего образования, так и не укрепило заметно наметившиеся было здоровые тенденции к вычленению, так сказать, элитарного образования, практикующего индивидуальный подход к наиболее одаренным молодым людям, который бережно доводит их до высоких результатов творческой, научной самореализации.

К тому же слишком многие люди, принадлежащие к управленческой, политической или экономической элите страны, осознающие, что нам надо срочно модернизировать в нашей экономике и обществе слишком многое и сразу, не до конца прониклись мыслью о том, что начинать надо не столько даже с покупки новейшего оборудования, строительства инновационных центров (и то, и другое нужно и важно), сколько со школы. Буквально с первого учителя будущих граждан страны. ●

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

Председатель
попечительского совета,
президент Международной
ассоциации
преподавателей русского
языка и литературы,
президент Санкт-
Петербургского
государственного
университета [01]

[02]

[03]

[04]

[05]

[06]

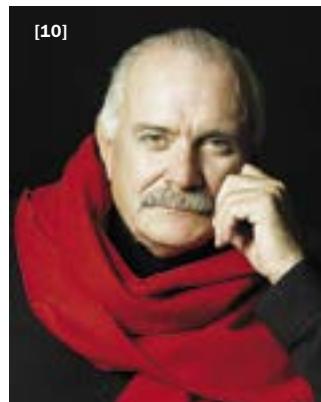
[07]

[08]

[09]

[10]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**
Председатель наблюдатель-
ного совета Российского
общества преподавателей
русского языка и литерату-
ры, декан филологического
факультета СПбГУ [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**
Начальник Управления
Президента Российской Фе-
дерации по межрегиональ-
ным и культурным связям
с зарубежными
странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**
Председатель комиссии
Совета Федерации
по культуре, заместитель
председателя комиссии
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизи-
онная радиовещательная
компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**
Генеральный директор
ИТАР–ТАСС [06]

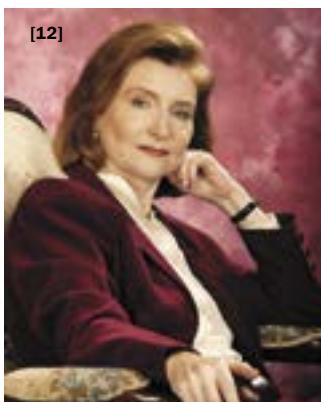
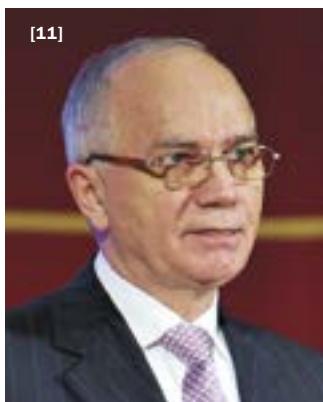
**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**
Митрополит Волоколам-
ский, председатель Отдела
внешних церковных
связей Московского
патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**
Президент Государственно-
го института русского языка
им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**
Министр иностранных дел
Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**
Президент Российского
фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**
Руководитель Федераль-
ного агентства по делам
СНГ, соотечественников,
проживающих за рубежом,
и по международному гума-
нитарному сотрудничеству
«Россотрудничество») [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [17]

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [12]

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [13]

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [14]

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [16]

**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Первый заместитель
исполнительного
директора правления
фонда «Русский мир» [18]

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Заместитель министра
Министерства
образования и науки
Российской Федерации [19]

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [20]

**ШАРКОВ
АНДРОНИК СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [21]

СОДЕРЖАНИЕ |

КРИС МОНГОМЕРИ

[12]

FOTOBANK/GETTY IMAGES

[52]

[80]

[40]

[70]

РУССКИЙ МИР

06 | «Не будь Победы, не было бы ни меня, ни моих братьев, сестер и детей...»

10 | Мир забыл о русской литературе?

12 | День Победы в Лондоне

16 | Спасибо деду за Победу!

ИНТЕРВЬЮ

18 | «Лозунг «Образование на всю жизнь» меняется на «Образование в течение всей жизни»

ОБРАЗОВАНИЕ

22 | Съезд объединителей

26 | О королях, печатниках и нобелевских лауреатах

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

30 | Плюс зеленый

32 | Библиотека как супермаркет

СИТУАЦИИ

37 | «Колобок» уходит от погони

НАУКА

40 | Физики-лирики

ИСТОРИЯ

44 | Эх, по шляху, эх, по Ромодану

52 | Забытый «фронт»

НАСЛЕДИЕ

58 | Эмигрантское зеркало Родины

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Сергей БЕЛЯКОВ
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ
Наталья ШЕРГИНА
Алексей УРАЗОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
PHOTOEXPRESS

МУЗЕИ

64 | Кунсткамера
тюремного
заключения

ФЕСТИВАЛЬ

70 | Театры ручной
работы

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

74 | Учительница
французского

80 | «Я иначе
«вижу» мир»

84 | Путешествие
в архив

ПУТЕШЕСТВИЕ

90 | Евангелие
от Анны

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

94 | Простые
вещи

«НЕ БУДЬ ПОБЕДЫ, НЕ БЫЛО БЫ НИ МЕНЯ, НИ МОИХ БРАТЬЕВ, СЕСТЕР И ДЕТЕЙ...»

ПЯТОГО МАЯ В МОСКВЕ ПРОШЕЛ
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКЦИИ
«РУССКИЙ МИР – ПАМЯТЬ СЕРДЦА».
ЕГО ОРГАНИЗАТОРАМИ СТАЛИ ФОНД
«РУССКИЙ МИР», РОССИЙСКИЙ ФОНД
МИРА И ОБЪЕДИНЕНИЕ «ФОТОЦЕНТР».

МЕРОПРИЯТИЯ НАЧАЛИСЬ УТРОМ С ВОЗЛОЖЕНИЯ делегацией Русского мира венков к Могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. После чего в Фотоцентре Союза журналистов России состоялась торжественная церемония подведения итогов акции. Участников и гостей встречали духовой оркестр, исполнявший мелодии фронтовых песен, почетный караул курсантов военных училищ, а также инсталляции на военную тему, подготовленные представителями клубов военно-исторической реконструкции.

В главном же зале была развернута выставка «Русский мир – память сердца». Для нее из архива Фотоцентра было отобрано более 200 наиболее ярких публицистических работ известных советских фронтовых фотокорреспондентов и фотомастеров военных лет из США и Великобритании. На выставке представлены и лучшие работы международного конкурса «Русский мир – память сердца».

В церемонии приняли участие известные политики, деятели культуры, представители общественных организаций, ветераны, дипломатические работники, чле-

ны жюри и приглашенные на церемонию финалисты конкурса из десяти стран мира.

Поздравляя финалистов конкурса, исполнительный директор фонда «Русский мир», сопредседатель жюри конкурса Вячеслав Никонов сказал, что «Русский мир – память сердца» – удивительный конкурс, в котором

нет и не может быть проигравших». Усилиями тысяч людей, рассказавших в конкурсных работах о неизвестных страницах войны, о судьбах своих родных и близких, отметил он, заложены серьезные основы для создания Летописи Русского мира о Великой войне и Победе.

КОНКУРС БЕЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ПРОИГРАВШИХ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «РУССКИЙ МИР – ПАМЯТЬ СЕРДЦА» БЫЛ УЧРЕЖДЕН ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР» И ПРОВОДИЛСЯ В РАМКАХ ОДНОИМЕННОЙ АКЦИИ, ОБЪЯВЛЕННОЙ 3 НОЯБРЯ 2009 ГОДА НА III АССАМБЛЕЕ РУССКОГО МИРА. ТОГДА ЖЕ БЫЛИ ОПРЕДЕЛЕНЫ ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КОНКУРСА:

- ознаменование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне;
- поддержка общественной и личной инициативы в усилиях по сохранению памяти о Великой Отечественной войне – воспоминаний ветеранов, артефактов, документов и других исторических свидетельств;
- повышение заботы о ветеранах и участниках войны,

На церемонии также выступили:

первый заместитель председателя комитета Госдумы РФ по международным делам, председатель правления Российского фонда мира Леонид Слуцкий, сопредседатель жюри конкурса; посол Республики Азербайджан в РФ Полад Бюль-Бюль Оглы; посол Республики Сербия в РФ Елица Курьяк; посол Словакской Республики в РФ Йозеф Мигаш; поэт Андрей Дементьев, заместитель председателя правления Российского фонда мира, член Общественной палаты РФ; игумен Филипп, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата; писатель Анатолий Салуцкий, член правления Российского фонда мира; заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир», чрезвычайный и полномочный посол Василий Истратов.

Все выступавшие говорили о непреходящем всемирном значении Победы в Великой Отечественной войне, отмечали необходимость сохранения исторической памяти и давали высокую оценку проведенной акции.

тружениках тыла, детях военных лет, всех тех, чьи судьбы неразрывно связаны с историей противостояния фашистской агрессии;

■ стимулирование интереса к изучению истории Великой Отечественной войны в России и за рубежом.

Активное участие в конкурсе приняли студенты и школьники, преподаватели вузов, журналисты, соотечественники за рубежом, поисковые отряды, общественные организации. Но, может быть, самое ценное – что воспоминания своих отцов и дедов записывали, систематизировали и пересыпали на конкурс их дети, племянники, внуки и правнуки.

Важную роль в организации и проведении конкурса сыграли Русские центры, созданные фондом «Русский мир» совместно с ведущими зарубежными университетами и библиотеками.

Партнерами фонда «Русский мир» в проведении конкурса стали 35 отечественных и зарубежных организаций и средств массовой информации. Значительный вклад в подведение итогов конкурса, экспертную оценку работ и подго-

товку заключительных мероприятий внесли Российский фонд мира и Объединение «Фотоцентр».

В конкурсе участвовали представители 36 стран мира. Наибольшее количество материалов поступило, конечно, из России. Отличились также – и количеством, и качеством – Молдавия, Белоруссия, Украина, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Китай, Германия и Латвия.

ВСЕГО НА КОНКУРС ПОСТУПИЛО 1202 РАБОТЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ:

I КАТЕГОРИЯ: «Судьба человека» – 840 материалов (статьи и эссе);

II КАТЕГОРИЯ: «Артефакты памяти» – 362 материала (аудио- и видеоматериалы, документальные фильмы, мультимедийные презентации).

Общее количество архивных фотографий, представленных в качестве иллюстраций к присланным на конкурс работам, превышает 5 тысяч. Все работы, поступившие в оргкомитет по состоянию на 9 апреля 2010 года, были изучены экспертами. На основании заключений экспертов включено в шорт-листы и передано на рассмотрение жюри 87 работ.

В СОСТАВ ЖЮРИ ВОШЛИ ИЗВЕСТНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ, ИСТОРИКИ И ЖУРНАЛИСТЫ:

Вячеслав Никонов, Леонид Слуцкий, Сергей Моргунов, Анатолий Салуцкий, Андрей Дементьев, Елена Сутормина, Георгий Бовт, Валерий Никифоров, Михаил Быков. Присутствовавшие на церемонии 5 мая в Москве победители акции получили специальные премии и призы жюри. Остальным призерам и дипломантам конкурса награды будут направлены по почте.

Специальной премией жюри, поездкой в Москву и дипломом конкурса за активную поддержку акции «Русский мир – память сердца», организацию регионального конкурса и предоставление комплекта конкурсных работ были награждены:

■ Голова Наталья Николаевна, директор Воронежского центра патриотического воспитания, Россия;

■ Могилевское городское отделение объединения «Русское общество», Республика Беларусь;

■ Муниципальное образование «Пискаревка» города Санкт-Петербурга, Россия;

А еще – прозвучали слова от сердца. Дипломант конкурса, постоянный автор нашего журнала Алла Березовская, приехавшая из латвийской Юрмалы, сказала, что она, как дочь еврейского народа, прекрасно понимает, что, «не будь Победы, не было бы ни меня, ни моей дочки Юли, ни внука Дани».

В том же духе высказался посол Словакии Йозеф Мишаш: «Мои шесть братьев и сестра родились после войны, и я не представляю, где бы мы родились и родились бы вообще, если бы не эта Победа. У меня четверо детей, и я всегда им и всем другим людям говорю: главный вклад в Победу внесла геройская Советская армия».

*Евгений Васильев, фото Андрея Семашко
С использованием материалов пресс-службы фонда «Русский мир» и оргкомитета акции*

- Приднестровский благотворительный фонд «Планета детей». Специальной премией жюри, поездкой в Москву и дипломом конкурса были награждены:
 - Бабичев Алексей Петрович, командир поискового отряда «Стальное пламя», Волгоградская область, Россия, – за комплект конкурсных работ в номинации «Неизвестная война» и активную поисковую деятельность;
 - Исхаков Сардор Джасурович, продюсер и режиссер, Ташкент, Республика Узбекистан, – за конкурсный фильм «Дети и война» и последовательную исследовательскую деятельность;
 - Хейнович Стефан Мачеевич, студент факультета международных и политических исследований Ягеллонского университета, Краков, Польша, – за комплект конкурсных аудиоматериалов в номинации «Живое слово».
- Поездкой в Москву, призом и дипломом конкурса награждены:
- Березовская Алла Густавовна, журналист, Юрмала, Латвия, – за популяризацию истории Великой Отечественной войны и комплект конкурсных статей;

- Кабушев Дмитрий Алексеевич, командир Клинского поискового отряда «Подвиг», и Никитина Ирина Михайловна, заместитель директора Центральной библиотечной системы г. Клина, Россия, – за многолетнюю поисковую деятельность и конкурсный фильм «Возвращение»;
- Кульбаев Эдвард Айтказинович, режиссер, Алма-Ата, Республика Казахстан, – за конкурсные фильмы «Белорусский рубеж» и «Из солдатской памяти»;
- Лысова Елена Григорьевна, редактор «Германо-российского медиапортала», Германия, – за активную поддержку акции и конкурсный фильм «Мемориал Берген-Бельзен»;
- Петрович Алексей Владимирович, студент Международного независимого университета Молдовы, руководитель Русского историко-патриотического клуба, Кишинев, Республика Молдова, – за активную деятельность по сохранению памяти о Великой Отечественной войне и конкурсную работу «Поклонимся и мертвым, и живым»;
- Тэе Марина Эдуардовна, председатель правления общества «Рус-

ский дом – Эстония», Таллин, Эстония, – за активную деятельность по сохранению памяти о Великой Отечественной войне и конкурсную работу «О не моем отце»;

■ Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», Украина, – за активную поддержку акции, последовательную деятельность по сохранению памяти о Великой Отечественной войне и комплект конкурсных работ.

За активную информационную поддержку призом и дипломом конкурса были награждены:

■ Российская государственная радиовещательная компания «Голос России»;

■ Информационный портал «Вести.uz».

В качестве приза конкурса были вручены настенные часы с символикой акции «Русский мир – память сердца».

Списки призеров и дипломантов конкурса опубликованы на сайте фонда:

<http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/memory/news0094.html>

<http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/memory/news0096.html>

ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ/КОММЕРСАНТЪ

МИР ЗАБЫЛ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ?

СТАТИСТИКА ГОВОРИТ, ЧТО РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ ЗА РУБЕЖОМ ЧИТАТЬ ПОЧТИ ПЕРЕСТАЛИ. И ЕСЛИ КЛАССИКИ ЕЩЕ НАХОДЯТ СВОЮ АУДИТОРИЮ ПО ВСЕМУ МИРУ, ТО ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПУТЬ К СЕРДЦАМ ЧИТАТЕЛЕЙ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ ПРАКТИЧЕСКИ ЗАКАЗАН. ИХ НЕ ПЕРЕВОДЯТ. КТО ВИНОВАТ В ТАКОМ ЗАБВЕНИИ? И ЧТО С ЭТИМ ДЕЛАТЬ? ДВУМЯ ВЕЧНЫМИ ВОПРОСАМИ ЗАДАЛИСЬ СПЕЦИАЛИСТЫ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «О ПРОДВИЖЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

С ВОПРОСОМ «КТО ВИНОВАТ?» РАЗДЕЛАЛИСЬ быстро. Русская литература за последние двадцать лет потеряла позиции в других странах, потому что эти же позиции потеряла сама Россия. – В конце XX века был настоящий кризис, – объяснила ситуацию Кристин Местр, председатель фонда «Русофони», вручающего премии переводчикам русских литературных произведений на французский язык. – Ни советские писатели, ни авторы из «нового мира» не приезжали во Францию, книги издавались маленькими тиражами, никого не переводили, французы просто не знали, что у вас творится. У французов, всегда очень ценивших русское слово, возникла брешь, которую заполнила литература англоязычная. Но сейчас ситуация постепенно выправляется. Особенно важно вернуть хороших переводчиков. Этим, собственно, и занимается наш фонд «Русофони» – мы каждый год даем премии лучшим переводчикам русской литературы. Такие же переводческие премии есть и в других странах – например, премия Гоголя для итальянских переводчиков и премия Тургенева – для немцев.

литературе, они хотят нас читать. Но если печатать книги в России и привозить их на остров Свободы, то ни у одного кубинца не хватит и месячной зарплаты (в среднем – 10 долларов), чтобы купить экземпляр. Надо налаживать отношения с местными издательствами, чтобы наших авторов печатали там по доступным для местного населения ценам. Но на это ни у кого пока нет денег и желания.

Детские сказки вместо философских трактатов

Пока мы переживаем, что нас стали меньше читать французы и кубинцы, в фонде «Наследие Евразии» бьют тревогу: если срочно не принять меры, то уже следующее поколение стран СНГ не будет читать на русском языке. И виноваты в этом не правительства независимых стран, а мы сами – потому что не учитываем потребности наших соотечественников.

– Почти 90 миллионов человек, которые считают русский язык родным, живут за пределами России, – говорит президент фонда «Наследие Евразии» Елена Яценко. – Это и граждане СНГ, и представители всех

На ярмарке книги не продать

Самый очевидный путь по возвращению зарубежных читателей – международные книжные ярмарки. Казалось бы, все просто: популярные в России писатели ездят по разным странам, где устраивают творческие встречи, попутно заключая договоры на перевод и издательство своих книг за рубежом. И результат будет достигнут. Но, как оказывается, на этом пути встречается ряд непреодолимых трудностей.

– Мы с 2003 года занимаемся зарубежными книжными ярмарками, – рассказал коллегам президент Фонда социально-экономических и культурных программ Сергей Филатов. – За это время мы побывали в 20 странах со своими книгами, авторской программой и нашими писателями. Но! Ни на одной ярмарке – что на Кубе, что в Каире, что в Париже – мы не смогли продать ни одной русской книги. И не потому, что никто не хочет эти книги покупать. А потому, что если книги вывозить на продажу, то возникают не решаемые проблемы с таможней. Зато если книги везем в дар – то вывезти их не проблема. Вот и получается, что на каждую ярмарку мы привозим по 3–5 тысяч книг различных авторов, отдаляем в университеты, в русские посольства, раздариваем... Естественно, ни одно издательство участвовать в таком «акте благотворительности» не захочет. Есть еще одна проблема. Например, на Кубе колossalная потребность в русской

волн эмиграции, и студенты, и трудовые мигранты. Исследование, которое мы проводили вместе с фондом «Русский мир», показало, что необходимость в русском языке и литературе есть, надо ее только подхватывать и развивать. Но как мы это делаем? Никто не дает себе труда разобраться в потребностях каждого из новых государств. Например, в Центральной Азии население до 18 лет составляет более 40 процентов. Детские книжки на русском языке там разлетаются мигом. Зато я лично видела, как фрукты на рынке заворачивали в страницы одной умной философской книжки, которая, кстати, была поставлена одним из наших фондов. Люди просто не понимали, что с ними делать, – они не настолько знают русский язык, чтобы читать философские труды. А недавно один из наших послов сказал во время отчета: «Мы поставили в такую-то страну 40 тонн учебников». Он учебники измеряет в тоннах!

Екатерину Гениеву поддержала и Кристин Местр. Она рассказала о маленьких хитростях, которые применяют во Франции, чтобы привлечь интерес к русским писателям.

– Книжная ярмарка – это, конечно, хорошо, но кто туда идет? – говорит Кристин Местр. – Только тот человек, который читает и у кого есть деньги, ведь чтобы попасть на ту же Парижскую ярмарку, надо довольно дорого заплатить. Поэтому мы выбрали другой путь – мы сами идем к читателю. Устраиваем литературные кафе в разных местах, куда приходит публика и знакомится с русскими писателями. В этом году организовали фестиваль в пригороде Парижа, он назывался символично – «Кремль». Чтобы компенсировать «элитность» русских книг, мы добавили в список мероприятий хип-хоп выступления, концерты. Ведь и таким образом можно привлечь людей к литературе! Туда пришло так много народа, что «Дом русской книги» – это книжный магазин в Париже – признался, что за два дня фестиваля они продали больше книг, чем за неделю на Парижской ярмарке.

Любовь Румянцева

надо лишь сетовать на отсутствие финансирования и сидеть сложа руки.

– Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, – провозгласила директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева и рассказала о своем небольшом вкладе в общее дело. – Можно сколько угодно доказывать французу или немцу, насколько великие поэты Александр Пушкин и Марина Цветаева, но мало что от этого изменится. Поэтому мы стали издавать двуязычные издания. Например, Федор Тютчев на русском и английском, на русском и немецком, то же самое с Цветаевой и Мандельштамом. И эти книги имеют успех. Так, в посольстве Великобритании в День дипломата российский посол устроил публичные чтения Тютчева (который сам был дипломатом) – на английском и на русском языках, – и вся дипломатическая когорта с удовольствием внимала.

ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ/КОММЕРСАНТЪ

Русские авторы под музыку хип-хопа

В одном участники были едины: российской литературе для масштабного продвижения за рубежом не хватает единого координационного и мощного финансового центра.

– Надо помогать библиотекам университетов, где есть русский язык, – перечисляет Сергей Филатов. – Надо думать о том, как в далеких странах с другой экономикой издавать книги на местах, чтобы их себестоимость была в разы дешевле. Надо урегулировать вопрос, чтобы была разрешена продажа наших книг на ярмарках. Некоторые издательства пытаются заниматься этим, но координирующей силы нет.

Фонд «Русский мир», чьи представители тоже участвовали в обсуждениях, каждый год насыщает Русские центры по всему миру большим набором книг, от Пушкина и Тургенева до детективов Дарьи Донцовой. Фонда, который бы занимался исключительно популяризацией современных русских авторов и их произведений за рубежом, в России нет. Но это не значит, что

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ЛОНДОНЕ

ЗА 140 ЛЕТ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ
ЛОНДОНСКИЙ КОРОЛЕВСКИЙ АЛЬБЕРТ-ХОЛЛ
ИСКУССТВ И НАУК (ROYAL ALBERT HALL
OF ARTS AND SCIENCES) ВИДЫВАЛ И ВАГНЕРА,
И ВЕРДИ, И РАХМАНИНОВА, НУ И, ПОНЯТНОЕ
ДЕЛО, КОНЦЕРТЫ THE BEATLES, DEEP PURPLE,
LED ZEPPELIN... СО СЦЕНЫ ОГРОМНОГО
КРУГЛОГО ЗАЛА ВЫСТАПАЛИ КОРОЛЕВА
ЕЛИЗАВЕТА II, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР УИНСТОН
ЧЕРЧИЛЛЬ, БИЛЛ КЛИНТОН, НЕЛЬСОН МАНДЕЛА,
ДРУГИЕ ЗНАМЕНИТОСТИ.

Но подобного случившемуся здесь 10 мая этого года в истории самой знаменитой в мире концертной площадки все-таки не было. Свыше 5 тысяч человек – англичан, россиян и граждан других европейских стран – собрались на гала-концерт в честь 65-летия Победы во Второй мировой войне. Начался вечер с пронзительных строк знаменитой поэмы Уистена Хью Одена «1 сентября 1939 года», написанной вскоре после начала Второй мировой войны. Прочитал ее знаменитый английский актер лауреат «Оскара» Джереми Айронс.

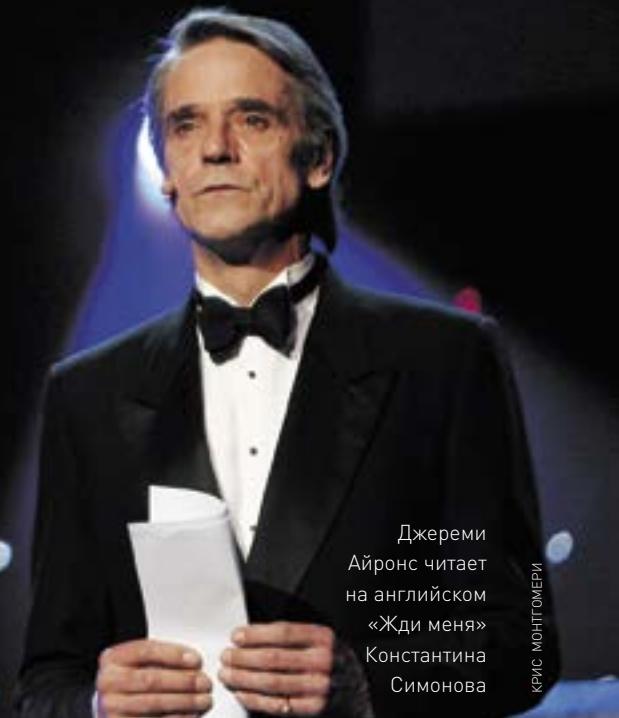
После чего на сцену вышел ведущий – мэтр британской тележурналистики Николас Оуэн. Скромно представившись (I am from BBC), Оуэн напомнил о том, какую годовщину отмечает мир и что она означает для человечества: «Это трудно осознать, сколько испытаний пережили Россия и Советский Союз во Вторую мировую войну... Россия и государства бывшего Советского Союза потеряли свыше 25 миллионов человек». «Без России, – сказал Оуэн, – мы бы никогда не победили фашизм». Чтобы его соотечественники смогли прочувствовать, с чем столкнулась Россия в 1941–1945 годах, Оуэн посоветовал присутствующим съездить, например, в Ленинград, где в 900-дневную блокаду погибло свыше полутора миллионов человек, и посетить Писка-

ревское кладбище. Он и сам собрался совершить такую поездку предстоящим летом.

Оуэн зачитал бумагу, поступившую с Даунинг-стрит, 10, из офиса британского премьер-министра. Перед зачитыванием он выдержал секундную паузу, ее было достаточно, чтобы из зала громко выкрикнули: «Which one of them?» («А какого из них?»). Ведь четыре дня спустя после состоявшихся 6 мая парламентских выборов в Лондоне никакой ясности по поводу того, кто станет хозяином премьерской резиденции, не было. Приветствие, разумеется, прислал действующий премьер Гордон Браун... Поступили приветственные послания и от президента и премьера Российской Федерации, они были зачтены послом России в Великобритании Юрием Федотовым. Посол напомнил о том, почему поступления от концерта пойдут в пользу Британского Красного Креста: под его эгидой в октябре 1941 года Клементина Черчилль создала Фонд помощи России, который в годы войны оказал значительную помощь народу и армии Советского Союза. Юрий Федотов также поблагодарил спонсоров мероприятия, назвав первым из них фонд «Русский мир».

Когда Альберт-холл встал...

Спустя почти пятьдесят лет на этой сцене вновь выступила коллективная мегазвезда – Академический

Джереми
Айронс читает
на английском
«Жди меня»
Константина
Симонова

КРИС МОНГОМОРИ

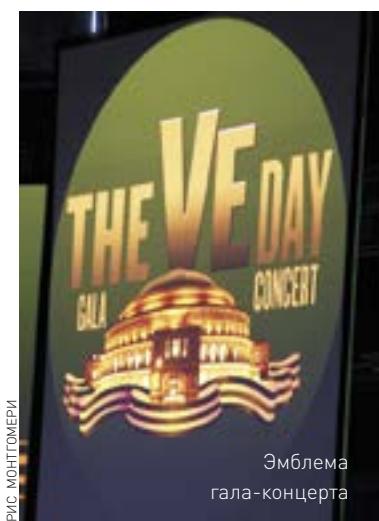
ансамбль песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова.

Начал хор со «Дня Победы» Давида Тухманова – песни, которая в праздничные дни не раз звучала на юбилейных мероприятиях в Лондоне, в том числе на состоявшемся днем ранее празднестве на борту легендарного крейсера «Белфаст», стоящего на вечной стоянке на Темзе, у Тауэрского моста.

После «Полюшко-поле» прозвучала «Священная война». Пока хор пел, на двух экранах шли кадры военной хроники, с упором на свидетельствах взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции, помощи союзников Советскому Союзу (встреча Черчилля, Рузвельта и Сталина в Тегеране, летчики эскадрильи «Нормандия-Неман», открытие Второго фронта, отгрузка в американских портах танков для СССР и т.д.).

И вот наступил, пожалуй, самый волнующий момент. На сцену с боевыми знаменами своих полков вышли десять ветеранов Британских Вооруженных сил. А следом на сцену поднялись главные герои торжества – ветераны той Великой войны.

Сначала три британских ветерана: Дональд Хантер, принимавший участие в высадке союзников в Нормандии, Альфред Траффорд, служивший, в частности, в Северной Атлантике, и Стэн Бэллард, принимавший участие в Арктических конвоях, доставлявших военные грузы в Мурманск. К ним присоединились их братья по оружию, прибывшие утром из Москвы, – Николай Цымбал, Владислав

КРИС МОНТОМЕРИ

Лачугин, Владимир Лебедев, а также летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Виктор Горбатко. Наши обняли британцев, и тут собравшиеся в зале 5 тысяч человек словно поняли, зачем пришли. И... вставать стали не сразу и не по команде. Сначала несколько человек, потом несколько десятков, сотен, а через минуту уже стоял и аплодировал весь зал. Это стало апофеозом торжества. Взявший слово Николай Андреевич Цымбал, воевавший в стрелковом полку на Белорусском и 2-м Прибалтийском фронтах, рассказал, что еще вчера он и его товарищи смотрели парад на Красной площади в Москве, и им было приятно наблюдать впервые участвовавших в параде военных из армий стран-союзников. Особый восторг зрителей, сообщил Цымбал, вызвали маршировавшие «в своих замечательных медвежьих папахах» солдаты легендарного Уэльского полка Великобритании. «Мы, ветераны России, выражаем сердечную благодарность английскому народу за то, что вы тепло принимаете нас, цените дружбу между нашими народами». Продолжив взятую ноту («Мне нечем ответить на такую мощную речь союзника»), Дональд Хантер был краток, напомнив лишь о том, что он один из тех британцев, что, прибавив себе пару лет, ушли воевать в 16 лет. А 16 июня 1944 года, когда ему было 18, принял участие в высадке союзных войск в Нормандии. Потом на сцену вбежали дети – дарить ветеранам цветы. Организаторы гала-концерта сообщили потом, что в передних рядах было не менее 60 бри-

На сцене –
ветераны
Британских ВС
с полковыми
знаменами

танских ветеранов Второй мировой, два десятка русскоязычных ветеранов (из России и стран бывшего СССР), постоянно проживающих в Великобритании, четыре прибывших из США американских ветерана, а еще собратья по оружию из разных стран Европы.

Обмен сюрпризами

В Альберт-холле началась настоящая феерия, которая мало кого оставила равнодушным. В первом, «русском» отделении блеснули неувядаемый Иосиф Кобзон («русский Синатра», как называл его Оуэн), божественная Тамара Гвердцители, заводная Надежда Бабкина и бывший в этот вечер необычайно трогательным Александр Маршал. Последний вспомнил про «Битлз» («с которых все началось»), но предпочел все-таки исполнить «Черного ворона» (с Бабкиной) и – а капелла – свою коронную «Матушку». Парни из группы «Кватро» спели сначала «Смуглянку» с

Российские ветераны приветствуют британских братьев по оружию. Разведчик 4-го Украинского фронта Владимир Лебедев и участник Арктических конвоев Стэн Бэллард

КРИС МОНГОМЕРИ

Кобзоном, а затем самостоятельно представили свою – довольно спорную, на взгляд некоторых слушателей, – интерпретацию «Песни о родине» Микаэла Таривердяна. Для всех наших артистов, в том числе звезд, это было первое выступление в Альберт-холле.

Дважды выходила на сцену в первом отделении создательница удивительных картин из песка Ксения Симонова, которую в Великобритании (там она очень попу-

ЖИВЫЕ ЛЕГЕНДЫ

СРЕДИ СЕРИИ МЕРОПРИЯТИЙ, СОСТОЯВШИХСЯ В ЛОНДОНЕ В СВЯЗИ С 65-ЛЕТИЕМ ПОБЕДЫ, ОДНИМ ИЗ САМЫХ ТРОГАТЕЛЬНЫХ СТАЛА ВСТРЕЧА ПРОЖИВАЮЩИХ В БРИТАНСКОЙ СТОЛИЦЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ С ЧЛЕНАМИ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОГО КОМИТЕТА ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ (РКВВС).

Ветераны были почетными гостями состоявшегося 10 мая в Королевском Альберт-холле гала-концерта в честь 65-летия Победы во Второй мировой войне. В последующие два дня они посетили российское посольство в Лондоне, возложили цветы к памятнику погибшим в войну и захороненным в Лондоне 2 тысячам польских военнослужащих, а в завершение своего пребывания стали гостями Пушкинского дома (где с лета прошлого года открыт первый Русский центр в Великобритании). Приветствуя ветеранов, директор Пушкинского дома, известный пианист и дирижер Джюлиан Галлант, сказал: «Для меня огромная привилегия встречать таких гостей, вы для нас живые легенды». Сам Джюлиан много слышал о войне от своего отца, который с осени 1939 года проходил службу в Лондоне в составе расквартированной там канадской воинской части. Отец был

военным музыкантом и во время немецких бомбежек, чтобы поднять дух однополчан, наигрывал на фортепьяно или губной гармошке Summertime. И когда рев моторов в небе над головами вдруг затихал, это означало, что немецкие бомбардировщики ложились в пике, заходя на бомбометание. Исполнив ту же Summertime, Галлант продолжил свой рассказ, сообщив, что во время войны здание на Bloomsbury Square, в котором сейчас находится Пушкинский дом, было частично разбомблено, а многие другие дома по соседству разрушены полностью. Всего в Лондоне от бомбежек погибло свыше 60 тысяч человек.

«Почти никто в Западной Европе не понимает, почему война была выиграна. Не знает, что конец войны начался не в Эль-Аламейне в Северной Африке, а в Сталинграде. Всем европейцам надо объяснять роль Советского Союза в дости-

жении Победы в войне, хотя роль союзников СССР тоже была важна. Победа была достигнута совместными усилиями союзных стран». Для гостей из Москвы активисты русскоязычной общины устроили настоящий концерт. Фольклорная группа «Кумушки-голубушки» исполнила русские народные песни. Кто-то сыграл на аккордеоне, кто-то прочитал свои стихи о войне, а лауреат состоявшегося в конце апреля в Лондоне фестиваля русской песни, посвященного юбилею Победы, молдаванин Дмитрий Будак спел под гитару две песни о России собственного сочинения. Кстати, со второй, где есть слова: «Ой, Русь, боюсь стареть я без тебя – ведь родину, как мать, никто не выбирает», Дмитрий стал победителем юбилейного фестивального конкурса. И конечно, было много проникновенных слов – и в адрес приехавших из Москвы ветеранов, и в связи с отмечаемым праздником. Оказалось, практически у всех пришедших в этот день в Пушкинский дом русских лондонцев в семье кто-то воевал, был ранен или даже погиб на той войне. Пожалуй, точнее всех чувства собравшихся выразила глава Русской ассоциации иммигрантов Наталья Николаева: «У нас в семье 12 близких родственников лежат на Пискаревском кладбище.

КРИС МОНГОМЕРИ

Мой дед был четырежды ранен на войне. Мы по разным причинам оказались в Великобритании, но мы здесь с пеной у рта отстаиваем правду о войне. Нас объединяет гордость за Победу, и вот после этого вечера мы будем рассказывать нашим детям о том, что имели счастье сегодня здесь общаться с вами».

Ответное слово взял глава делегации Николай Цымбал, воевавший на Белорусском и 2-м Прибалтийском фронтах. Он и его товарищи, сказал Николай Андреевич, рады на следующий день после того, как присутствовали на параде на Красной площади, оказаться «в этом замечательном убежище – дружественной Великобритании». И вдруг прочитал – без единой запинки – свое любимое стихотворение Константина Симонова:

«Если бог нас своим могуществом
После смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным имуществом...»

Делясь в беседе со мной впечатлениями о пребывании в Лондоне, член делегации Владимир Романович Лебедев (освобождавший в составе 4-го Украинского фронта Чехословакию, участвовавший во взятии Берлина) сказал: «Мы испытали чувство огромной радости, что встретили День Победы

здесь, в Лондоне, вместе с нашими союзниками. И мы, стоя на сцене этого огромного зала, испытывали чувство огромной гордости за нашу любимую Россию, которую здесь представляли. Тем более что я в Лондоне впервые, и впечатления останутся на всю жизнь».

А вот заместитель председателя Российской комитета ветеранов войны и военной службы Владислав Николаевич Лачугин уже бывал в Великобритании в мае 1995 года на празднествах по случаю 50-летия Победы. Тогда, вспоминал он, британский МИД предложил Москве направить за счет российской стороны на торжества в Лондон 30 ветеранов ВОВ. Причем инициатива исходила лично от королевы Елизаветы II. «Увы, – вспоминает Лачугин, – тогда были смутные времена, и никто даже носом не покрутил по этому вопросу. Я звонил в наше посольство, звонил в военный атташат посольства... А потом рассказал об этой ситуации прессе, и только после того, как наша пресса эту историю раскрутила, договорились о направлении делегации из 10 человек. Мы ездили по приглашению Ее Величества. Прекрасная встреча была, о ней у меня остались самые лучшие воспоминания».

Принимая делегацию РКБВС, посол России в Лондоне Юрий

Выступает ветеран ВОВ, генерал-лейтенант авиации в отставке Николай Цымбал

лярна) ждали с осени прошлого года. Сначала она показала свой мировой хит «Реквием» (который в Интернете просмотрело свыше 30 миллионов человек), а затем представила премьеру «In the Holy Memory» – символический рассказ о советском солдате, спасшем девочку. Последними движениями на песочном экране Ксения рисует монумент в Трептов-парке Берлина – Воин-освободитель с мечом в правой руке и спасенным ребенком на левой. «Инсталляции» Симоновой были встречены восторженными криками из зала («great», «terrific»), а ведущий Николас Оуэн назвал ее выступление «абсолютно фантастическим». Из британских музыкантов на сцене концертного зала в этот вечер блистали легендарный Рик Уэйкман (использовавший импровизацию на тему битловской «Элеонор Ригби» в стиле Прокофьева и свою знаменитую композицию «The Nursery Rhyme Concerto», посвященную памяти павших в Фолклендской войне), звезда британской оперной сцены Рассел Уотсон, симпатичный

Федотов сказал, что за все годы дипломатической службы в Лондоне он не помнит столь теплого проявления чувств по отношению к нашей стране, как это было в этом году. Стоит отметить, что в Лондоне в апреле-мае прошло свыше десятка крупных мероприятий, приуроченных к 65-летию Победы. Помимо гала-концерта в Альберт-холле это две праздничные церемонии на легендарном крейсере «Белфаст» (участвовал в Арктических конвоях), на которых российские награды были вручены британским ветеранам конвоев. Это возложение венков к Памятнику погибшим советским воинам, установленному в 1999 году рядом с Имперским военным музеем. Это состоявшийся 26 апреля фестиваль-конкурс русской песни с участием юных и не очень артистов из России, Армении, Литвы, Грузии, Украины, Молдавии, США и Соединенного Королевства. Это проведенный 20 мая конкурс чтецов стихотворений об Отечественной войне и большой концерт лауреатов этого конкурса и победителей песенно-го конкурса. Это, наконец, тысячи поднятых в домах «русских британцев» бокалов в честь живых фронтовиков и в память о тех, кто не вернулся с войны.

Евгений Верлин

Лемар, спевший свой хит «What about love?», и электронный скрипичный дуэт FUSE, где первую скрипку, конечно, играет блистательная Лиззи Стоппард. Ну, и на десерт выступила легендарная группа Jethro Tull во главе с неувядающим Яном Андерсоном.

Следуя многолетней традиции, Ансамбль имени А.В. Александрова в финале «русского» отделения подготовил свой сюрприз – спел маршевую песню британской армии «It's a Long Way to Tipperary» («Долг путь до Типперери»). Седовласый партер начал подпевать, а пара сотен ветеранов даже привстали со своих мест. В середине «английского» отделения Джереми Айронс преподнес ответный сюрприз – прочитал на английском, лишь изредка заглядывая в бумажку, «Жди меня» Константина Симонова. Выбрал, на мой взгляд, лучший из переводов этого поэтического шедевра на английский язык.

Главным организатором гала-концерта выступила известная продюсерская компания Ensemble Productions, возглавляемая Ольгой Балаклеец. Финансовую и организационную поддержку мероприятию наряду с «Русским миром» оказали МИД и Министерство культуры РФ, федеральное агентство Россотрудничество, посольство России в Соединенном Королевстве, а также несколько российских фирм. Разнообразную практическую помощь оказывали активисты и волонтеры, мобилизованные Координационным советом российских соотечественников в Великобритании, а также другими организациями наших соотечественников, активисты британских ветеранских организаций и сотрудники Британского Красного Креста. Я был свидетелем, как одна из волонтеров, Ольга Скотт, при содействии других соотечественников в экстренном порядке решала проблему «песочного» аппарата Ксении Симоновой, который оказался вдребезги разбит. Обнаружилось это в начале репетиции, за четыре часа до гала-концерта.

Без олигархов...

Увы, российский бизнес в целом прохладно отнесся к призывам спонсировать юбилейный гала-концерт в Альберт-холле. Вроде бы важное для улучшения имиджа России и продвижения правды о войне мероприятие, но – увы. Десятки писем в крупнейшие бизнес-структуры были разосланы, множество личных бесед у членов оргкомитета с потенциальными спонсорами состоялось, но в итоге лишь несколько компаний ограничились перечислением символических сумм.

Проживающие в Лондоне олигархи вообще проигнорировали гала-концерт – и «ногами», и деньгами. Хотя многим из них давно сказали, что три четверти билетов будет распространено бесплатно среди ветеранских организаций и наших соотечественников, проживающих в Великобритании, VIP-персон. Деньги от проданных через кассу Альберт-холла 1200 билетов составили, в соответствии с соглашением, благотворительный взнос Британскому Красному Кресту. «Символическое возвращение нашего долга», – как выразилась Ольга Балаклеец.

Евгений Верлин [Лондон–Москва]

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

В Латвии прошла акция «Помоги ветеранам!»

ВТОРОЙ ГОД ПОДРЯД ОБЩЕСТВО «9 МАЯ.LV», СОЗДАННОЕ СИЛАМИ ЛАТВИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ ИЗ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЦЕНТР СОГЛАСИЯ», ПРОВОДИТ АКЦИЮ ПОМОЩИ ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ. НА СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ БЫЛИ ПРИОБРЕТЕНЫ ПОДАРКИ И ОКАЗАНА МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ 4 ТЫСЯЧАМ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ ПО ВСЕЙ ЛАТВИИ. ЭТО ВДВОЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ПРОШЛОМ ГОДУ. АКЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПО СЕЙ ДЕНЬ.

Kак рассказала журналу «РУССКИЙ МИР.RU» депутат Рижской думы и лидер молодежной организации «Нам по пути!» Светлана Савицкая, в прошлом году общественное движение «9 мая.lv» возглавлял лидер «Согласия» Нил Ушаков, но после избрания на пост мэра Риги он передал бразды правления своим коллегам по партии – Вадиму Барабаннику и ей. «Наша организация помогает ребятам в поисках самих себя и своего места в жизни, – говорит лидер молодежи Латвии и член правления «9 мая.lv». – Но мы занимаемся не только политическими проектами. Мы проводим игры школьной Лиги КВН, организуем лекции по культуре речи, психологии, журналистике, экономике. Приглашаем на заседания нашего дискуссионного клуба в качестве экспертов видных политологов, депутатов, экономистов. Сейчас «Нам по пути!» выпускает ежемесячную «ПриШкольную газету» – это уникальный проект: и авторы статей, и читатели – сами школьники. Газета распространяется бесплатно в 50 русских школах. Этот проект дает ребятам возможность попробовать себя в роли журналистов. Наша организация в 2009 году составила костяк общества «9 мая.lv». Сотни старшеклассников, студентов и добровольцев по призыву «9 мая.lv» участвовали в весенних субботниках на братских кладбищах и местах воинских захоронений в Риге и Саласпилсе. В течение апреля каждый выходной добровольцы выходили на уборку кладбищ. Работы хватало на всех. За день вывозили по 20 контейнеров с мусо-

ром. Особенно много пришлось потрудиться на субботнике в Дрейлинском лесу, где в 1942–1944 годах нацисты расстреляли более 15 тысяч военнопленных и мирных граждан. Об этой трагедии в Латвии мало кто знает, и за массовым захоронением здесь все эти годы практически никто не ухаживал. Во время субботника ребятам пришлось снять 10-сантиметровый слой дерна, травы и мха, чтобы раскопать дорожку к мемориальной табличке... Весной в Латвии по инициативе «9 мая.lv» был объявлен сбор средств на подарки ветеранам войны. Каждый желающий мог пожертвовать средства на сайте «9 мая.lv», воспользовавшись услугами интернет-банка или же позвонив по платному телефону. Ход акции отражался на сайте организации, здесь же можно было опубликовать свои поздравления участникам войны и поместить фотографии, связанные с Днем Победы.

На собранные средства ветеранам закупались подарки: коробка конфет с символикой Победы, телефонная SIM-карта на бесплатные разговоры и конверт с 10 латами. В Риге и Рижском районе к 9 Мая подарки получили 2015 ветеранов Великой Отечественной войны, в регионы Латвии развезли еще около 2 тысяч подарков. Списки ветеранов, нуждающихся в материальной помощи, предоставили ветеранские организации, в первую очередь к ним

ребята и поехали. И были поражены тем, в какой нищете порой живут победители. Хорошо, если дети или孙们 помогают, но одиноких и заброшенных стариков, особенно в отдаленных уголках Латвии, оказалось предостаточно. Именно они были обрадованы и тронуты до слез вниманием к себе. Практически в каждом доме ребят в майках с символикой Дня Победы непременно усаживали попить чаю, ветераны показывали свои фотографии тех лет, рассказывали о войне, о погибших товарищах... «Конечно, если бы не добровольцы, которые бесплатно, в выходной день, на своих частных машинах вместе с нами развозили подарки по ветеранским адресам, нам бы не удалось поздравить большинство участников войны до 9 Мая, – говорит Светлана. – И мы очень благодарны всем, кто принимал участие в акции помощи ветеранам. Ведь в нашей стране государство их полностью игнорирует. Что ж, значит, это нужно сделать нам – детям, внукам и правнукам советских солдат. И хотя День Победы уже позади, но пожертвования продолжают поступать, значит, наша акция будет продолжена и в июне. Да, в нынешнем году из-за кризиса нам удалось собрать не так уж много средств – около 50 тысяч долларов, но люди делали это от всего сердца. И это самое главное...». Кстати, в этом году, впервые за последние 20 лет со дня установления независимости в Латвии, ветеранов войны поздравил мэр Риги. В День Победы Нил Ушаков вместе с послами России и Белоруссии возложил цветы к монументу, а затем днем выступил с приветственным словом перед тысячами рижан, собравшихся 9 Мая в парке Победы. Вот что он сказал людям: «Дорогие ветераны! Если бы не ваш подвиг, не было бы ни Риги, ни Латвии. Все, что мы видим вокруг, существует благодаря вам – за это вам огромное спасибо! Простите нас за то, что 20 лет вам пришлось жить в стране, власти которой считали вас чужими... Но вы, как никто, знаете, что правое дело всегда побеждает. Ваш подвиг служит для нас примером того, как нужно бороться за правое дело. Мы будем этот пример использовать. Мы, наши дети, наши внуки».

Алла Березовская [Рига]

«ЛОЗУНГ «ОБРАЗОВАНИЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ» МЕНЯЕТСЯ НА «ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ»

О том, как будет меняться система школьного и высшего образования, о новых образовательных стандартах и создании общего образовательного пространства с Европой и странами Содружества в интервью «Русскому миру.ru» рассказывает министр образования и науки Российской Федерации Андрей Фурсенко.

Андрей Александрович, столько реформ и передряг, сколько пережило отечественное образование за последние двадцать лет, пожалуй, не переживала ни одна отрасль экономики. На ваш взгляд, почему?

– Процитирую Пушкина. Однажды Николай I спросил его, с чего бы он начал реформы. Пушкин ответил: «С образования, ибо неокрепшие души пойдут за любым водителем». Понимаете, проблема везде и во все времена одна – образование не соответствует запросам экономики и общества. Не успевает. Сегодня происходит рассогласование: в обществе неуклонно теряется интерес к естественным и точным наукам – математике, физике, химии, – а в экономике именно в этих отраслях знаний растет спрос на специалистов. Однако люди чаще стремятся в юристы-экономисты, а когда речь заходит об информационных или биотехнологиях, то отношение к ним формируется исключительно потребительское – как научиться, например, пользоваться смартфоном, а базовые

вещи – построение информационного общества – мало кого интересуют. Этую опасную тенденцию уловило не только образовательное сообщество, но и власть и бизнес. Поэтому когда мы говорим о необходимости реформ в образовании для всех, то это уже не проблема грамотности. Лозунг «Образование на всю жизнь» меняется на «Образование в течение всей жизни». А это новая проблема – проблема структуры образования: как оно должно быть построено с учетом ускорения развития.

– И как?

– Для России острые проблемы – проблема демографии. В начале 90-х у нас был 21 миллион школьников, сегодня – 13 миллионов. На 40 процентов скжаслось образовательное пространство и, похоже, продолжит сжиматься. Но если раньше демографическая проблема касалась только школ, то с 2009 года она в полной мере перешла на профессиональное образование. Я не люблю всяких алармистских выражений, но серьезное потрясение, связанное с демографией, которое ждет высшую школу, однозначно

надвигается. В этих условиях мы не можем гнаться за количеством представляемых знаний, которые потом в жизни не пригодятся. Пришло время качества знаний, которые потом придется пополнять всю жизнь. В этом смысле принятый закон о новых образовательных стандартах дает возможность отказаться от жестких схем и прописанных планов, предоставив учителю свободу маневра и творчества.

– Не приведет ли новый закон об образовательных стандартах к повторению неудачного опыта частных школ, в которых учителя часто усиливали момент творчества в ущерб тем азам знаний, без которых нет образования?

– Новые стандарты не подразумевают детально прописанный базисный учебный план. Они говорят об общих вещах: о требованиях к результату; об условиях, на которых должно вестись преподавание; о структуре программ. Естественно, программы будут разрабатываться в рамках этих стандартов. Часть программ будет создаваться централизованно, но они дадут больше свободы для творчества учителя.

ИТАР-ТАСС

Инвариантная часть программ – базовая – будет занимать 70 процентов учебного плана, а 30 процентов – это часть вариативная. Ее станет определять сама школа. В зависимости от спроса, пожеланий или исторически сложившихся обстоятельств. Например, преподавания отдельных предметов на немецком, английском, татарском или других языках.

Но никто не говорит об отказе от стратегических планов. Вопрос в том, за что спрашивать: за каждый конкретный урок? Или за то, что должно быть на выходе? Я считаю, разумеется, за результат. Ведь процесс хорош тогда, когда он дает нужный результат – образованную личность. Это принципиальный отказ от того, что было раньше. Не думаю, что такой подход может привести к ухудшению образования. Ведь школа и учитель, если окажутся не готовы к самостоятельному творчеству, имеют возможность четко следовать разработанным программам. Но даже в инвариантных разработках не будет «обязаловки» – мертвого предоставления «вала» знаний. Наш президент сказал: «Свобода лучше несвободы». Другое дело, что свободной реализации учителя надо учить. Ясно, что пока человек не чувствует в себе сил пользоваться предоставленной свободой, иногда просто не имея соответствующих знаний или наработок, он должен следовать базисным программам.

– **Объясните, что происходит. Москва, где с начала нового учебного года вводится эксперимент с законом «Об автономных учреждениях», пополнится слухами, будто лишь несколько часов в неделю основные предметы – русский язык, математика – будут бесплатными, а если родители захотят дать детям полный курс знаний по этим и другим предметам, им придется доплачивать. По слухам, за все – от 5 до 7 тысяч рублей в месяц.**

– Подождите, вы меня не путайте. У нас давно принят закон «Об автономных учреждениях». А сейчас действительно назревает такая шумная тема, как изменение статуса государственных учреждений. Это другой закон, принятый Госдумой пока во втором чтении. Это разные законы. Не знаю, какой из них вы имеете в виду, но хочу сказать главное – ни о каком

увеличении доли платности за образование речи не идет. Это точно. Если читать законы, а не слушать многочисленные комментарии к ним, то очевидно: никакого роста доли платности в образовании нет. И добавлю – быть не может. Более того. У нас по объему финансирование бюджетного образования всех уровней – школ и высшего образования – существенно выросло. Сегодня в среднем на одного студента затраты в год составляют около 80 тысяч рублей. Даже с учетом инфляции это существенно. При этом количество бюджетных мест сократилось, но незначительно, и то по тем видам специальностей, которые не востребованы рынком. Количество бюджетных мест на 1000 выпускников 11-х классов у нас постоянно растет. На бюджетные места очных отделений вузов из 1000 выпускников поступают 40 процентов. Несколько лет назад эта цифра составляла лишь 20 процентов.

– **Так все-таки, что с платностью образования в школах?**

– Теперь по среднему образованию. Рост финансирования примерно

было вчера, но все шло из-под полы, мы же хотим этот процесс легализовать – создать условия, при которых директору школы не приходилось бы балансировать на грани незаконных выплат, а то и обвинений в хищении средств или в незаконных поборах с родителей. Здесь, как и в инвариантной части новых образовательных стандартов, не должно быть «обязаловки». Я отдаю себе отчет в том, когда переход в автономные образования нецелесообразен. Например, в малокомплектных школах. Это точно не тот случай, когда автономия уместна. Но новые подходы в том и состоят, что государственное учреждение – школа в нашем случае – должно получать деньги не потому, что так исторически сложилось, а за то, что оно делает.

– **Не получится так, что школы, желающие заработать, сведут к минимуму преподавание обязательных предметов, переведя в разряд платных полный курс, позволяющий рассчитывать на поступление в вуз?**

– Я считаю, что такие разговоры – это провокация. Или люди законов не

В начале 90-х у нас был 21 миллион школьников, сегодня – 13 миллионов. На 40 процентов сжалось образовательное пространство и, похоже, продолжит сжиматься.

такой же. В 2009 году общий консолидированный бюджет образования – 1,6 триллиона рублей. Это существенный рост. Четыре года назад бюджет был почти в три раза меньше. Зарплата учителей образуется тоже из бюджета. В 2000 году она составляла 1280 рублей, в 2004-м – менее 6 тысяч, в 2009-м – 11 600 рублей. Сегодня – 12 700. И вот теперь мы создаем возможности, чтобы помимо бюджета, который будет продолжать расти, несмотря на падение числа учащихся, школы имели бы легальное право получать доходы за дополнительные занятия и услуги. Например, в Тюмени, где я недавно был, за популярные спортивные секции. В Москве, за те же дополнительные, сверх программы, математику или английский язык. Это уже есть,

читают, или пытаются торпедировать разумную идею. Я закон читал, отчасти участвовал в его написании. Повторяю. Первое. Никаких планов по уменьшению финансирования школ нет. Второе. Действительно, ситуация, когда рядом стоят две школы, а ребята и родители «голосуют ногами», выбирая лучшую из них, имеет место. Это конкуренция. Чтобы никого не обидеть, не буду называть номера школ, но в Москве есть несколько школ, куда родители стремятся отдать своих детей. И когда какие-то из этих школ укрупняются, а какие-то усиливают требования к конкурсному отбору учащихся – это нормально. А те школы, где дети не хотят учиться, либо переподчиняются, поступая в распоряжение более компетентного руководства, либо за-

крываются. А деньги передаются более конкурентоспособной школе. Это тоже нормально. Школа вовсе не для того существует, чтобы трудоустроить учителя. Школа должна дать детям знания. Это моя принципиальная позиция: главный человек в школе – ученик. То же касается и вуза. Если школа или вуз не способны давать современные знания, их надо реорганизовывать. Вот это и предлагает закон «Об автономных учреждениях», как бы сильно это ни звучало для тех, кто годами привык туда приходить и получать зарплату.

– В условиях, когда школы получат возможность зарабатывать, что ждет малокомплектные школы, неспособные к этому по определению?

– Мы сейчас переходим на нормативно-подушевое финансирование. Речь идет о том, что норматив должен быть одинаков как для школы из 7–10 человек, так и для учреждения стандартного. Будем реалистами: не поедет хороший учитель в школу из 5–10 человек, даже если туда провести Интернет. И это проблема не денежная. Поэтому сохранять малокомплектные школы будем там, где это разумно. Сразу скажу, что объединять маленьких детей в интернат – плохая идея. Возможно, интернаты целесообразны для старших классов. Но там, где есть возможность создания базовых школ и их филиалов – начальных школ, – это разумный и практичный путь. Он упорядочит экономические затраты. Ведь у нас еще есть малокомплектные школы, где содержание одного ученика обходится дороже студента.

– Все чаще образовательное сообщество обсуждает возможность перехода с обычных бумажных учебников на электронные. Насколько и когда это возможно?

– Переход от обычных книжек к электронным – перспектива не такая уж и далекая. Сегодня дети таскают огромные ранцы. Переход на электронные носители способен снять проблему не только грузов – в книжку можно вместить всю программу с 1-го по 11-й класс. Однако чтение электронных книг требует изменения подходов и стандартов образования – электронные носители надо делить на много подвидов. Требуется и техническое переоснащение школ, что дорого, но

За и против ЕГЭ В ЧЕМ ВЫ ВИДИТЕ ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ЕГЭ?

НЕДОСТАТКИ

- 68% – снижение возможности учить индивидуальные особенности учащихся;
- 21% – формальная проверка знаний;
- 7% – потеря традиций российской школы;
- 4% – затрудняюсь ответить.

ДОСТОИНСТВА

- 61% – легче поступить в вуз;
- 23% – независимость от учителя;
- 9% – равные стартовые возможности при поступлении в вузы;
- 7% – затрудняюсь ответить.

источник: ВЦИОМ

при этом электронные копии многочтко дешевле бумажных копий учебников. Так что если с точки зрения медицинской и познавательной выяснится, что электронная версия учебников окажется вне конкуренции, то прогресс не остановить. Но не надо его искусственно насиживать. Или спешить. Надо тщательно взвесить все за и против, чем мы сейчас и занимаемся. Хотя мне лично, скажу честно, удобнее читать бумажную версию.

– Интерактивное обучение будет доступно массовому школьнику?

– Эта проблема укладывается в проблему технического переоснащения. Разумеется, интерактивные учебники – кстати, уже доступные благодаря Интернету – абсолютно иначе организуют учебное пространство. Когда проводишь те же самые опыты, лабораторные работы или изучаешь предмет в виртуальном пространстве, ты иначе его воспринимаешь. Когда историю изучаешь, рассматривая реконструкцию исторического события, ты будто самтворишь историю. Когда учишь географию, не листая книгу, а рассматривая тот регион, который изучашь, это то, что в бумажном виде мы можем получить только с помощью воображения. Многие процессы по

химии, биологии в трехмерном пространстве усваиваются лучше, чем в теории, то есть на бумаге. Но и переоценивать интерактивность не стоит. Химия, например, капризная дама: пока в твоих руках что-то не взорвется, до конца ее не поймешь. Так что исключительно в виртуальном пространстве изучение естественных или точных наук вряд ли дальновидно. Только через экран математику понять невозможно. В той же физике что-то должно в руках нагреться, пойти запах не из монитора, а из реальной жизни. Все же для того, чтобы понять, что такое электричество, надо хоть раз включить розетку в реальности. Я это к тому говорю, что нужны поиски баланса. Компетентностный подход способен преодолеть опасность односторонности. С детей надо спрашивать не набор знаний, а умение ими пользоваться на практике, умение применять их в жизни. Простое получение информации ни к чему не ведет, нужно уметь ее анализировать и ею пользоваться, а вот этого как раз и не даст компьютер. Тут нужен учитель.

– Насколько успешно идет эксперимент с преподаванием религии в школе и можно ли говорить о том, что он станет постоянным предметом?

– Программ религиозного обучения у нас нет. Это исключено. У нас есть духовно-нравственное воспитание, и в его рамках существует выбор, в том числе модуль, посвященный истории и культуре различных конфессий. Могу заявить, что ни один pilotный проект нами не готовился столь дотошно и основательно. Он дает возможность на альтернативной основе более глубоко изучать то или иное направление культуры, истории религии. Но при этом все предметы носят светский характер. Наш опыт нов не только для России, но и для всего СНГ. Мы готовы делиться им со всеми. Тем более что эта проблема чувствительна: не может быть культурного человека без понимания истории тех религий, которые являются основными для его страны. Наша принципиальная позиция – чтобы в школе не навязывали то или иное мировоззренческое или теологическое учение. Баланс между образованностью и ве-

ротерпимостью необходим миру как воздух. Его мы и хотим соблюдать. Надеемся, он даст обществу веротерпимость в широком ее понимании.

– ЕГЭ в новой структуре образования сохранится, несмотря на недовольство родителей и выпускников школ тем, как он проводится? Или его все же постепенно отменят, как это делают в ЕС?

– Вот все говорят, что ЕГЭ отменяют. Я приезжаю во Францию, в Германию, а они об этом еще ничего не знают. Где отменили?

– ЕГЭ в этих странах постепенно становится одним из способов тестирования. В Евросоюзе возвращают экзамены в сильные школы, а ЕГЭ предпочитает сдавать потенциально рабочая молодежь.

– У нас есть некие отличия от европейской системы образования, которая, например, принимает в вуз всех, кто только запишется. А затем идет отсев по итогам первых сессий. Я считаю, что человек все же должен показать некий набор знаний, чтобы претендовать на получение профессионального образования. То есть он должен сдать вступительные экзамены. Записался и ходи учись – к чему это приводит? Некоторые французские вузы, куда свободная запись, у работодателей не котируются абсолютно. Они не рассматриваются как успешный старт для карьерного роста. Поэтому первое. Экзамены в России должны быть. Второе. Какой экзамен и в каком виде? В России принято, что они сдаются в форме ЕГЭ. Это норма, но она не догма. Норма ЕГЭ требует развития и совершенствования. И ЕГЭ будет меняться в зависимости от требований времени.

– Россия вступила в Болонский процесс, который декларирует создание унифицированного образовательного пространства в Европе ради взаимного признания дипломов и возможности учиться там, где студент захочет, а потом работать там, где позволят его знания и амбиции. Когда эта схема заработает?

– Болонский процесс к концу 2010 года планируется завершить. Однако европейцы признаются, что не расчищали свои силы, и процесс унификации образовательного пространства затягивается. Россияне, кстати, не среди отстающих, но и в лидеры мы

не входим и не рвемся. Мы понимаем, что любые революции, тем более в таких щепетильных вопросах, как образование, опасны. Мы предпочитаем поэтапность сближения. Закон о новых образовательных стандартах – это шаг в сторону унификации образовательных пространств, который диктует Болонья. Этот шаг помогает сделать следующий шаг – к переходу от арифметического набора знаний в сторону образования компетенций, когда человек умеет полученные знания применять. Полное завершение перехода на новые стандарты образования мы планируем к 2018 году. Образование ведь вещь инертная.

– Как сохранение ЕГЭ в России, отказ от ЕГЭ в Белоруссии или некоторых странах ЕС отразится на шансах для россиян поступить в европейские вузы, а для жителей стран СНГ – в российские вузы?

ном, не говоря о других странах СНГ, у нас действительно разные системы высшей школы. Будет ли больше совпадений – идут обсуждения и переговоры. Россия вместе с Украиной, Арменией, Азербайджаном, Казахстаном и Белоруссией вошли в Болонский процесс, что делает курс на унификацию наших образовательных пространств ожидаемым. Полагаю, он приведет нас к взаимному признанию дипломов и возможностям выбирать место учебы.

– В условиях демографического кризиса, когда у нас наступает дефицит студентов, насколько реальны шансы у российских вузов стать привлекательными для абитуриентов Содружества?

– Свои вузы мы делаем привлекательными для всех. Для стран СНГ в первую очередь. Все же у нас больше общего, чем различного. Но что-

**Количество бюджетных мест на 1000 выпускников
11-х классов у нас постоянно растет. На бюджетные
места очных отделений вузов
из 1000 выпускников поступают 40 процентов.
Несколько лет назад эта цифра составляла лишь 20 процентов.**

– Если человек едет учиться в Англию, он должен сдавать те экзамены, которые требуется сдавать при приеме в вузы этой страны. В чем тут нелогичность? Как российские вузы при приеме иностранцев, так и иностранные учебные заведения организуют дополнительные курсы подготовки абитуриентов, что тоже логично. С Белоруссией и Казахста-

бы к нам ехали, надо выстраивать конкурентное высшее образование. Это не дело, когда наши российские студенты, окончив дома два-три курса университета, в Сибири или на Дальнем Востоке, едут доучиваться в китайские вузы. Недавноказалось, что возможно движение только в обратном направлении. Но таков закон конкуренции – едут учиться туда, где престижнее и дешевле. Сегодня привлечение иностранных студентов университетами – это характеристика качества вуза и решение его экономических проблем. Поэтому государство будет расширять прием иностранных студентов на бюджетные места – как из стран дальнего зарубежья, так и близких нам стран СНГ. Мы будем давать им возможность поступать на общих с россиянами основаниях. Это в наших интересах. Если мы не станем конкурентоспособными, это чревато для нашей высшей школы серьезными испытаниями. ¶

Беседовал Владимир Емельяненко

Что такое **Болонский процесс**

Болонский процесс – движение европейских стран в сторону гармонизации высшего образования: создания единых стандартов обучения и взаимного признания дипломов. Движение началось в 80-е годы, но оформилось в Болонскую декларацию в 1999 году. Россия присоединилась к процессу в 2003 году. Всего движение насчитывает 45 стран-участников.

источник: Википедия

I СЪЕЗД УЧИТЕЛЕЙ, РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ

Олег Макаров [Москва–Астана], фото Алексея Филиппова

СЪЕЗД ОБЪЕДИНИТЕЛЕЙ

С нового учебного 2010/11 года в странах Содружества начнут сближаться учебные программы школ и вузов, постепенно взаимно признаваться аттестаты и дипломы. Таким образом, речь идет о создании реального единого образовательного пространства.

УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ РЫСПЕК Джунаусов на I съезд учителей стран СНГ приехал из села Каракульское Челябинской области. Это было первое знакомство казаха Джунусова со столицей его исторической родины – Астаной. «В голой степи отгрохали столицу мирового уровня, – восхищается Джунусов. – У меня второй день шея болит – постоянно смотрю в небо, чтобы

рассмотреть небоскребы. До приезда в Астану у меня были другие впечатления о соседях из Казахстана». Джунусов преподает в сельской средней школе на самой границе между Россией и Казахстаном. В школе, рас считанной на 800 мест, только 350 учащихся – местные дети. Остальные 400 школьников, как говорят в Каракульском, «интернатские». Или приезжающие из 12 приграничных сел

Казахстана, где школы либо малокомплектные, либо начальные. И детям приходится ездить за средним образованием в школу соседнего государства за 10–30 километров, поскольку свои учебные центры находятся далековато. Но главное: казахстанское приграничье хочет, как правило, получить именно российский аттестат о среднем образовании, чтобы потом поступить в российский вуз. «Когда приезжают «интернатские», первый год уходит на их переобучение, – объясняет Рыспек Джунусов. – Если по математике, химии, физике методики преподавания остались прежними, то по циклу гуманитарных предметов мы сильно разошлись с соседями. Они приезжают учиться в 7–10-й классы, а историю, литературу и особенно русский язык приходится учить с 4–5-го класса».

Союз конкурентов

Джунаусов вместе с казахстанской учительницей Щамшией Канаевой выступили с инициативой болееши-

роко учитывать специфику приграничья. Они предложили узаконить в казахстанских школах постфактум действующее трехязычие: преподавание на казахском, английском и до 50 процентов предметов – на русском языке. А в российских школах Челябинской, Оренбургской, Волгоградской, Астраханской, Саратовской и ряда областей Сибири, где школьники-казахи составляют до 45 процентов от общего числа учащихся, ввести преподавание на казахском языке для всех желающих.

«Модель трехязычия уже работает, правда, стихийно, – признает Жансеит Туймебаев, министр образования и науки Казахстана. – Все же в системах образования СНГ больше общего, чем различного. Другое дело, что на уровне Содружества на I съезде учителей стран СНГ принято принципиальное решение уже не о сближении образовательных систем, а о создании единого образовательного пространства».

Туймебаев говорит, что концепция единого образовательного пространства, принятая еще в 2003 году, с момента вступления России, Казахстана, Украины, Белоруссии

и Молдавии в Болонский процесс, работает, но слабо. «До I съезда учителей стран СНГ у общего образовательного пространства не было работающих механизмов», – уточняет Туймебаев. Теперь они не просто появились, а дублируют механизмы Болонского процесса, задуманного для унификации образовательных систем Европы с тем, чтобы взаимно признавать аттестаты о среднем образовании и дипломы о профессиональном образовании ради свободного перемещения трудовых ресурсов.

Съезд признал, что проверенные и работающие механизмы унификации образовательных пространств – общие учебные программы для школьников и методические пособия для учителей. Правда, принято решение объединяться, сохраняя различия. Камнем преткновения, по которому стороны пока не смогли договориться, стал учебник истории. «Я думаю, пришло время создать общий учебник истории для стран СНГ, – говорит вице-министр образования Белоруссии Казимир Фарин. – Двадцать лет Содружеству – это

ИСТОРИЯ И МИФЫ

УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ СТРАН СНГ ДО СИХ ПОР СОСТАВЛЯЮТСЯ ПО ЛЕКАЛАМ МИФОВ, В КОТОРЫХ РОССИИ ЧАСТО ОТВОДИТСЯ РОЛЬ «ТЕМНЫХ СИЛ».

Украина

Согласно местным учебникам истории, украинский язык – «один из древнейших языков мира», на котором «сам Овидий писал стихи» («Украинский язык для начинающих», статья Эдуарда Гнаткевича). Не менее оригинальна трактовка происхождения Киевской Руси. Она отвергает проживание русских на Руси, разделяя их на «московитов», украинцев и белорусов, которые названы «русинами». Великая Отечественная война в украинских учебниках превращена в войну бойцов УПА против фашистских оккупантов, а городов-героев Севастополя, Одессы, Керчи в учебниках истории нет. Оригинальна и версия передачи Крыма Россией Украине: «...это было попыткой переложить на плечи Украины часть моральной ответственности за выселение с полуострова крымско-татарского населения и вынудить ее взять на себя восстановление хозяйственной и культурной жизни на полуострове» («Введение в историю Украины», учебник для вузов).

Казахстан

В «Истории Республики Казахстан» царская Россия называется «хитрой и вероломной страной», которая «специально провоцировала джунгарское нашествие, чтобы потом «спасать», а на самом деле колонизовать казахов». О советском периоде истории: «Советское правительство конфисковало весь скот казахов, таким образом намеренно подвергнув народ голоду, и до последнего наблюдало, как гибнут люди. С помощью оно не торопилось. СССР не нужен был казахский народ со своей землей и скотом, сюда хотели переселить другие народы и разбить здесь лагеря».

Киргизия

В Киргизии разразился настоящий скандал, когда учебник истории для детей был написан, как уверяли его авторы, «на основе народного эпоса». По учебнику получается, что «киргизы произошли от собаки и сорока девушки». Сегодня по настоянию киргизских парламентариев учебники истории переписываются. Какими они будут – ясности нет. Но в политизированных кругах популярна версия о том, что киргизы будто бы произошли от арийцев. «Недаром, когда по заданию Гитлера искали потомков арийцев, исследовательская группа завершила поиски именно в Кыргызстане, – пишет в предисловии к новому учебнику истории Анарбек Усупбаев, президент фонда «Манас Ордо».

хороший с точки зрения истории временной отрезок. Вполне достаточный, чтобы проанализировать новейшую историю и прийти к общим или близким оценкам, с тем чтобы двигаться дальше».

Однако делегации Таджикистана, Киргизии и Азербайджана воздержались от идеи создания общего учебника истории, назвав ее «достойной изучения». А Узбекистан и Туркмения, прислав приветственные телеграммы, от участия в работе съезда, как и от участия в Болонском процессе, уклонились. Правда, ведут переговоры о вхождении в общее образовательное пространство Европы и Содружества. «Единый учебник истории – не значит один, – поясняет Исаак Калина, заместитель министра образования и науки России. – Мы договорились, что историки стран СНГ соберутся и обдумают учебное пособие или учебник истории для учителей, который бы с единых или общих позиций рассматривал нашу общую историю. Это вовсе не значит, что в нем должна быть одна точка зрения. Я думаю, было бы полезно, чтобы в нем были представлены разные точки зрения, но они должны быть взаимно уважительными и охватывать все многообразие истории. Такая работа приведет к общему или единому пособию для учителей СНГ, а учебники, на мой взгляд, должны быть для каждой страны своими».

В кулуарах съезда участники говорили, что методологические и методические расхождения в образовательных системах ощущимы именно в «чувствительных» науках – филологии, литературе и особенно в истории. В остальном, как пошутил Василий Стражев, председатель Совета СНГ по сотрудничеству в области образования, «дважды два и на армянском, и на молдавском все равно будет четыре». Именно поэтому участники съезда делают ставку на сближение образовательных систем сначала через «бесспорные» науки – математику, физику, химию.

«Мы реалисты и понимаем, что образование – это платформа, на которую будет опираться инновационная экономика развития, – говорит Манук Мкртчян, вице-министр об-

исаак Калина, заместитель министра образования и науки РФ, считает, что СНГ один учебник истории не нужен, а вот «общее методическое пособие по истории для учителей – это да»

разования и науки Армении, – а единое образовательное пространство – инструмент доступа к экономике развития. Но если затянут с объединением, то мы должны понимать, что образовательное пространство – это еще и инструмент конкуренции. Тот, кто опоздает, отстанет сильно, если не навсегда». Делегаты почти всех стран признали, что запараллеливание двух процес-

сов – вхождение в Болонский процесс и единое образовательное пространство СНГ – это норма новой конкуренции за умы и новые образовательные технологии, доступ к которым – это доступ к экономике развития.

Язык экономики развития

Многие участники I съезда учителей стран СНГ в кулуарах признавали, что, несмотря на период

Латвия и Литва

«Латышские легионеры [части гитлеровской СС. – Прим. ред.] отличались в боях особой выносливостью, умением и отвагой», – учит школьников пособие «История Латвии: ХХ век», выпущенное при поддержке посольства США. Концлагеря на территории оккупированной фашистами Латвии и Литвы создатели учебников называют «исправительно-трудовыми» (там погибли 100 тысяч человек, в том числе 12 тысяч детей. – Прим. ред.). Литовские учебники сообщают: «В этих лагерях содержались преступники, дезертиры, бродяги, евреи и прочие». Латвийские учебники на удивление миролюбиво относятся к красным латышским стрелкам: «Стрелки, борясь против белых, борлись против восстановления единой и неделимой России, за независимую Латвию».

Эстония

«Сто эстонцев были прикреплены к армии киевского князя Олега и сыграли ведущую роль при штурме в 907 году Константинополя», – уверяет местный учебник истории. Проблема, однако, в том, что историческая наука появление и формирование эстонского этноса относит к несколько более поздним временам – к X–XI векам. Учебник рассказывает о том, что «два местных крестьянина намяли полководцу Суворову бока», когда тот потребовал освободить его карету дорогу: «Это яркий пример несгибаемого духа эстонского народа». Вторая мировая война в учебнике преподнесена как «национально-освободительное движение против коммунистической оккупации».

охлаждения и разной трактовки педагогической науки, в последние годы конкуренция за умы и образовательные ресурсы подталкивает образовательное сообщество Содружества к объединению.

Съезд принял два важных решения. Первое: с 2011 года СНГ начинает совместную переподготовку учителей. Теперь привычные курсы повышения квалификации

педагогов перерождаются в международное сотрудничество по послевузовскому и дополнительному образованию. На базе лучших университетов СНГ создаются методические программы по обновлению запаса знаний по новым школьным курсам – информатике и информационным технологиям, экологии, биотехнологиям и основам здорового питания, этике и основам ре-

Азербайджан

«Первым азербайджанцем был Иафет – сын библейского Ноя, спасшего всех земных тварей в своем ковчеге». Это цитата из вузовского учебника Мустафазаде «Всеобщая история». В нем же пишется о том, что азербайджанцев «боился Македонский, который уклонился от войны» с ними. И лишь с севера страны вредили «варвары» – славяне, предпринимавшие грабительские набеги. Со временем, если верить местным учебникам, «варвары» утвердили свое господство. В СССР «культурно-языковое угнетение закавказских народов со стороны советской власти приняло массовый характер».

Грузия

Учебник для вузов «История Древнего мира» учит, что «Грузия является древнейшей цивилизацией мира», основателем которой стал грузинский прародитель Таргамос – «внук библейского Иафета». Однако вскоре пришли «русские варвары». Если верить учебнику, это произошло более 1000 лет назад, когда «император Византии Василий II с многочисленным войском двинулся на Грузию, чтобы ее захватить, в его войске было несколько тысяч наемных воинов из Киевской Руси». История Второй мировой войны, во время которой из Грузии были изгнаны турки-месхетинцы, а часть грузин насильственно переселена в Абхазию, преподносится как «схватка двух тоталитарных режимов – коммунизма и фашизма».

лигиоведения, а также по преподаванию русского и английского языков в СНГ и национальных языков СНГ в России. Второе: распространение новых образовательных технологий через Сетевой университет Содружества. «Нами создан Сетевой открытый университет СНГ, – объясняет Армен Смбатян, исполнительный директор Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС). – Это принципиально новая структура на пространстве Содружества, сходная с программой Европейского союза «Эразмус Мундус», которую инициировал Болонский процесс. Эта структура позволит студентам каждого из 15 ведущих университетов СНГ, вошедших в консорциум Сетевого университета, обучаться в магистратуре как своего вуза, так и любого другого, участвующего в проекте, и получить соответствующие дипломы о высшем образовании, которые будут действительны как в СНГ, так и среди стран-участников Болонского процесса».

Как сообщили «Русскому миру.ru» в МФГС, в консорциум вошли университеты семи стран СНГ: Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана и Украины. А сам Сетевой университет создан на базе образовательных технологий Российского университета Дружбы народов. Уже подписаны «Соглашение о консорциуме» и «Соглашение о совместных образовательных программах». Единые учебные планы и программы по направлениям «экономика», «менеджмент», «юриспруденция» и «филология», только по специализации «русский язык и литература», начинают действовать с начала нового учебного года параллельно во всех 15 вузах консорциума. Когда I съезд учителей стран СНГ заканчивал работу, пришли две обнадеживающие новости. Сначала Армения выступила с инициативой сделать подобные форумы регулярными и предложила провести II съезд в Ереване. Потом туркменские наблюдатели в кулуарах форума заявили о том, что готовы присоединиться к единому образовательному пространству. ●

Анна Гамалова

О КОРОЛЯХ, ПЕЧАТНИКАХ И НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТАХ

После трагедии под Смоленском прессы Польши и России заговорила о долгожданном сближении двух стран. Дай-то Бог: горе иногда напоминает, что все мы просто люди, и заставляет размышлять в общечеловеческих, а не геополитических категориях.

НО НЕ СТОИТ ДУМАТЬ, ЧТО Польша только сейчас открыла для себя Россию: интерес к нашей стране и культуре здесь был всегда. Хотя нам и удивительно слышать, что в поль-

ском университете есть конкурс на специальность «русская филология», и странно видеть, как две сотни поляков долго и внимательно слушают русских писателей – без перевода и без принуждения.

Родина русской печати

Краков – старинный, прекрасный город с королевским замком и многочисленными храмами; на его улицах туристические кареты, запряженные упитанными лошадками, смотрятся естественнее трамваев и машин.

Культурная традиция, связывающая Краков и Россию, насчитывает много веков: бес покойное соседство Польши и России давало и мирные плоды. Мало кто знает, например, что именно краковским типографам мы обязаны появлением кириллической печати.

Каждому известно, что первой русской книгой был «Апостол», а отпечатали его Иван Федоров и Петр Мстиславец в 1564 году. Однако на самом деле первые славянские книги кириллическим шрифтом

были отпечатаны, когда Федорова не было на свете. В Кракове. Сделал это немец Фиоль Швайпольт, а кириллический шрифт для него вырезал студент Рудольф Борсдорф. В 1489–1491 годах Швайпольт напечатал четыре литургические книги для православной церкви: «Октоих» (несколько экземпляров хранится в РГБ, РНБ и Государственном Историческом музее), «Часослов», «Триодь постную» и «Триодь цветную».

Первые типографы из славян тоже учились в Краковском университете. Франциск Скорина – предположительно в 1504–1511 годах. А чуть позже – Иван Федоров: в промоционной книге университета упоминается получивший в 1532 году степень бакалавра Johannes Theodori Moscus.

Альма-матер Фауста

Краковский университет – самый старый в Польше и один из старейших в Европе: он существует с XIV века. Основал его король Казимир III, однако своим становлением университет обязан королю Владиславу II Ягелло и его жене, королеве Ядвиге. В их честь университет называется Ягеллонским. Это, кстати, еще одна давняя польско-русская связь: король Ягелло – князь Ягайло – был сыном литовского князя и тверской княжны, из Гедиминовичей.

В университете учился и потом преподавал Николай Коперник; сохранились некоторые инструменты, которыми он пользовался, их можно увидеть в университетском музее. Говорят, учился здесь и доктор Фауст. «Но, подчиняясь польской пропаганде, он в Кракове грустил о фатерланде, мечтал о философском диаманте и сомневался в собственном таланте», – написал о Фаусте Бродский, один из русских гостей Кракова.

В списках знаменитых выпускников Ягеллонского университета доктор Фауст, правда, не значится, зато в них есть польский король Ян III Собеский и римский папа Иоанн Павел II. А кроме них – режиссер Кшиштоф Занусси, писатель Станислав Лем, поэт и нобелевский лауреат Вислава Шимборска...

В центре Кракова есть целый университетский квартал, тут и там на сте-

нах старых зданий видны надписи на латыни, обозначающие корпуса и факультеты, а у древних кованых ворот толпятся студентки в ярких шарфиках и разноцветных юбках. Университет огромен: 44 тысячи студентов – это примерно как в МГУ, разве что в Кракове жителей раз в пятнадцать меньше, чем в Москве. Среди 15 факультетов университета есть филологический, в состав которого входит несколько институтов и кафедр, изучающих мировые языки и литературы, в том числе Институт восточнославянской филологии. В нем принимают студентов на три специальности: русскую филологию, украинскую филологию и «культуру России и соседних народов». К числу соседних народов относится большая часть СНГ, кроме Украины, даже включая не граничащие с Польшей республики Закавказья: по ним читаются отдельные курсы. На отделение русской фило-

дентов есть и русские – немного, 2–3 процента на курс, – переехавшие в Польшу с семьей, вышедшие замуж за поляков.

Куда же трудоустраиваются свежеиспеченные русисты? До кризиса, конечно, было проще: выпускники университета пополняли ряды сотрудников Министерства иностранных дел, шли в коммерцию: бизнес с Россией идет. Кризис несколько подпортил дела, как и везде, но деловые, политические и культурные связи с Россией остались, сохранились и рабочие места.

Именно Институт восточнославянской филологии из года в год приглашает в Краков русских писателей и дает возможность своим студентам-литератороведам встретиться с теми, кем они «ведают».

А «ведают» литературой краковские русисты серьезно. Среди тем студенческих работ – «Христианская этика в рассказах Шукшина», «Стереоти-

**Первые славянские книги кириллическим шрифтом
были отпечатаны в Кракове. Сделал это
немец Фиоль Швайпольт,
а кириллический шрифт для него
вырезал студент Рудольф Борсдорф.**

логии ежегодно поступает 60 человек, на «культуру России и соседних народов» – 40, на украинистику – 30.

Цифры и люди

«Обычно абитуриентов к нам приводит просто интерес к русской культуре. Профессиональный интерес рождается потом», – говорит доктор Александр Вавжинчак, сотрудник кафедры русской литературы XX и XXI веков.

В начале 90-х желание изучать Россию и русскую культуру у поляков пошло на убыль: на русистику набирали по 45 человек, и из тех к концу первого курса могло остаться 20–25. Однако с начала 2000-х годов снова наметился подъем, и в последние годы на специальностях, связанных с Россией, стабильно сохраняется конкурс два-три человека на место. Иногда курс русистики выбирают и студенты других факультетов – параллельно с основным. Среди сту-

пь в «Кавказском пленнике» Макарина», «Образ советской женщины в рассказах Людмилы Петрушевской». На отделении культуры России и соседних народов – «Россия в современной системе международной безопасности», «Спор о японских островах», «Традиционная культура старообрядцев», «Религии Кавказа»...

Кафедра русской литературы с 2000 года издает серию «Тютчевский сборник». Среди трудов сотрудников кафедры – монографии о Петрушевской, Бунине, Бродском, Замятине, перевод стихов Рубцова на польский язык. Прошла крупная конференция, посвященная Пастернаку; в планах – новая, булгаковская.

Обаяние литературы

Списки обязательного чтения для польских студентов-русистов почти такие же обширные, как для их российских коллег. Перечень реко-

мендованной литературы для четверокурсников (изучающих современную русскую литературу) включает не только безусловных Астафьева или Распутина, не только очевидных братьев Стругацких, Сорокина, Улицкую и Татьяну Толстую, но и множество других имен, среди которых Рубен Гальего, Юрий Буйда, Борис Акунин, Захар Прилепин и даже удивительная в программе филфака Александра Маринина... Но подход – несколько иной.

Возможно, дело в том, что на расстоянии все видится несколько иначе. Возможно – в давней традиции, сочетающей неподдельный интерес к России с острой независимостью мысли – в том числе независимостью от России же. «У нас всегда присматриваются к русской литературе, – говорит Кристина Петшицка-Бохосевич, профессор кафедры антропологии и культурно-литературной компаративистики. – Лекции по русской литературе собирают по двести слушателей, причем не только русистов. Обусловлено это в первую очередь мощным обаянием самой русской

странного, а ученики и студенты чаще выбирают его».

Согласно опросу 2000 года, самый популярный у поляков роман (из всей мировой литературы) – «Мастер и Маргарита». Булгаков обошел Томаса Манна и многих других, а выражение «осетрина второй свежести» стало крылатым и в польском языке.

В Krakow есть магазин русской книги – «Ксентарня российска»; заказы на доставку русских книг приходят в него со всей Польши. Когда в город приезжает русский писатель – сразу раскупаются 10–15 экземпляров его книг.

Без конспирации

Русские писатели в Krakow не редкость. Их сюда с удовольствием приглашают уже несколько десятилетий – еще с советских времен, когда Krakow привечал и тех, кто уехал из СССР, и тех, кто остался: для польских русистов наша литература осталась единственным целым, а не распалась на легальную и нелегальную, советскую и антисоветскую. В Krakow приезжали Влади-

восточнославянской филологии. Беседы Дравича с Brodskim легли в основу документального фильма «Brodzki w sumerkaх». Дравич дружил с Венедиктом Ерофеевым и Натальей Горбаневской, был знаком с Ахматовой и Надеждой Мандельштам, с Трифоновым, с Еленой Булгаковой... С кем только не был, кого только не переводил: Окуджаву, обэриутов, Василя Быкова, Платонова, Булгакова, Ерофеева, Зощенко... Писал о русской литературе статьи в популярном тогда католическом еженедельнике «Tygodnik повседневny». Пожалуй, именно усилиями Анджея Дравича, его личными дружескими связями налаживались и расширялись контакты Krakowskich ученых и студентов с русскими литераторами.

В 1995 году Дравич говорил в интервью журналу «Kresy»: «Krakowski центр русистики в Ягеллонском университете всегда пользовался доброй славой. До войны это была настоящая кузница польской русистики. Потом, во всё более тяжелые в смысле цензуры годы, в условиях идеологического контроля Krakow отличались смелостью и естественностью, которые повелевали им просто учить студентов, включая в программу неофициальных писателей. Я убедился, что в Krakow это не считалось конспирацией, но рассматривалось как нормальная научная деятельность и долг перед студентами. Все эти счастливые Krakowskie годы я вместе с коллегами делал то, что мне нравилось. Надеюсь, что и нашим студентам это принесло некоторую пользу».

В свою очередь, и Польша оставила след в русской литературе – особенно, конечно, в стихах и переводах Brodskiego, в «польских» песенках Oukudzhevych; польская культура для них обоих, по замечанию Виктора Кулаэ, «синонимична свободолюбию».

О взаимности

Елена Шварц, Евгений Райн, Алексей Слаповский, Максим Амелин, Антон Уткин, Андрей Битов, Асар Эппель, Захар Прилепин... один список русских литературных гостей Krakowa займет, наверное, целый абзац.

Польши и России давало и мирные плоды. Именно Krakowskim типографиям мы обязаны появлением кириллической печати.

литературы: в Польше всегда читали и читают Достоевского, Чехова... С другой стороны, опасаются, конечно, российской неуловимости, неопределенности, не понимают, чего ждать, – ведь понять и определить то, что происходит в России, довольно трудно. Хочется понять душу народа, с которым у нашего народа много общих черт. Это сосед, и сосед немного опасный... впрочем, об опасности рассуждают, скорее, другие пласти общества – отнюдь не те, кто приходит слушать русских писателей. Здесь собираются, скорее, люди, которым интересно понять русскую душу. Вообще, интерес к русскому языку в Польше возрождается: школы теперь чаще предлагают его в качестве ино-

мир Максимов, Андрей Синявский, Геннадий Айги. Здесь бывал Булат Окуджава; российские интеллигенты нескольких поколений с той же готовностью, с какой говорят «фрукт – яблоко, поэт – Пушкин», на слово «Krakow» выдают его строчку из стихов, посвященных Agnieszce Osiecik: «Когда трубач над Krakowem возносится с трубою, // Хватаясь я за саблю с надеждою в глазах». А трубач, кстати, возносится над Krakowem и сейчас, и с башни Maryjckiego собора во все четыре стороны несутся над площадью нежные и печальные звуки трубы. Продолжаем список: в Krakow приезжал Brodsky, который был дружен с ныне покойным Анджеем Dравичем, профессором Института

Фото Адриана Носовского

Институт восточнославянской филологии дружит с Российским государственным гуманитарным университетом. Минувшей весной РГГУ и Издательская группа АСТ провели в Кракове встречи с польскими студентами и преподавателями в рамках своего совместного проекта «Траектория чтения». Проект – это серия встреч, в ходе которых писатели, читатели и издатели обсуждают пути развития современной русской литературы. Ведет его заведующий кафедрой новейшей русской литературы РГГУ Дмитрий Бак. Теперь к российским читателям добавились польские: с краковской аудиторией о военной литературе говорили Дмитрий Быков и Владимир Маканин, у которого вышел

на польском роман «Асан». Гостей здесь слушают внимательно и спрашивают вдумчиво. А как у вас там с гражданским обществом? А что нового в драматургии? А сами вы как оцениваете состояние русской литературы – как расцвет или как застой? А какие новые интересные имена появились?

Поскольку в литературном процессе участвуют не только писатели – с краковскими славистами встречаются и сотрудники толстых журналов, и литературные критики, и издатели. Среди последних в этом году гостей Кракова – критик Наталья Иванова и путешественник Антон Кротов. Есть надежда, что с этого года встречи с русскими литераторами и обсуждение текущих

проблем русской литературы станут регулярными и ежегодными. Но смущает вот что. Мы очень хотим, чтобы нас любили. Мы радуемся сближению. Радуемся тому, что поляки интересуются русским языком и литературой. И отчасти воспринимаем этот интерес как должное. И сами едва можем вспомнить хоть одного польского писателя после Мицкевича и Сенкевича – вспоминаем Станислава Лема и Станислава Ежи Леща, кто-то вспомнит Хмелевскую и Вишневского, хоть и поскребет в затылке... А еще? А интерес, сближение, любовь – все-таки обоюдные процессы. Требующие взаимности. Хорошо бы все-таки, чтобы нас объединяла не только беда. ☺

ПЛЮС ЗЕЛЕНЫЙ

Кажется, детям сложно объяснить, что за праздник отмечает Россия 12 июня. Но маленькие россияне от 4 до 9 лет уже хорошо понимают, что для них значит слово «Родина», твердо знают цвета национального флага и даже уверенно говорят о том, что они хотели бы изменить в своей стране. «Русский мир.ру» выбрал наиболее интересные цитаты маленьких россиян из их сочинений о России.

«Для меня Родина – это деревня Бажино на речке Ветлуге. Я ее нарисовал!» **Вова Мишулин, 9 лет, Нижний Новгород**

«Родина – это где мой дом, где мы гуляем. Я люблю свою Родину». **Саша Христолюбов, 7 лет, Тольятти**

«Я родился в Омске, и раньше мы жили там. В Нижнем Новгороде мы живем всего два года. Но я уже здесь привык, и мне кажется, что моя Родина – здесь». **Стас Адольф, 9 лет, Нижний Новгород**

«Раньше, когда папа мне говорил, что наша страна большая, я ему, конечно, верил, но не совсем. А зимой мы ездили к тете на поезде в Екатеринбург. Мы ехали ночь, день, потом еще ночь и день, я уже устал, а дорога все не кончалась. Потом папа показал мне карту – мы так мало проехали! Наверное, до другого края можно только на самолете долететь». **Никита Поляков, 6,5 лет, Москва**

«Я приехал из Украины. Мне всего месяц был, когда мы в Россию переехали. Но Украину я помню, потому что каждое лето езжу туда к бабушке. Я даже не знаю, чем наши страны различаются. Мне кажется, они очень похожи». **Денис, 8 лет, Нижний Новгород**

«Говорят, что у нас люди – бедные. Зато у них богатые мысли». **Вика Заруба, 7 лет, Дзержинск Нижегородской области**

«Мне кажется, у нас очень красиво – когда вечер и утро. Я хочу, чтобы люди, которые живут в других странах, увидели наш закат. И услышали, как поют птицы. Мне кажется, в России они поют по-особенному. Даже когда я иду в школу, они поют, как в лесу». **Алина Алешина, 8 лет, Нижний Новгород**

«Если бы к нам приехали гости издалека, я бы показала им все наши церкви. Они очень красивые!» **Алина Виноградова, 9 лет, Нижний Новгород**

«Если бы ко мне в гости приехал человек из другой страны, я бы показала ему все, что у нас есть: игрушки, картины, цветочки, которые у нас на подоконнике: гибискус, цикламен и еще герань, которая цветет розовыми цветами! А еще у меня в шкафчике – коробка с игрушечной посудой. Я бы всё показала!» **Бажена Зинченко, почти 6 лет, Нижний Новгород**

«Мы с мамой читали, что в России живут лисы, волки, медведи и зайцы. Но я их никогда в лесу не видел, только ежика. Мама говорит, они прячутся. Но зачем они прячутся? Чтобы люди их не обидели, да?» **Никита Поляков, 6,5 лет, Москва**

«У нас в России очень много машин, которые загрязняют природу. Наверное, можно придумать машины, которые работают на электричестве?» **Катя Котова, 8 лет, Нижний Новгород**

«Мне охота изменить, чтобы не было машин, то есть были только электронные машины, а не на бензине. Чтобы сделать новые заводы. Вот плита, например, на заводе – чтобы из нее не выходил огонь, а она сама нагревалась бы». **Рафаил Тимербаев, 8 лет, Тольятти**

«А я хотел бы предложить всем людям ездить на велосипеде!» **Денис, 8 лет, Нижний Новгород**

«Мне не нравится, что у нас люди мусорят природу и не убирают потом за собой! А еще когда воду очищают, ее хлорируют. Она от этого становится невкусной». **Вова Мишулин, 9 лет, Нижний Новгород**

«Я бы хотел, чтобы в нашей стране не мусорили. И чтобы была работа и для бабушек, и для дедушек. А если они уже старенькие, чтобы им пенсию сделали побольше – ну там, 19–20 тысяч». **Саша Христолюбов, 7 лет, Тольятти**

«У нас флаг – белый, синий и красный. Я знаю, потому что у нас есть мультики «Гора самоцветов». Там говорят про разные страны, но флаг

у нас всегда один и тот же – белый, синий и красный». **Кирилл Зинченко, 4 года, Нижний Новгород**

«Мне кажется, что белый цвет на нашем флаге означает воздух, синий – воду, а красный – огонь». **Стас Адольф, 9 лет, Нижний Новгород**

«Красный означает – кровь, а белый – свободу». **Алина Виноградова, 9 лет, Нижний Новгород**

«Красный – это огонь, в нем можно сжечь весь мусор и очистить страну. Синий – это вода, если ты напрягся, в ней можно расслабиться, и повеселиться, и дерево можно полить! Белый – это снег, по-моему. Или облака. Облака в долине».

Саша Христолюбов, 7 лет, Тольятти

«Я думаю, цвета нашего флага – это как природные элементы. Красный – это огонь, он сжигает все плохое. Синий означает воду – она очищает, питает. Белый – это снег, он очищает землю. Когда снег тает, он становится грязным – значит, он очистил землю». **Рафаил Тимербаев, 8 лет, Тольятти**

«Я бы добавила в наш флаг зеленый цвет, и он означал бы природу!» **Вика Кувалова, 9 лет, Нижний Новгород**

«Если бы России в ее день можно было бы дарить подарки, я бы подарила красоту природы – поса-

дила бы цветы». **Катя Котова, 8 лет, Нижний Новгород**

«А я бы помогала всем людям, которые мне встретятся». **Алина Алешина, 8 лет, Нижний Новгород**

«Я бы в День России дала дом всем бездомным – и людям, и собакам, и кошкам. Они голодают, и мне их очень жалко». **Юля Буланова, 7 лет, Нижний Новгород**

«Раньше России нужны были богатыри, а сейчас – ученые и бизнесмены». **Никита Поляков, 6,5 лет, Москва**

«У меня есть тарелка, где нарисована женщина в сарафане. Юбка у нее

длинная-длинная, а ног не видно! Мне хотелось бы, чтобы и сейчас тоже ходили в длинных сарафанах, они красивые». **Бажена Зинченко, почти 6 лет, Нижний Новгород**

«Наша страна большая, и люди в ней добрые. Другие страны на нас нападали, потому что у людей там не хватает добродетели». **Саша Христолюбов, 7 лет, Тольятти**

«Мы с мамой читали книжку про русских богатырей. Про Вольгу Святославича, Святогора, Илью Муромца. Там написано, что они потом в камни превратились. Поэтому сейчас уже богатырей в России нет. Я ни одного не видела». **Бажена Зинченко, почти 6 лет, Нижний Новгород**

«А я хотел бы быть похожим на Добрыню Никитича. Змия Горыныча я не боюсь!» **Кирилл Зинченко, 4 года, Нижний Новгород**

Подготовила Валентина
Переведенцева

Сергей Беляков* [Екатеринбург]

БИБЛИОТЕКА КАК СУПЕРМАРКЕТ

Эта история началась в небольшой районной библиотеке. Ее читателем я был лет с десяти. Несколько маленьких комнат, заставленных книжными стеллажами. Фонд небольшой, но все необходимое под рукой: Достоевский и Толстой, Гофман и Гёте, Ремарк и Томас Манн, Валентин Распутин и Фазиль Искандер. А еще были толстые литературные журналы, больше десятка, столько сейчас и центральная городская библиотека не выписывает.

О СТАТКИ ЭТОГО БОГАТСТВА можно найти и теперь, хотя в библиотеке остается все меньше старых книг. Списываются не только ветхие, зачитанные. Многие книги были в идеальном состоянии, но их не пощадили. Из фонда исчезли целые собрания сочинений русских и европейских классиков. Позже я узнал, что нечто подобное происходит по всей стране. Библиотекари систематически уничтожают книги. До недавнего времени этого почти не замечали. Изредка в каком-нибудь блоге появлялась заметка, но о ней вскоре забывали. Современные глянцевые книжки вытесняли с библиотечных полок «устаревших» классиков, но сотни тысяч читателей как будто не обращали внимания на происходящее. Может быть, и догадывались, но гнали казавшуюся абсурдной мысль. Не верили глазам своим. Не верил и я, не верил до тех пор, пока девушка-библиотекарь не заявила мне: «Нам не нужны старые книги! Нам нужны Дашкова и Донцова, их читают». В Екатеринбурге 41 муниципальная библиотека (в том числе 20 детских), несколько областных и множество ведомственных, включая библиотеки вузов. Последних касаться не станем – в каждом учреждении свои порядки, они зависят от разума и воли руководства университета или института. Как правило, в хороших гуманитарных вузах книгу и книжность уважают, а библиотечные фонды берегут. Сверд-

АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ

ловская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского (Белинка) книги классиков не списывает. Речь пойдет о публичных библиотеках, доступных каждому жителю города. Современная публичная библиотека Екатеринбурга выглядит опрятно, привлекательно, даже гламурно: чистые и просторные читальные залы, удобные кресла, мягкие диваны. На выставках красуются роскошные фолианты в современных дорогих обложках. Библиотекари в большинстве своем культурные, вежливые, предупредительные. Повывелись глупые девицы. В библиотеках остались грамотные и толковые женщины, настоящие

профессионалы. Одна беда – найти нужную книгу все сложнее. Мне грех жаловаться. Я записан в десяток библиотек, в том числе в университетскую и в библиотеку академического института. Но для большинства горожан эти библиотеки недоступны. Недоступны они были и для меня 12 лет назад. Свою первую в жизни научную статью я написал в муниципальной библиотеке. Сейчас она называется «Городской библиотечный информационный центр». Я до сих пор остаюсь ее читателем. Вот только научную статью я бы там уже не написал. Несколько лет назад почти все книги, изданные до 2000 года, пере-

вели в депозитарную библиотеку, которая находится в другом районе. Более всего удивил принцип отбора книг: по году издания. Я хорошо знал сотрудников библиотеки, был знаком и с начальством, а потому не мог понять: откуда взялась эта, казалось бы, очевидная глупость? Ведь классифицировать книги по году издания почти так же бессмысленно, как по цвету обложек.

Тщетно пытался я найти книги, которые некогда помогли мне написать статью о творчестве Юрия Олеша. В сводном электронном каталоге (там все фонды, кроме депозитар-

пишете смешно?» Лидии Яновской только в Библиотеке им. А.М. Горького, это на Уралмаше. Когда-то все эти книги можно было заказать в одной библиотеке. Теперь читатель, поработав с «Воспоминаниями об Ильфе и Петрове», должен ехать за монографией Яновской на другой конец города. Часа через полтора будет на месте, если в пробку не попадет.

Десятитомник Валентина Катаева, последнее и самое полное собрание сочинений советского классика, которое сам Валентин Петрович успел поддержать в руках, исчезло, по крайней мере из Библиотеки им. А.П. Че-

катаева можно найти только в двух библиотеках, расположенных в отдаленных спальных районах, на противоположных концах города. Еще печальнее судьба 20-томного собрания сочинений и писем А.П. Чехова (1944–1951), подготовленного еще при участии Марии Павловны Чеховой. Оно и вовсе исчезло. Теоретически его можно было заменить академическим 30-томником, но его в системе муниципального объединения библиотек нет. Есть 15-томное собрание, выпущенное издательством «Терра». Замена неравноценная, ведь там нет писем! Куда делись собрания сочинений? Какова судьба старых книг? От библиотекарей я слышал два предложения: списаны или отправлены в депозитарий. Списали, значит, отправили на макулатуру, сожгли или просто выбросили. В депозитарий вряд ли попало больше одного-двух экземпляров. Ни уточнить, ни проверить нельзя: каталог депозитария до сих пор не составлен, за несколько лет библиотекари, занятые «модернизацией» библиотечной системы и внедрением «инновационных технологий», не нашли времени и сил на каталог. К тому же пару лет назад депозитарий затопило. Что стало с книгами, отправленными на хранение? Может, еще гниют в затопленном хранилище, а может, давно переработаны на бумагу, газетную или туалетную, кто знает!

Кто виноват? Разумеется, столь радикальная чистка фондов наверняка не обошлась без участия Елены Сергеевны Красновой, генерального директора Муниципального объединения библиотек, руководителя жесткого и авторитарного. Впрочем, на роль злого гения она не подходит, ведь книги уничтожают по всей России. «Ситуация везде одинаковая», – пишет блогер јо_роget, участник дискуссии о библиотеках в «Живом журнале» писателя Александра Житинского. Если верить другим участникам дискуссии, бездумно и безжалостно чистятся библиотечные фонды в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге. Чем Елена Краснова хуже Сергея Серейчика, директора петербургской Центральной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова?

АНТОН БЕРГАСОВ

**Гибель книг в современных российских библиотеках –
не результат чиновничьей глупости.**

**Это не «перегибы на местах»,
не злоупотребления, не ошибки.
Книги уничтожает система.**

ногого) нет ни одной книги Олеша, изданной ранее 1999 года! «Воспоминания о Юрии Олеше» исчезли вообще! «Воспоминания об Ильфе и Петрове» сохранились в Библиотечном информационном центре «Кировский», что на центральной улице Ленина. «Мастерство Юрия Олеши» Мариэтты Чудаковой и «Почему вы

хова и Универсальной библиотеки им. К.Г. Паустовского, а вероятно, еще из 16 «взрослых» библиотек: в советское время централизованное снабжение было налажено хорошо, так что районные библиотечные фонды состояли приблизительно из одного и того же набора книг. Сейчас 10-томное собрание сочинений

това, где, если верить ее читателям и бывшим сотрудникам, не только списывают и сдают на макулатуру хорошие книги, но и додумались ликвидировать читальный зал. Нет, право же, уральским библиотекарям еще учиться и учиться у библиотекарей Северной столицы!

Гибель книг в современных российских библиотеках – не результат чиновничьей глупости. Это не «перегибы на местах», не злоупотребления, не ошибки. Книги уничтожает чудовищная система. Создана эта система не государством, не чиновниками, а самими библиотекарями. В чем же истинный смысл этой чудовищной реформы?

Игра в рынок

Да, вопреки распространенному мнению чиновники не виноваты. Они могут ограничить финансирование, но на библиотечную политику не влияют ни государство, ни муниципалитет. Закон о библиотечном деле, подписанный президентом РФ еще в декабре 1994 года, дал библиотекам невиданную свободу. Государство только обязало библиотеки сохранять «книжные памятники» – редкие, уникальные, особо ценные издания. А так – делай что хочешь, только коммерческой деятельностью заниматься не можешь. И библиотекари развернулись.

Стратегический курс наших библиотекарей я бы назвал имитацией рыночных отношений или игрой в рынок.

К библиотеке все больше относятся как к заведению из сферы услуг. В методичках для библиотекарей и даже в нормативных документах читателя называют «пользователем», «потребителем», «клиентом», как будто речь о парикмахерской или прачечной: «Библиотеки и информационные центры рассматриваются как организации, основной задачей которых является предоставление качественных сервисов клиентам». Библиотеки должны не только «предоставлять услуги определенного качества и объема», но и оценивать «эффект от предоставленных услуг для их получателей».

Я цитирую методичку, разработанную Российской библиотечной ас-

социацией «в помощь внедрению «Модельного стандарта деятельности публичной библиотеки».

«Модельный стандарт» – это основной нормативный документ Российской библиотечной ассоциации. На его основе и должна строиться деятельность всех публичных библиотек. В «Модельном стандарте» преобладает все та же лексика сфер услуг: «Библиотека обязана предоставить гражданам наиболее полный в ее условиях набор услуг, стремиться к существенному повышению качества библиотечного сервиса».

Современные библиотеки занимаются собственным имиджем, маркетингом, рекламой, пиаром – словом, всем, что относится опять-таки не к сфере науки, культуры и даже информационных технологий, а к сервису и торговле.

Торговлю определяют спрос и предложение. Но спрос и предложение определяют и жизнь современных библиотек. О работе библиотек судят по нескольким показателям, самыми главными считаются три: 1) число читателей, в библиотеку записанных, 2) посещаемость библиотеки и 3) книговыдача. От этих показателей зависит и зарплата, и карьера библиотекаря, и в конечном счете судьба самой библиотеки.

Как поднять посещаемость и книговыдачу? Надо приобретать книги популярные, любимые читателем. А кого у нас читают? Известное дело, не классику. Поэтому классика, не вошедшая в школьную программу, становится балластом, бесполезной нагрузкой, доставшейся от былых времен. Неходовым товаром.

Отсюда неприязнь даже высокопоставленных библиотекарей к мировой и отечественной классике. Мария Веденяпина, генеральный директор «Пушкинской библиотеки», чей авторитет в библиотечном мире непререкаем, рассказывая о взаимосвязи кадровой политики и комплектования, заметила: «Если это человек, условно говоря, с уровнем профессионального и человеческого сознания 60–70-х годов прошлого века <...> то и комплектоваться она (библиотека. – Прим. авт.) будет на том же уровне, с жалобами на не-

АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ

хватку денег и под лозунгом «А где же книги наших классиков?!».

Читателя привлекают не Диккенс и Бальзак, а Мураками и Коэльо, на худой конец – Пелевин и Веллер. Поэтому Диккенса и Бальзака можно и нужно списать, ведь помещения библиотек не безразмерны. Даже Ленинка задыхается без новых площадей, что уж говорить о небольших муниципальных библиотеках. Значит, надо обходиться собственными средствами – спи-

сать никому не нужных классиков, чтобы освободить пространство под Мураками.

«Модельный стандарт» не просто позволяет, он обязывает это сделать: «Обновляемость фонда публичной библиотеки определяется как темпами их пополнения, так и своевременного исключения и списания документов. В обязательном порядке библиотека осуществляет списание ветхих и устаревших изданий <...> изданий, утративших

актуальность и не имеющих спроса со стороны пользователей».

Политика Российской библиотечной ассоциации, фонда «Пушкинская библиотека», идеологов и руководителей библиотечной системы страны создает идеальные условия для некоторых недалеких и малокультурных завбилиотеками, директоров библиотечных центров – словом, для всех, кто преступно и бездумно уничтожает прекрасные книги, объявив «ветхими» или «устаревшими» (!) многогомные издания русских и европейских классиков. Наши библиотечные «генералы» не хотели губить книги. Я не сомневаюсь в благородстве и чистоте их намерений. Они пытались найти для библиотеки место в меняющемся мире новой России, но совершили

абонементе читатель, для них не так уж важно, библиотечные услуги-то востребованы! Но почему же услуги до сих пор бесплатны? Если даже образование и медицина у нас становятся коммерческими, почему же библиотека выдает книжки даром? Пусть берут плату за услуги! Сервис не может быть бесплатным. Теперь библиотека все больше напоминает бесплатный книжный магазин, где небогатый «потребитель» может взять книжку Акунина, вместо того чтобы выложить за нее рублей четыреста. Такой бесплатный магазин – курьез, который рано или поздно должен исчезнуть. Рано или поздно нашу «сервисную» библиотеку заставят перейти на самоокупаемость. Превращение библиотеки из храма книги в информационно-

На библиотечную политику не влияют ни государство, ни муниципалитет. Закон о библиотечном деле, подписанный президентом РФ еще в декабре 1994 года, дал библиотекам невиданную свободу.

стратегическую ошибку, которая оказалась фатальной для всей системы публичных библиотек.

Библиотечные услуги не являются товаром. Они бесплатны. Библиотека только пытается выглядеть современным рыночным институтом, на самом деле она по-прежнему чужда рынку. Библиотечное начальство может в лучшем случае перераспределять деньги в пользу самых активных, самых посещаемых «информационных центров», но сама библиотека денег не зарабатывает. Значит, погоня за посещаемостью и книговыдачей на самом деле никак не связана с финансированием библиотеки, которое по-прежнему находится в руках государства или муниципалитета. Отменить это финансирование и попытаться перевести библиотеки на самоокупаемость – это все равно что выйти в открытый космос без скафандра: смерть быстрая, но мучительная. Библиотечное начальство старается придать библиотеке общественную значимость, а потому и борется за посещаемость. А что там берет на

досуговый центр – это путь в тупик, путь к неизбежной гибели.

Деградация библиотек может затянуться на десятилетия, но, вероятнее, конец наступит гораздо раньше. Обратный отсчет уже пошел.

Консервативная революция

От неизбежной гибели библиотечную систему спасет только консервативная революция. Библиотека должна измениться, но ее модернизация – дело особое: новые технологии надо соединить со старым, традиционным подходом к библиотеке, позабытым в последние годы. Как ни печально, библиотекари доказали, что сами они, без помощи государства, не способны эффективно управлять гигантской библиотечной системой. Модернизация библиотек не облегчила доступ читателя к литературе. Даже создание хорошего электронного каталога требует много времени, сил, а главное, профессионализма. Сводный электронный каталог на сайте того же Муниципального объединения

библиотек составлен так, будто его разработчики хотели подшутить над читателем. Кликаешь на гиперссылку «Катаев» – система выводит на Катаняна, кликаешь на Чехова – получаешь Шаламова. Розанов отсыает к «Организации производства и управления предприятием». Заняться исправлением и дополнением каталога библиотекарям некогда. Немалую часть рабочего времени занимает подготовка и проведение разного рода конкурсов и проектов. Проект – одно из любимейших понятий современного библиотечного работника. Бывают проекты «корпоративные» и «авторские», встречаются мультипроекты, мегaproекты и монопроекты, чем они отличаются друг от друга – не сразу и поймешь. Сколько ни бился я над анализом фотоотчета о проекте «Юзер драйв в Герценке», так и не смог понять, зачем он нужен.

Грантовая система поддержки вообще вредит гуманитарным наукам, приучает подменять работу имитацией бурной деятельности, втират очки начальству. Библиотекарей же она просто отвлекает от прямых обязанностей. Создает впечатление, что библиотекари

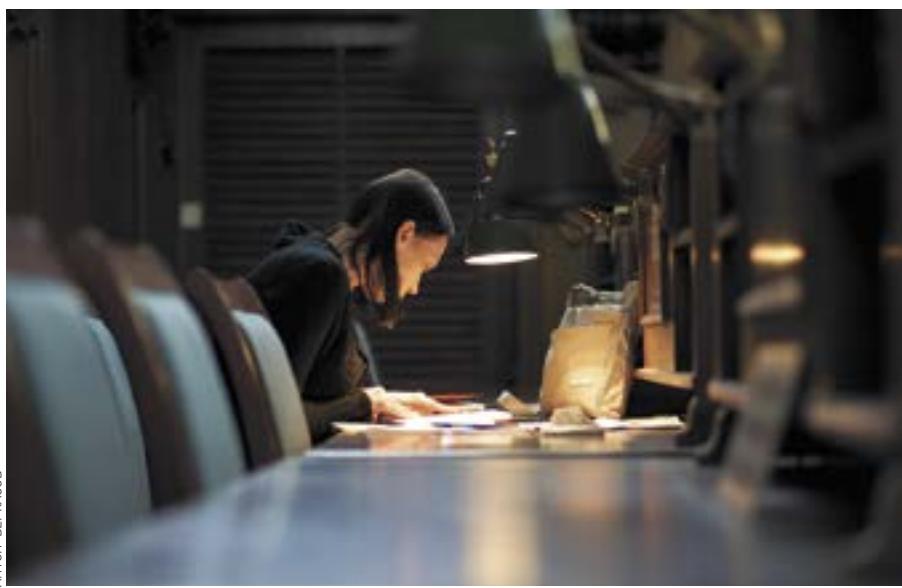
не книги выдают, а только заявки на гранты пишут. А что же им еще остается? «Если заниматься только основной деятельностью <...> комплектовать, каталогизировать и выдавать книги читателям, это будет малоэффективно. Надо как-то себя позиционировать», – говорит все та же Мария Веденяпина.

До злосчастной реформы девяностых-нулевых цели, задачи, функции библиотеки были далеки от современного «сервисного» подхода. Библиотека по своей сути вовсе не учреждение, которое «оказывает услуги потребителю». Библиотека создана для просвещения народа. Значит, библиотекари должны не заниматься маркетингом, не изучать спрос массового потребителя, не закупать Донцову и Маринину, а нести в народ свет культуры. Донкихотская задача? Конечно. Но это донкихотство только и может оправдать в наши дни существование бесплатной общедоступной библиотеки. Держать на балансе библиотеку, которая бесплатно снабжает своих читателей литературным мусором, просто глупо. Для этого и книжных магазинов довольно.

Не все просто и с нынешней «качественной» литературой. Даже книги серьезных современных писателей далеко не всегда достойны встать рядом с классикой. Значит, отечественной и мировой классике, столь не любимой библиотечным начальством, альтернативы нет. Именно ее, а не новые детективы и дамские романы, должны сохранять библиотеки.

Библиотеки делятся на публичные и депозитарные. Депозитарные библиотеки обязаны хранить все сколько-нибудь значимые издания. Публичные библиотеки обслуживаю обычного читателя, а если вдруг найдется чудак, которому подавай «Посмертные записки Пиквикского клуба», то он и в отдаленный район поедет или книжку по межбиблиотечному абонементу закажет. Но в этом случае молодой читатель может даже не узнать о Серванте, Гёте, Лескове. Книги Дацкой – вот они, прямо на полке, а за «Вертером» или «Соборянами» надо в каталог залезать, которым многие молодые люди, по моим наблюдениям, и пользоваться-то не умеют. Никто не призывает превратить все библиотеки в громадные книгохранилища. Но можно пересмотреть принципы работы публичной библиотеки. Она должна ориентироваться не на читательский спрос, а на интересы воспитания, образования, просвещения, культуры. Значит, место классики на книжных полках – нерушимо! Ее надо пропагандировать, надо прививать интерес к полезному чтению, а не потакать любителям литературной жвачки. Тогда библиотекарь из продавца бесплатных услуг превратится вновь в рыцаря просвещения, который помогает школе и вузу воспитывать умных, грамотных, толковых людей. Только на такую библиотеку и не жалко государственных денег. Консервативная революция – это прежде всего возврат государства к управлению библиотеками. Тогда библиотеки наконец перестанут «позиционировать» себя и вернутся к своим прямым обязанностям. ●

* Автор – литературный критик, историк, заместитель главного редактора журнала «Урал»

PHOTOPRESS

«КОЛОБОК» УХОДИТ ОТ ПОГОНИ

Денис Терентьев [Санкт-Петербург]

Когда один эксперт говорит, что в Петербурге 2 тысячи уличных детей, а другой называет цифру в 20 тысяч, понятно, что обе оценки взяты с потолка. При каждой районной администрации есть служба, занимающаяся такими детьми, но в городском Комитете по социальной политике точных цифр не знают. В благотворительном фонде «Гуманитарное действие», который работает с неблагополучными подростками уже 15 лет, говорят лишь, что в прошлые годы в их пункт обращалось по 400 ребят в месяц, а за весь 2009 год – три сотни человек.

ПРАВДА, ПУНКТ СМЕНИЛ адрес, так что вряд ли такую динамику можно считать объективной. При этом все эксперты признают, что оценить число беспризорников «на глазок» невозможно. Социальные сети снабжают их поношенной одеждой, и внешне бездомных детей не отличить от домашних. Простой горожанин думает, что позорное явление, характерное для беднейших стран в послевоенный период, полностью побеждено в «культурной столице». Ничего подобного!

Шапка-невидимка

Места скопления беспризорников остались прежними. Например, к станции метро «Маяковская» приходят гавроши со всего города, чтобы узнать, где можно найти халтуру или укромный подвал. Но если кто-то будет прямо здесь стрелять у прохожих мелочь «на жетоны», может запросто получить от сверстников по шее. Поэтому что не нужно «палить точку», то бишь привлекать внимание сотрудников метрополитена и милиции. Почти шпионская конспирация лучше всего говорит о доверии бес-

призорников к взрослым. Напротив станции «Пионерская» есть гипермаркет «Карусель», на автостоянке которого одна из известнейших в городе «гусовок» гаврошой. Но в любое время суток вы не увидите здесь обрванных подростков, которые пьют пиво и галдят, сплевывая семечки на асфальт. В будние дни, когда на стоянке немного машин, можно наблюдать за площадкой из салона авто. Через 15 минут наблюдения начинает казаться, что этот адрес, представленный как место сбора беспризорников, – какая-то ошибка. Никто не ходит с шапкой, не клянчит мелочь. Один раз прилично одетый мальчик что-то спросил у пожилой пары и через полминуты отшел. Через пять минут он появился из здания гипермаркета с пакетом сока в руках. Спустя еще минут десять он же снова что-то спросил у других покупателей – и снова отшел. Затем замечашь девочку с розовым рюкзачком, которая ходит здесь кругами. Круг – это прогулка от метро по стоянкам ближайших гипермаркетов. Во время прохождения круга либо стреляют мелочь, либо просят купить что-нибудь для последующей перепродажи за полцены. Чтобы не нарваться на охрану или милиционеров, надо постоянно курсировать.

– Привет! Ты на улице живешь? – подхожу я к мальчику. На вид ему лет 14, одет чисто: джинсы, черный пуховичок. На голове ералаш, колющий взгляд «Чё надо?» и никаких попыток сбежать.

- Нет, дома живу, – отвечает.
- А здесь что делаешь?
- В магазин пришел.
- Да ладно! А куда ты потом свои соки сплавляешь?
- Туда, – он неопределенно махнул на другую сторону Богатырского проспекта. Парень не спрашивает, что это за допрос, а терпеливо ждет, когда я наиграюсь. Ответы его противоречат друг другу, но он совершенно по этому поводу не волнуется и в итоге перестает врать: да, живу где придется. Больше месяца нигде не задерживаемся, потому что гоняют жильцы и милиция. Иногда домой захожу, когда мать на работе. Замки она не меняет, но дома я жить не хочу. Нет, не бывает. Не

хочу – и все. С кем и где тусуюсь, не скажу. А зовут меня Миша.

Как только я попрощался с Мишой, всех «мутных» детей со стоянки как ветром сдуло. Соцработники рассказывают, что по четвергам беспрizорники со всего города собираются в благотворительной столовой Красного Креста в Учебном переулке. Здесь вкусно кормят, можно попросить добавки, и в супе даже есть мясо. В обеденное время я застал здесь десяток подростков, сидевших кучками по двое-трое. Ну ничем они не отличаются от обычных школьников! Ложки бряцали о тарелки почти в полной тишине. Подсаживаюсь к двум девчонкам.

– Привет, хотите о себе рассказать? – меня предупреждали, что детям не нужно предлагать помочь. Во-первых, такие благодетели настораживают, во-вторых, эти дети не считают, что им нужна какая-то помощь.

– А что нам с этого будет? – как-то очень по-одесски спросила одна девочка.

– А что вам с этого надо?
– Микроволновку. Нашу отобрали.
– Кто?
– Менты. Типа мы дом спалим.
– Покажете, как живете?

– Нет, мы чужих не водим.

На этом содержательная часть беседы закончилась. Девчонки питерские, у обеих есть хотя бы один родитель. Обследоваться, лечиться, учиться не собираются. И вообще – отяньте, папаша.

«Здесь иногда столько народу собирается, что многие стоят, а не сидят, – рассказывает сотрудница Красного Креста Марина. – Если сейчас

их стало меньше, значит, проблема пропитания стала не такой острой. По моим наблюдениям, дети приходят к нам одни и те же – местные, видимо, и не факт, что у них нет дома. Они о себе не любят рассказывать, в нашей столовой немало соцработников копья поломали».

Мир вашему дому

Основной принцип любого коллектива беспрizорников – не водить к себе чужих. Другие важные постулаты: не хранить запрещенные вещи. Никому не рассказывать про своих друзей. Не бросать мусор на пол. Я прочитал это на картонке в щитовой одного из домов, где живут четверо ребят от 13 до 16 лет: трое парней и девушка. Меня сюда привел соцработник, взяв слово не называть ни его имя, ни район. Он здесь тоже чужой. Но не совсем. Вот принес ребятам их телевизор, который чинил у себя дома. Щитовая очень тесная: взрослому человеку не вытянуться здесь во весь рост. Ночью четыре матраса кладутся вплотную друг к другу, днем их сваливают один на другой. Маленький телевизор занимает почетное место на бетонном подоконнике. Штепсель вставляют в розетку, свисающую на проводе с потолка.

«Из-за телика здесь и оказались, – говорит за хозяина 14-летний Дима (имена детей изменены. – Прим. авт.). – Старое место лучше было,

просторнее. Смотрели футбол вечером, пошумели – соседи нас и выгнали. Сейчас включаем, чтобы еле слышно было».

В подвале или на чердаке места больше, но холоднее. Даже если на трубах спать – мерзнешь. Из другой щитовой ребят выгнали взрослые бомжи, эту они нашли неделю назад. К ним уже заходил участковый, и ребята считают, что он добрый мужик: не выгнал их сразу на улицу, а сказал «до первого предупреждения». Большего им от властей и не надо.

Тринадцатилетняя Лариса – девушка Димы. Этот прообраз семьи – редкость в среде уличных детей, где царит промискуитет. Юная пара так гордится собой, что даже уточняет интимную подробность: когда у них «чего как», двое парней выходят. Взрослым не понять всего пафоса этого шага. Ведь сидеть на лестнице нельзя, чтобы не «запалить» жилье. На улицу выходить тоже опасно, потому что после 22 часов – комендантский час. Все четверо следят за собой: зубы чистят почти каждый день, согнувшись над пластмассовым ведром. Почти каждую неделю ходят в баню. Иногда стирают белье дома у знакомых по двору. Большинство уличных детей не делают ни одного, ни другого, ни третьего. Еще один феномен этой четверки – они не колются героином. Водку пьют, анашу

ИТАР-ТАСС

курят, а наркотики пробовал только самый старший – 16-летний Олег. «В Купчино нас человек десять у одного деда в квартире жило, – рассказывает Олег. – Потом его менты повязали. А пацанов много умерло от иглы». Олег считает, что завязал, хотя с последнего укола прошло три с половиной месяца. И он никогда не сдавал кровь на анализ: мол, зачем, если ничего не болит?

Из всех четверых только у Олега нет дома, в который он мог бы вернуться: отца у него никогда не было, а мать посадили в тюрьму. У всех остальных – живые родители. Классическая версия, будто беспризорники уходят из-за насилия в семье, справедлива только для Димы: его избивал отец, трижды ломал парню руку. Но юноша вряд ли пошел бы жить на улицу, если бы мудрые педагоги не оставили его на второй год. Дима решил, что обойдется и без учебы, поскольку имел знакомых, которые не учились и жили сами по себе с десяти лет. Когда я спросил, чувствует ли он себя свободным, он не понял, о чем идет речь. Никто из четверых не учился в школе больше шести классов, Лариса не учится с пятого. Их речь – это не столько сленг, сколько умение обходится тридцатью словами. У Олега слово «дрист» обозначает любого человека любой специальности: врача, чиновника, соцработника. Только милиционер – это мент.

Четвертый персонаж из щитовой – 15-летний Игорь. Он единственный, кто побывал в детдоме. Его сдали туда родители, когда он перешел в пятый класс: мальчик мешал им пропивать бабкину квартиру. В казенном доме

Игорю не понравилось, и он сбежал. Его дважды возвращали, он еще дважды сбежал в течение недели. Таких, как он, называют «колобками» – ни в одном приюте не задержится. В ноябре 2009 года у Игоря родилась дочь, которую он ни разу не видел: его 16-летняя подруга принесла ребенка своим родителям, и они убедили ее остаться дома. По телефону она говорит, что дома ей как в тюрьме.

Поплачь о нем, пока он живой

Это тенденция – у повзрослевших уличных детей стали появляться свои дети. Из 318 беспризорников, проявившихся в орбите «Гуманитарного действия», дети есть у 28 человек. Бывшая уличная девочка, которой сейчас 22 года, уже родила четырех детей! Один умер, второго пытались забрать в детский дом. Как будто в знак протesta, она родила третьего. Соцработники задумались о тщетности своих усилий: нельзя ведь разом лишить женщину прав на всех детей, которых она может произвести в будущем. Молодая мать проживала в 16-метровой комнате, где помимо нее гнездились еще восемь родственников. С большими трудами удалось пробить квартиру для нее, детей и сестры. Но мамаша все равно не может здесь долго находиться. «Стены давят» – так объяснил 18-летний юноша ощущения обретших жилье уличных детей. Его лишенная родительских прав мать долгое время занимала принадлежащую сыну жилплощадь. Когда ее выселили, бывшему беспризорнику достался в наследство 60-тысячный долг по квартплате. И парень

тут же свалил от него в полюбившийся подвал.

«Для уличного подростка вернуться в квартиру психологически означает то же самое, что для обычного человека – оказаться в тюрьме, – говорит сотрудник «Гуманитарного действия» Алексей. – В значительной степени это связано с привязанностью к наркотикам, но причин, по которым ребенок живет на улице, как правило, несколько. Многие чиновники из социальной сферы этого не знают, поскольку не имеют доступа к целевой группе. Они покупаются на миф, будто все беспризорники бегут в подвалы от насилия в семье, и действуют по принципу «поймал – вымыл – в семью». Социальные службы при районных администрациях реформировали четыре года назад. Это принесло положительные плоды: сейчас в каждом районе Петербурга есть социальная гостиница, в которой беспризорник может находиться до трех месяцев. Другое дело, что три месяца – это очень мало для реабилитации. К тому же взять ребенка туда можно лишь при наличии документов, регистрации в этом районе и если он «более или менее здоров». А беспризорника без ВИЧ-инфекции, гепатитов или туберкулеза еще поискать. Например, почти все «уличные» девочки занимаются проституцией, а среди тысяч путан, попавших на контроль социальных служб, только 25 человек не употребляют героин.

Социальные психологи и педагоги часто не знают, что делать с беспризорником. «Мы с ним не справляемся», – объяснили они свою позицию в ситуации, когда отправили юного «колобка» в психушку. Характеристика «бесперспективный» часто присваивается ребенку, с которым однажды поговорил умный психолог, а этот стервец все равно пошел в свой подвал и наелся амфетаминов. Все правильно: сложный подросток – это ребенок, с которым взрослым сложно. Власти по-прежнему не знают, где найти уличных детей и убедить их вернуться в обычную жизнь. Поэтому на одного беспризорника, который с грехом пополам окончил школу, приходится десяток скончавшихся от передозировки. ●

Оксана Прилепина, фото Антона Беркасова

ФИЗИКИ-ЛИРИКИ

Молодые инженеры мечтают о светлом научном будущем России.

«В

Ы НЕ СМОТРИТЕ НА наши голые стены, – как будто извиняясь, говорит Роман, парень лет двадцати пяти, – тут скоро все будет по-другому. Все наши пятьдесят дипломов развесим. Вы войдете – робот вас поприветствует, проводит к директору, то есть ко мне. Под потолком без всякого крепежа будут висеть светящиеся шары. Стена отъедет – и откроется наше производство, во всем техническом беспорядке».

Роман ходит по просторному кабинету и размахивает руками – кажется, он и впрямь видит в этой пустоте технические «навороты», о которых рассказывает с таким жаром. Роман – руководитель Машиностроительного научно-технического центра (МНТЦ). Его детище когда-то начиналось со слова «молодежный» и представляло собой «шарашкину контору», приютившую талантливых студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана. Буквально недавно обновился сайт, на котором висели смешные

ролики из разряда: «Что будет, если смешать ипустить ток?» или «Давайте, как пираты, нарисуем порохом дорожку, подожжем ее и посмотрим, будет ли она в конце взрываться». За пять лет ребята раскрутились, продаю технические идеи и конструктор «Кулибин», который даже получил федеральную премию «За интеллектуальную разработку». И теперь все иначе. Молодежь создает новые машины: 3D-принтер, машину для окрашивания винтов-саморезов... Весь научно-технический центр состоит из шести человек с зарплатами в 50 тысяч рублей. Интеллектуальное ядро составляют выпускники-бауманцы, отобранные по конкурсу десять человек на место. Столько было претендентов после объявлений в Интернете.

В ватниках в сарае

Пять лет назад в одной точке сошлось несколько намерений. С одной стороны, маялась без дел и денег группа инициативных студентов. С другой –

два горе-бизнесмена. Роман расстраивал родителей нежеланием учиться. На менеджера не выучился, не стал и юристом, ушел из Финансово-юридической академии, кое-как получил диплом в Академии госслужбы. Парень владел фирмой, которая пекла пирожки, но бизнес свой не любил. «Надо делать что-то, чтобы это будоражило фантазию», – говорил он и искал дело по душу. И тут появился Александр Оликевич, который носился с идеей создать студенческое техническое сообщество и «хоть что-нибудь уже в стране производить». Александр «и компания» занимались мелким ремонтом электроаппаратуры, но настоящим это дело не считали, мечтали о большем. Энергия и идеи Александра взбудоражили Романа, особенно одна разработка – конструктор «Кулибин». С него все и началось.

Конструктор «Кулибин», по сути, установка размером с 60-сантиметровый ящик, на которую можно подвесить что угодно: фломастер, фрезу, станок для распилки пенопласта, подсоединить к нему компьютер и получится, например, целый станок. Авторы утверждают, что при наличии технической фантазии «Кулибин» может выгравиро-

Слева – Роман,
справа – Александр,
руководители МНТЦ

вать любую картинку на мобильнике или вырезать картину по дереву. В мастерской этот станок заваривал своим создателям чай. Правда, внешний вид у него был не очень, но в рискованном деле главное – энтузиазм. Роман и Александр сняли в Митино гараж и зимой в телогрейках с несколькими студентами начали вручную производить опытные образцы своего «Кулибина». Дело спорилось, вера в успех росла. Инноваторы, раззадорившись, взяли кредит в 3 миллиона рублей и заказали партию конструкторов на одном из московских заводов. Товар не купили, долг повис. Что делать? Решили удариться в пиар. Роман и Александр выступали в телепередачах, участвовали в выставках, ходили по чиновникам с протянутой рукой. Денег не прибавилось, надежда на помощь государства рухнула, но появилось около 50 каких-то грамот и наград. С наградами пришли заказы на новые изобретения. Например, один из клиентов попросил придумать дешевое приспособление, которое помогало бы человеку нарезать рыбу одинаковыми кусками. На идею и воплощение бауманцам понадобилось полдня – получил-

ся пластиковый лоток с желобами. Для фирмы, которая делает детские игрушки, МНТЦ изобрел набор для опытов с ультразвуком. Не ограничиваясь мелкой текучкой, ребята смasterили 3D-принтер, который из пластиковых гранул создает любое объемное изображение. Изделие ценой в 500 тысяч рублей уже готовится к массовому производству.

Следующим серийным товаром широкого потребления МНТЦ собирается сделать лампы-шары, которые будут висеть в воздухе без всяких шнурков, удерживаясь магнитами. Опытный образец уже есть, но он требует технических доработок и дизайнерских решений. За годы сотрудничества с заводами Роман накопил горький опыт: «Я был на тридцатисорока крупнейших предприятиях Москвы и области. Все стоят глухо, дорогие огромные машины ничего не делают – просто у владельцев заводов нет идей для производства. Мы хотим изменить ситуацию».

В процессе работы два создателя центра поняли, кто за что отвечает. Александру больше нравилось иметь дело с «машинами, веществами и молекулами», а Роману – с людьми.

Вливание денег в людей

Все «производственные площади» МНТЦ – это светлая комната площадью 112 квадратных метров, где валяются разные железки и стоят ноутбуки. Посередине – 20-метровая конструкция, почти готовый аппарат по покраске саморезов. «В процессе разработок мы ходили советоваться к специалистам по порошковой окраске, – рассказывает Роман, – но те затребовали за информацию 600 тысяч рублей, и нам пришлось пойти своим путем». Разработкой руководит высокий длинноволосый 26-летний аспирант и преподаватель сопромата в МГТУ им. Н.Э. Баумана Григорий Анненков. Глядя на его благородный профиль, не верится, что его предки не имеют отношения ни к декабристам, ни к поэзии. В свободное – от университета, работы и семьи – время Григорий пишет диссертацию на тему «Разработка методов оценки живучести трубопроводов в области стыкового сварного соединения». Его научная работа является частью большого проекта, который включен в Федеральную целевую программу «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в РФ на 2008–2010 годы». В конце прошлого

|||||

года аспирант пришел в МНТЦ, как и другие пять человек, но в итоге остался один, потому что другие «не потянули». «Вот так будут двигаться по каналу саморезы, – с гордостью и нежностью демонстрирует он свое детище, – сюда засыпается краска-порошок. Мы придумали, как сэкономить его расход».

Возможно, Григорий Анненков эмигрирует в Финляндию, где развито инженерное дело. Такие мысли иногда посещают молодого ученого. Когда-то он учился в Брянском техническом университете, затем, вопреки воле родителей, перевелся в Бауманку. «Я в последнее время мечтаю и представляю себе практические и человеческие вещи, – сказал он. – Каждый раз, когда еду домой с работы и стою в длинных очередях на автобус, хочу уничтожить неэффективную систему АСКП и сделать автоматические станции по примеру Барселоны. Там люди заходят на остановку через турникеты, а в автобус садятся все разом. Или вот еще. Рядом с Бауманкой построили огромный Стадион металлургов. Я на его месте сделал бы студенческий городок, дал возможность молодым ученым там жить. У нас в России строят только объекты, то есть осваивают бюджет. А вот с вливанием денег в людей – тут гораздо сложнее. И это обстоятельство заставляет меня смотреть на развитие российской науки все пессимистичнее. Многие мои одногруппники готовы работать за прожиточный минимум: съемное жилье и еду. В университете со всеми надбавками и подарками я получаю порядка 8 тысяч рублей. Базовая ставка профессора – 14 тысяч рублей. Позор. Но мне интересно передавать знания, смотреть, как в глазах сверкает искрка: «О! Понял!» Мечты подчиненных Григория Анненкова смелее. Сергей Чуркин приехал в Москву из тамбовской деревни. Там у папы-инженера и мамы-бухгалтера небольшой семейный бизнес – магазин, но родители надеются, что детям удастся не вернуться в погибающую глубинку. Сергей с красивым дипломом окончил техникум по специальности «техник-электрик», сейчас учится в МГТУ им. Н.Э. Баумана. «Я специализируюсь на регенера-

Григорий Анненков
и Илья Александров
(слева направо)

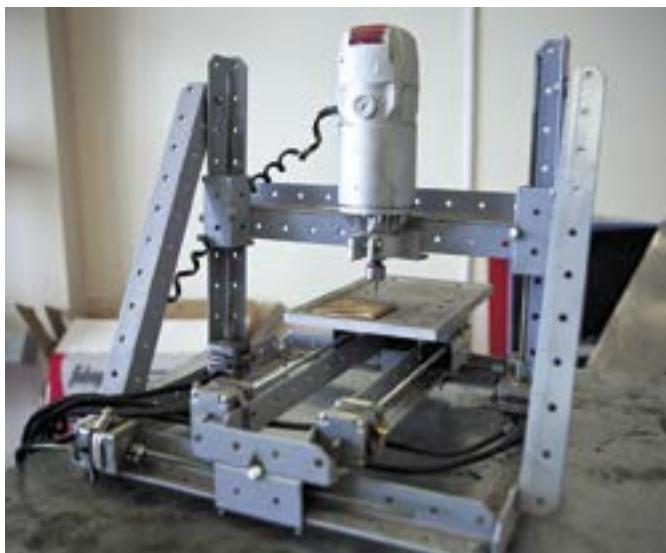

ции травильных растворов для печатных плат на кафедре электронного машиностроения, – говорит он. – Но это учеба. Думаю, со временем смогу сократить тормозной путь автомобиля, – говорит он. – Сейчас все изобретают новые покрышки, экспериментируют с тем, чтобы увеличить трение скольжения. А я исхожу из того, что на скорость автомобиля влияет его масса. Значит, воздействуя на массу автомобиля противомассой, можно

значительно сократить тормозной путь. Я даже не рассматриваю вариант переезда в другую страну, мой дом и родина – здесь».

Илья Александров – 28 лет. Окончив Университет аэрокосмического приборостроения в Санкт-Петербурге, он работал кем придется, обслуживал Ан-2 и Як-52 в аэроклубе, потом женился и переехал в столицу. «Я хочу внедрять беспилотные летательные аппараты, – говорит Илья. – Недавно наблюдал мониторинг МКАД с помощью вертолетов, что дорого и сложно. По- нормальному – эту работу должны выполнять летающие камеры».

Но все эти планы и идеи кажутся невероятно скромными по сравнению с тем, что собирается делать с окружающим миром идейный вдохновитель проекта Александр Оликович. Отец трехлетнего мальчика говорит, что уже начал работать над созданием материала, который под действием тока сокращается, как живые мышцы, «что позволит делать летательные аппараты по типу птиц или станки не с моторами, а с аккуратными полимерными сухожилиями». Александр утверждает, что уже придумал швабру с элек-

Сергей Чуркин
у агрегата, который
будет красить
шляпки саморезов

Конструктор
«Кулибин»

трическим управлением, которая идеально выжимает тряпку, и начал работать над созданием нового типа компьютера по типу человеческого мозга. «Он будет маленьким, мягким и странным, – говорит Александр. – Мы уже не можем конкурировать с Западом в полупроводниковых компьютерах, значит, при нашей бедности требуется интеллектуальный скачок». Компьютер появится после того, как химическая лаборатория МНТЦ

переедет от метро «Текстильщики» в новый офис. «Это все появится в ближайшие годы, а вот голубых мечты у меня три, – говорит Александр Оликович. – Во-первых, чтобы не было бедности – то есть хочу, чтобы наша компания сделала прибор, который из атомов собирает любые предметы – еду, одежду, механизмы – из какого-нибудь мусора. Во-вторых, победить смерть – вмешаться в организм человека и избавить его от болезней и

старости. И третье, я бы хотел сделать систему, благодаря которой люди не могли бы причинять друг другу ущерба – такие наномашины, которые бы сделали человека трудноубиваемым, а потому договориться с ним было бы сильно проще». И еще, Александр мечтает наладить связь с российскими учеными-эмигрантами. Узнав, что наш журнал выходит и за рубежом, он просит меня включить диктофон и, немного волнуясь, обращается к нашим бывшим соотечественникам. «У нас тут каменный век, – говорит он. – Мы пытаемся что-то делать. Но хотелось бы, чтобы большое научное наследие передалось и нам. Если бы нас могли чему-то научить – пусть по Интернету или телефону даже, – было бы просто классно».

Роман поощряет фантазии Александра, считая, что «всегда надо работать над тем, что кажется невозможным». Одна из таких задач – попытка сдержать отток технических кадров за рубеж. Ректор МГУ Виктор Садовничий в СМИ говорит, что нашу страну ежегодно покидают 15 процентов выпускников. На форумах МГТУ им. Н.Э. Баумана называют цифру по своему вузу – не менее 50 процентов. ●

ЭХ, ПО ШЛЯХУ, ЭХ, ПО РОМОДАНУ

Михаил Быков

Сибарит и интеллектуал, фаворит царевны Софьи князь Василий Голицын. «Дядька» будущего императора Петра I окольничий Стрешнев. Политический авантюрист Федор Шакловитый. Амбициозный политикан князь Иван Хованский и сын его Андрей. Что ни персонаж – то известное имя в русской истории.

НО НЕТ СРЕДИ УПОМЯНУТЫХ господ, послуживших прообразами Модесту Мусоргскому в опере «Хованщина», тех, кто продолжил славу русских воевод прежних времен. Князь Василий «провалился» в Азовских походах 1687 и 1689 годов, князь Иван по прозвищу Таратай (пустомеля. – Прим. авт.) на западной границе в 1661 году потерял в битве при Кушликах 19 тысяч воин-

нов из 20. Шакловитый хоть и возглавил после казни Хованских Стрелецкий приказ, думал не столько о войнах и победах, сколько о заговорах и власти...

Мусоргский так замыслил, что действие «Хованщины» начинается летом 1682 года. Позади остался страшный день, когда Хованщина, собственно, и началась. 15 мая вооруженные стрельцы ворвались в Кремль и убили всю правящую

верхушку – боярина Артамона Матвеева, Ивана Языкова, князей Долгоруких. Попал под их гнев и князь Григорий Григорьевич Ромодановский, последний воевода старого царского войска. После были только Алексей Шеин да Борис Шереметев – оба, как ни крути, военные деятели переходного периода, после которого воеводы исчезли в принципе. На их место Петр I поставил генералов и фельдмаршалов.

27 апреля 1682 года умер третий представитель династии Романовых на русском троне – Федор Алексеевич. Царствовал он, надо сказать, недолго: с рождения царевич был слаб здоровьем, и кремлевские обитатели не слишком рассчитывали на долгие его лета. Так и случилось. Но за 6 лет и 3 месяца царь Федор успел кое-чего добиться. В результате Русско-турецкой войны 1676–1678 годов принудил Порту подписать в Бахчисарае мирный договор, по которому Турция отказывалась от притязаний на Левобережную Украину и Киев. А непосредственным виновником этих событий был воевода Ромодановский. Это он водил в походы на Украину русские полки.

Царь Алексей
Михайлович

Правда, впечатление от походов подпортила история со сдачей туркам крепости и местечка Чигирина в 1678 году. «Есть мнение», будто сей факт испортил отношения опытного военачальника и молодого царя. Отсюда и оргвыводы: отставка! Отставка на самом деле была. По собственной, князя Григория, просьбе. Но от двора он не удалился. Упоминается в дворцовых разрядах постоянно, отмечен среди близких

бояр в сентябре 1679 года во время путешествия царя Феодора в сельцо Хорошево. Подпись Ромодановского стоит под документами январского Собора 1682 года, на котором было отменено местничество. Наконец, воевода получил право именовать себя и детей своих князьями Стародубскими-Ромодановскими. А эта царская награда посолиднее 6 тысяч ефимков будет, что получил он когда-то за военные успехи из рук царя Алексея Михайловича.

Рюриковичи мы

Так что ж это за честь такая и почтому – Стародубские?

После похода 1678 года заговорили было на Москве, что князь Григорий

сам род фамилию получил. Но в те дальние времена, когда еще были на Руси княжеские уделы, владельцы Ромоданова носили фамилию князей Стародубских. О возвращении фамилии и просил в членитой воевода. Царь Федор поступил не по летам мудро. Дабы извести всякие слухи об опале, он повелел Ромодановскому носить двойную фамилию. Казалось бы, что с того, что фамилия стала еще длиннее?

Дело в том, что за фамилия! Князя Стародубские – одна из многочисленных ветвей могучего родословного древа, у которого один-единственный корень. И имя ему – Рюрик.

Удивительное дело, но и великий предшественник князя Григория, князь Дмитрий Пожарский, происходил из древнего рода Стародубских. Основателем этой княжеской фамилии был седьмой сын великого князя Владимира-Сузdalского Всеволода Большое Гнездо – Иван. В 1238 году получил он удел от брата своего Александра – Стародуб Владимирский, что на реке Клязьме. Городок, между прочим, сохранился до наших дней. Так и зовется сегодня – Стародуб-на-Клязьме.

В 16-м колене от Рюрика выделились из Стародубских князья Ромодановские. Князь Василий Федорович стал основоположником рода во второй половине XV века.

Не сказать, что род Ромодановских дал России много известных людей. Не чета, как говорится, тем же Трубецким или Волконским, если сравнивать с потомками других уделных князей. Были в роду послы и бояре, а еще – Федор Юрьевич Ромодановский, друг и сподвижник Петра I, которого царь именовал «князем-кесарем». И наш герой – князь Григорий.

В начале славных дел

Дата рождения Григория, восьмого сына князя Григория Петровича Ромодановского, есть тайна. Что совершенно нормально для России начала XVII века. Подумаешь, восьмой сын!

Зато сохранились подробности убийства воеводы во время Стрелецкого бунта в Москве. Ромода-

сдал Чигирин нарочно, по слову с турецким султаном, у которого в плена сидел младший сын князя, Андрей.

Ромодановский, человек прямой, смелый, по-военному хитроумный, обратился к царю с членитой. Напомнил в ней о том, что после первого похода удостоился возвращения ему в собственность исконных уделных земель – села Ромоданова. По названию села и

новского схватили у Посольского приказа в Кремле. Затем «ведуще его за власы и браду, зело ругательно терзаху и по лицу бивше». Подняли на копья. Бросили на землю и изрубили саблями. Тело вытащили аж на Лобное место, где и оставили. Откуда столько злобы и ненависти в стрельцах по отношению к доблестному военачальнику? Сработал инстинкт разъяренной толпы? Кружило головы «зелено вино»? Или заслуженный воевода оказал сопротивление, чем раздразнил озверевших стрельцов?

«Князь Григорий, как говорят, отличался свирепостью характера и телесною силою, он был больше солдат, чем вождь; превосходил всех военною пылкостью, неутомимою деятельностью, быстротой и львиным мужеством...». Так писал о Ромодановском историк Соловьев. Сомнительно, что при таких данных князь покорно отдался в руки бунтарей.

В разрядных книгах его фамилия впервые упоминается осенью 1653 года. Он – стольник в посольстве боярина Бутурлина, отправленном в Переяславль принять присягу у гетмана Богдана Хмельницкого. Спустя полгода – сотенный

Стрелецкий бунт

голова в царском полку государя Алексея Михайловича, пошедшего с войском к Смоленску. Суммировав, можно сделать вывод, что в момент смерти Ромодановский не был немощным старцем. Скорее всего, он погиб лет в 50–55 от рода. По тем временам – жизнь удалась...

«Благословенное» время царствования Алексея Михайловича Тишающего, растянутое на тридцать с лишком лет, как-то само собой заставляет думать, будто и сам царь-батюшка почил в весьма преклон-

ном возрасте. На самом деле он чуть-чуть не дотянул до 47-летия. А что касается «тишайшего»...

Не бунт, так война

Получается, что царь Алексей и Ромодановский были почти ровесниками. Алексей Михайлович принял трон в шестнадцать лет, причем поначалу управлял страной, скорее, номинально. С 50-х годов он уже царствовал в полном смысле слова. В это же время приступил к службе и Ромодановский.

Отметим те события в царствование Алексея Михайловича, которые никак не ложатся в привычную традицию восприятия того времени как мирного и спокойного.

1647 год – Соляной бунт в Москве. Далее, до 1650 года, – бунты в Томске, Вычегде, Устюге, Пскове, Новгороде. В 1654 году началась русско-польская война, растянувшаяся на тринадцать лет. 1656–1658 годы – русско-шведская война. 1662 год – Медный бунт. 1670–1671 годы – крестьянская война, разожженная Степаном Разиным. Уже после смерти царя Алексея Россия «замерила» с турецким султаном, война с которым формально длилась лет шесть.

Да, правление царя Алексея, безусловно, принесло стране колossalную пользу. Он успешно решил многие внутренние проблемы, вернул в границы России исконные земли, прежде всего Смоленск и Левобережную Украину. На востоке присоединил территории, на которых теперь стоят Иркутск, Нерчинск, Селенгинск. На юге встали под хоругви царя астраханские калмыки. И все это по большей части результаты военных походов.

Стольник Григорий Ромодановский, уже получивший боевой опыт, летом 1655 года в составе отряда боярина Бутурлина отправился в Белую Церковь под Киев. Предстоял поход в Галицию. Русские войска, усиленные казацкими отрядами гетмана Хмельницкого, шли по галицким землям, очищая их от польских гарнизонов. К осени приблизились к Львову, где окопался польский коронный гетман Станислав Потоцкий. 18 сентября в

РИА НОВОСТИ

Богдан
Хмельницкий

нескольких верстах от Львова Ромодановский вступил в первое крупное сражение, в котором проявил себя весьма неординарным военачальником. Благодаря его неожиданным решениям бой, в котором поляки поначалу доминировали, окончился их полным разгромом. Львов, правда, в тот раз не взяли. Из-за некоторой медлительности, проявленной Хмельницким, чьи отряды окружили столицу Галиции.

Князь Григорий вернулся в Москву триумфатором. Орденской традиции на Руси тогда не было, и Ромодановский получил награды, обычные для допетровской армии: шубу, кубок и чин окольничего (на современный манер – не ниже генерал-майора). И первую самостоятельную должность – воеводство в Белгороде, на южных рубежах России. Там, где сходились и «украинские», и «крымско-татарские» вопросы. И эти «украинские» вопросы требовали от Ромодановского постоянной активности.

Прошел первый год его командования в Белгородском воеводстве. И тут умер преданный России гетман Богдан Хмельницкий. У казаков началась многолетняя «замятня».

Что ни гетман, то Мазепа

Для начала разберемся, кто, собственно, такой гетман. В переводе с польского – начальник. Слово вошло в обиход в Восточной Европе в XV веке. В самой Польше каких только гетманов не было – коронный, читай – главнокомандующий, польный – его заместитель, надворный – командающий королевской гвардией... На Украине звание появилось в середине XVI века. Гетманом называли военного начальника реестровых украинских казаков. То есть тех, что вносились в специальный реестр польского правительства, свидетельствовавший о принятии их на службу Речи Посполитой. Реестровые казаки (в момент первого призыва, в 1572 году, их было всего три сотни, а в 1649-м уже 40 тысяч) охраняли побережье польских земель и крым-

ского ханства в районе днепровских порогов.

На Украине с гетманством тоже было не все просто. Во-первых, этот титул присваивали себе почти все руководители казацких восстаний против польской власти. Во-вторых, после смерти Хмельницкого, пребывшего гетманом девять лет, появились сразу две должности: гетман Левобережной (русской) и гетман Правобережной (польской) Украины. Речь Посполитая избавилась от этой должности в 1705 году. В России ее упразднила Екатерина II только в 1764-м. К слову, последний гетман – некто Кирилл Разумовский, сын реестрового казака Розума и младший брат фаворита Екатерины II, Алексея, в прошлом певчего украинской дворцовой капеллы. Екатерина была мудрой женщиной. Сейчас трудно разобраться, чего больше в этом ее кадровом решении: желания ублажить фаворита или стремления дискредитировать знаковую должность.

Но раньше, во времена Алексея Тишайшего, гетманство было выборным (кандидатуру согласовывали с русским царем. – Прим. авт.) и имело серьезный политический ресурс. Довольно сказать, что гетман Левобережной Украины надеялся высшей гражданской, судебной и военной властью, имел самостоятельные внешнеполитические контакты со всеми странами, исключая только Польшу и Турцию. Выборность гетмана отменил Петр I после измены Мазепы в 1708 году.

После Хмельницкого, начавшего борьбу за освобождение украинских земель от польского владычества в конце 1647 года и проводившего прорусскую политику до самой своей кончины, гетманом без согласования с Москвой выбрали мелкого шляхтича Ивана Выговского. И начались «Руины». Так называют на Украине годы чехарды и метаний гетманов от России к Польше и обратно.

«Поляку» Выговскому противостоял «гетман на время» Иван Беспалый, затем обоих сменил сын Хмельницкого – Юрий, вскоре предавший завет отца. Далее – Иван Брюховецкий, со временем ударившийся в

«туркофилию». Его сменил его же убийца Петр Дорошенко, объявивший себя гетманом обоих берегов. При нем гетманом Левого берега обретался некий Демьян Многогрешный. Наконец, 17 июня 1672 года в 12 верстах от Конотопа, прямо в поле казацкие старшины разбили шатер, в котором в присутствии Ромодановского избрали гетманом Ивана Самойловича – человека, преданного Москве и, что тоже важно, неглупого.

Вся эта «замятня» относилась к полномочиям белгородского воеводы князя Григория. На протяжении пятнадцати лет он то и дело выходил с полками на юг, «успокаивал» буйных гетманов, ставил гарнизоны в измученных гражданскойвойной городах, перекрывал дороги казацким ватагам, а заодно и постоянно дежурившим на случай чего польским войскам и крымчакам.

В 1667 году военные ресурсы Руси и Речи Посполитой практически истощились. Завершилась русско-польская война, по результатам которой заключили Андрушовское перемирие. Россия официально получила смоленские и чернигово-северские земли, Левый берег Украины. И – Киев, до 1669 года. Контроль над Запорожской Сечью страны поделили меж собой. Но покой не пришел на украинские земли.

Речь Посполитая и Порта Блистательная

В 1660 году Ромодановский на три дня прибыл в Москву. За умелые действия против гетмана Выговского князь Григорий получил от царя кубок на 6 гривен, шубу золотого атласа ценой в 150 рублей, 80 рублей прибавки к ежегодному жалованью и 6 тысяч ефимков на благоустройство вотчин. Спустя пять лет Ромодановского вновь вызвали в столицу. Торжественно пожаловали в боярский чин. На сей раз он остался в Москве на три года.

С 1668 по 1672 год Григорий Григорьевич вновь в Белгороде и на Украине. И вот пока он в мирной паузе разбирался с жадными до власти гетманами, на южных рубежах славянского мира замаячили красные фески.

Фигуры, изображенные на Карте России, известной как «Борисов чертеж»

Весной 1672-го возбудился правобережный гетман Петр Дорошенко. Польский надзор ему надоел, и он решил уйти под власть султана. Вот так запросто Блистательная Порта появилась на Днепре! Поляки к войне оказались не готовы. Не прошло и года, а турки, разбравшись с польскими городами-крепостями Ладыжин, Каменец и Львов, отклинулись на предложение подписать мирный договор, по которому им отходила Правобережная Украина, которой руководил теперь уже подданный султана Дорошенко-бей. В Москве поняли, что Россия – следующая. И решили упредить ситуацию. Русские полки встали на Днепре, а Ромодановский начал длительные переговоры с Дорошенко с целью убедить гетмана взять российское подданство.

Дорошенко засел в гетманской столице – правобережной крепости Чигирин, что к югу от нынешнего областного центра Черкассы километрах в пятидесяти. Для острастки русские отряды перебрались на правый берег и сожгли несколько сел и городков, а заодно разбили 2-тысячный авангард гетмана. Одновременно по правому берегу, только выше по течению, шли главные силы русской армии. Города добровольно открывали ворота. Украинское население не хотело идти под власть султана. Дорошенко изолировали, гетманом обоих берегов стал Самойлович.

В 1674 году в Приднепровье появилась 40-тысячная турецкая армия. Ромодановский хотел было взять Чигирин до подхода турок, но не успел. 6-тысячный гарнизон стоял насмерть, а полевое сражение с солдатами султана не сулило успеха. К концу года русские полки ушли на левый берег. Турки не торопили события. В следующем году им пришлось несладко уже в Польше. Новый король, Ян Собеский, воевал успешно и отбил Львов.

В 1676 году поляки и турки приступили к мирным переговорам. А это означало, что вновь пришло время Ромодановского. К этому моменту осторожного и мудрого Алексея Михайловича не стало. Трон в Мо-

Царь Федор
Алексеевич

ске занял его сын Федор, который отдал приказ: «Идти за Днепр. К Чигирину!»

Стрельцы и солдаты

Кто знает, может, жестокость убийства князя Ромодановского стрельцами связана также с тем, что он был скорее солдатским воеводой, чем стрелецким...

Это еще один стереотип. Многие сегодня уверены, что в допетровской армии служили только стрельцы. На самом деле уже в царствование Алексея Тишайшего была начата масштабная, но неспешная рефор-

ма вооруженных сил. Царь Федор разделял точку зрения отца. В начале второй половины XVII века количество солдатских полков «иностранных строя» превышало число стрелецких приказов втрое. Кроме того, штат солдатского полка составлял примерно 2 тысячи человек, стрелецкого — тысячу в среднем. Есть данные, что в 1682 году в 19 московских полках служили лишь 14 тысяч стрельцов, по другим сведениям, количество полков достигало 24, по 600–800 человек в полку. Это вовсе не означает, что качественно стрелецкое войско

уступало солдатским частям. Неслучайно именно стрельцы выполняли при случае функции внутренних войск. В стрелецких слободах роднились между собой, отчего в десятках служили порой только родственники. А кровная спайка придавала стрелецким полкам еще большую стойкость в бою.

Но так уж случилось, что в распоряжении воеводы Ромодановского в Курске, где он ждал приказа, находились по большей части солдатские и рейтарские полки «иностранных строя». Всего же под его началом перед первым походом к Чигирину было более 32 тысяч русских воинов при 126 пушках, а также до 20 тысяч казаков.

Первый поход к Чигирину завершился малой кровью. Высланных авангардов казацкой конницы оказалось достаточно, чтобы сторонники гетмана Дорошенко разбежались, а сам он сдался и передал Ромодановскому знаки гетманского достоинства. Чигирин пал.

Ближе к зиме Ромодановский увел армию за Днепр, в гетманской столице остался гарнизон в 3 тысячи человек. Но все понимали, что это пока цветочки.

В апреле 1677 года пришла новость с Дуная — турецкая армия начала переправу. В рядах турецких пашей замечен бывший гетман Юрий Хмельницкий с сотней-другой казаков. Впрочем, его миссия была скорее политической, чем военной. По мере продвижения турок к Днепру Хмельницкий уговаривал жителей признать подданство султана в обмен на сохранение жизни.

В июне турки форсировали Днестр. В Чигирин спешно отправили подкрепления. Ко времени подхода турецкой армии гарнизон усилили до 20 тысяч.

Еще один исторический штамп — «немцев» в русскую армию завез Петр I. Обратим внимание на то, что командовали подготовкой Чигирина к турецкому штурму при сланные из Москвы генерал-майор Афанасий Трауернхт и инженер-полковник Фан-Фростен. Год спустя гарнизоном Чигирина руководил небезызвестный петровский генерал Патрик Гордон.

Битвы на Днепре

Турецкий военачальник Ибрагим-паша по прозвищу Шайтан всего этого не знал. Он подошел к Чигирину 4 августа в полной уверенности в малочисленности гарнизона, а стало быть, в легкой победе. Ведь под его началом – до 100 тысяч воинов: турецкой пехоты и кавалерии, крымско-татарской дикой конницы, вспомогательных отрядов из молдаван и валахов. Пушек, правда, было немного – около 30.

Турки не спешили. Поставили артиллерийские заслоны на берегу у Бужинской переправы, окопались на острове, что находился на Днепре на траверзе Чигирина. Пока обозы армии Ромодановского медленно двигались им навстречу, в город вошел его авангард: тысяча русских драгун и полк казацкой пехоты. Даже это не обеспокоило Шайтана. Что в итоге и сказалось, когда к Бужинской переправе вышли основные силы князя Григория. Сначала турок артиллерием огнем, в организации которого Ромодановский был мастером, выбили с острова. Потом переправились на правый берег, отбили несколько атак янычар, расстреляли из мушкетов татарскую лаву. Ибрагим-паша двинул вперед все силы, но и русские успели форсировать Днепр в полном составе. Весь следующий день, 28 августа, турки пытались взять реванш. Не вышло. Армия Шайтана потеряла до четверти состава и откатилась от Чигирина. Потери Ромодановского составили 2,5 тысячи убитыми и 5 тысяч ранеными.

В этом сражении князь Григорий выступил не только грамотным военачальником, но и новатором в вопросах тактики. Например, он использовал артиллерию ночью по заранее пристрелянным целям, что в середине XVII века – явная новинка. А Чигирин... Чигирин превратился для турецкого султана Магомета IV в идею фикс. Конечно, сама по себе крепость занимала выгодное стратегическое положение на Днепре. Но ведь были и другие маршруты, выше по течению лежал Киев!

Весной 1678 года в Москву доложили слухи, что Порта вновь со-

Русские стрельцы

«Московские» типажи.
Рисунок на «Сигизмундовом плане»

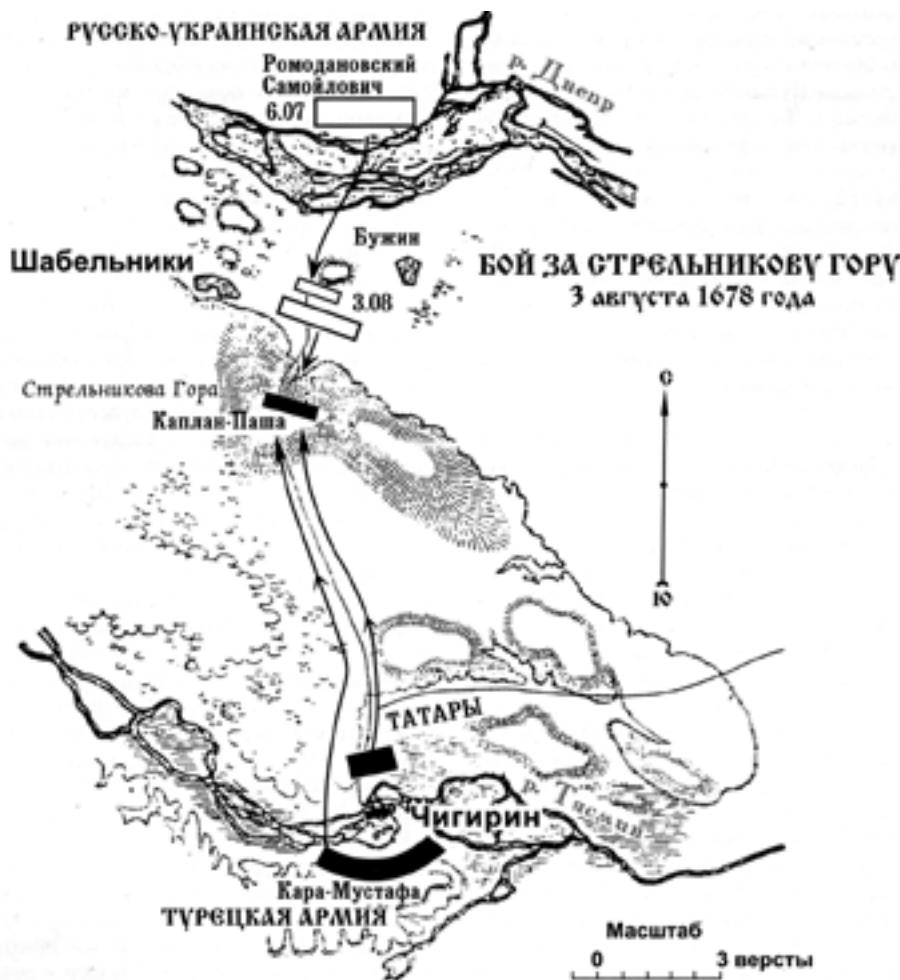
бирает армию воевать Чигирин. Ромодановский получил приказ выдвигаться и уже в марте покинул Курск. Царь Федор понимал, что война предстоит знатная. Турок на принцип пошел. И к Днепру поспешили воеводы Москвы, Белгорода, Изюма. Под команду Ромодановского шла почти вся регулярная кавалерия – более 26 тысяч драгун и рейтар, до половины стрелецкой и солдатской пехоты. Турки привели к Чигирину не менее 100 тысяч

своих войск и до 50 тысяч татарской конницы.

Труднее всего пришлось гарнизону Чигирина. Из дневников генерала Гордона известно, что состояние оборонительных укреплений оставляло желать лучшего, строительные и ремонтные работы завершить не успели. Гарнизон Чигирина – от силы 12,5 тысячи человек, пушек было менее 100, да и не все исправны. Обнаружилась нехватка артиллерийских боеприпасов и хлеба.

Армия Ромодановского переправлялась через Днепр на Бужинской пристани шесть суток. В это время турки бомбардировали город из всех стволов.

Появление русской армии недалеко от Чигирина визиря Мустафу-пашу не обрадовало. Пятая часть турецкой армии отправилась сражаться с Ромодановским. Но бой на Бужинских полях завершился в пользу русских. Казалось, что мешает идти на помощь осажденному гарнизону? Но князь имел четкий приказ из Москвы: активных действий не предпринимать, пока не подойдет подкрепление Михаила Черкасского. Тот прибыл лишь две недели спустя.

В самом Чигирине уже начали терять надежду. Не могли в толк взять, почему вся армия так долго стоит на Днепре. Но когда узнали, что полки тронулись, воспрянули духом. И не зря! Ромодановский приблизился к Чигирину и дал туркам бой у Стрельниковой горы. И вновь турки бежали, оставив только на мостах через реку Тысъмин 8 тысяч трупов янычар. Но дальше продвинуться князю Григорию не удалось. Турки сожгли мосты и навели на переправы тяжелые осадные орудия. В то же время воевода получил из Москвы депешу, в которой разрешения на генеральное сражение не оказалось. Осталось одно: помочь осажденным чигиринцам на расстоянии. В город подбросили резервов, но турки прорыли подкопы и взорвали минные заклады. 11 августа город загорелся. Бои на улицах продолжались еще сутки. А потом, после месяца осадных боев, комен-

дант Патрик Гордон отдал приказ уходить.

Едва осажденные добрались до русского лагеря, как Ромодановский снялся и пошел назад к Днепру – закрыть от турок левый берег. Те на самом деле сунулись, однако после очередного поражения в бою 19 августа ушли в сожженный Чигирин. Но долго там не задержались: уже в октябре визирь Мустафа-паша покинул украинские земли и ушел за Буг.

На следующий год турок готовилась встретить 150-тысячную русскую армию. Но те не пришли. А в январе 1681-го подписали мирный договор, по которому на Правобережье за Россией закреплялся не только Киев, но и еще несколько городов. Киев вновь стал русским городом! Различные цифры турецких потерь фигурируют в источниках, описывающих результаты третьего чигиринского похода. От 30 до 60 тысяч

турецких воинов не вернулись домой. Потери русской армии известны до человека. 3574 – потеряно безвозвратно, 6447 – ранено.

Чем не суворовский результат! Тем более что вслед за блестательной победой последовала добровольная отставка...

Знамение Божьей Матери

В день Стрелецкого бунта вместе с Григорием Ромодановским был в Кремле и его младший сын, Андрей. По каким-то причинам бунтари пощадили едва вернувшегося из 13-летнего плена молодого князя. Он умер спустя три года и был отпет патриархом в Преображенском храме на Тверской. Старший сын, Михаил Григорьевич, с 25 лет носил боярский чин, служил воеводою в Пскове, Владимире, Киеве, сражался с литовцами и шведами, возглавлял Провиантский приказ. В 1713-м, в год своей кончины, стал первым губернатором Москвы.

Братья, вероятно, бывали в селе Захарыне, принадлежавшем их отцу, а после его гибели – вдове Анастасии Ивановне. В 1714 году село перешло к вдове Андрея Ромодановского – Анастасии Борисовне, от нее – к их единственной дочери и, соответственно, внучке Григория Григорьевича – Екатерине Андреевне. Она ушла из жизни в 1730 году, бездетной. И род угас.

Захарыно – это совсем недалеко от Москвы, около Щербинки, что на юг километрах в десяти от МКАД. Колокольню храма Новгородской иконы Знамения Божьей Матери видно с верхних этажей жилых кварталов столичного района Южное Бутово. И звон десяти колоколов слышно.

В 1672 году князь Григорий Ромодановский обратился с просьбой разрешить построить церковь в принадлежавшем ему селе Захарыне. И вскорости получил от митрополита Сарского и Подонского Павла храмостроительную грамоту. И родился в селе каменный храм.

Конечно, за 340 лет он перестраивался не раз. Но в основе своей – тот еще, ромодановский. Как и 300-верстный шлях, что вел из Путятеля в Чигирин. Его так и звали в народе – Ромодан. ●

ЗАБЫТЫЙ «ФРОНТ»

ФОТОБАНК/GETTY IMAGES

Евгений Верлин [Лондон–Москва]

Десятого мая в Лондонском королевском Альберт-холле состоялся грандиозный гала-концерт с участием российских и британских звезд, посвященный 65-летию Победы. Все сборы от продажи билетов были переданы в Международный комитет благотворительных пожертвований Британского Красного Креста. Эту акцию ее организаторы назвали «символической данью Красному Кресту и другим британским благотворительным фондам за ту помощь, которую те оказали Советскому Союзу в годы войны и сразу после нее».

УЖЕ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТР УИНСТОН ЧЕРЧИЛЬ объявил по радио о намерении правительства Ее Величества оказать помощь СССР в совместной борьбе против гитлеровской Германии. 12 июля был подписан советско-британский пакт о взаимопомощи, открывший дорогу поставкам военной техники, стратегических материалов и продовольствия Советскому Союзу.

Средства шли непрерывным потоком...

Пока для поставок грузов готовился первый Арктический конвой, а еще Южный коридор (через Иран, который ради этого СССР и Великобритания в августе 1941 года оккупировали), к сбору средств для СССР подключилась британская общественность. Не дожидаясь указаний «сверху». Уже в конце июня на имя посла СССР в Лондоне Ивана Майского пришел первый денежный перевод в 60 тысяч фунтов (примерно 1,5 миллиона нынешних фунтов). Направила эту сумму Федерация британских горняков. Деньги стали поступать в посольство почти ежедневно из самых разных источников.

С конца июля 1941 года начали появляться общественные организации, ставившие целью мобилизовать средства в помощь сражающемуся союзнику. Первую из них – Национальный англо-советский фонд медицинской помощи – создал известный друг СССР доктор Хьюлетт Джонсон. Потом появилось еще не менее десятка самых разных фондов и обществ: созданный профсоюзами Комитет англо-советской дружбы, Женский англо-советский комитет во главе с Беатрисой Кинг, Фонд для облегчения положения женщин и детей Советской России во главе с графиней Аттольской и лордом Хордером (лечащим врачом королевской семьи). Известная актриса Сибил Торндайк создала Фонд пяти искусств, собравший подарки для Красной армии. В его правление вошли среди прочих писатель Джон Пристли, звезды театра и кино Вивьен Ли и Лоуренс Оливье, прима-балерины Королевского балета Марго Фонтейн (будущая партнерша Рудольфа Нуриева). К концу 1941 года эти пять фондов вошли в Объединенный комитет, так было лучше координировать усилия. Самостоятельно продолжал действовать возникший осенью 1941 года Фонд трехлондонов, занимавшийся главным образом посылкой в СССР теплых вещей для гражданского населения. За первые два года войны, по данным Майского, эти два крупных фонда собрали около 750 тысяч фунтов. Часто деньги англичане приносили прямо в советское посольство. Как

вспоминал потом посол Майский, «тут были и тред-юнионы, и кооперативы, и школы, и фабрики, и мастерские, и редакции газет, и артистические лиги, и служащие кинотеатров, и чиновники различных министерств». Однажды в посольство явился консервативный министр продовольствия лорд Вултон с чеком на 1500 фунтов, собранных среди работников его ведомства. Такое же пожертвование в 1500 фунтов, собранных его подчиненными, принес министр авиации Синклер. Как подчеркивал в своих воспоминаниях Майский, «было несметное количество индивидуальных пожертвований. Рабочие, фермеры, мелкие лавочники, интеллигенты, шоферы, грузчики, трамвайные служащие, домашние хозяйки, матросы, полисмены, школьники – все, все слали в посольство свою лепту, кто сколько мог, желая выразить тем самым свою симпатию к советскому народу... Иногда дарители точно указывали, на что должны быть израсходованы их деньги – на медикаменты для раненых, или на приобретение санитарного автомобиля, или на помочь сиротам, или на теплую одежду для семей мобилизованных и т.п., но большей частью люди жертвовали «вообще» на нужды Красного Креста, без специального целевого назначения...».

Для приема пожертвований при советском посольстве был создан Фонд помощи Красного Креста СССР во главе с супругой посла Агнессой Майской. Только за первые два года войны (пока Майский оставался послом в Лондоне) этот «посольский» фонд получил свыше 10 тысяч (!) денежных переводов, подарков «натураой» и просто конвертов с наличными. Последние использовались для оплаты оборудования, продовольствия, медикаментов и других нужных вещей для Красной армии и гражданского населения СССР. В соответствии с британской традицией каждому дарителю отсылались ответные благодарственные письма; притом с персональным обращением. На эту работу были мобилизованы жены советских дипломатов и волонтеры из числа друзей советского посольства.

Премьер-министр Уинстон Черчилль и леди Уинстон Черчилль на митинге в годы войны

ИТАР-ТАСС

Миссия Клементины Черчилль

Наибольший объем гуманитарной помощи сражающемуся народу СССР был оказан по линии Фонда помощи России Британского общества Красного Креста и ордена святого Иоанна в Иерусалиме. Его со дня основания в октябре 1941 года возглавляла супруга премьер-министра Великобритании. В народе эту организацию называли Фондом Клементины Черчилль, и неспроста. В середине сентября 1941 года Клементина Черчилль обратилась с воззванием к английской общественности поддержать советский народ. В нем, в частности, говорилось: «В нашей стране нет ни одного человека, который не был бы до глубины души взволнован ужасной драмой, происходящей сейчас в России. Мы поражены мощью русского сопротивления и искусством, с которым оно ведется».

Как писала после войны в своих воспоминаниях г-жа Черчилль, отклик на ее призыв «был мгновенный и невиданный по своим размерам. Первоначально мы поставили своей целью собрать миллион фунтов, это нам тогда казалось немного преувеличенным. Но не прошло и нескольких месяцев, как мы уже достигли цели».

Клементина Черчилль и сама внесла в фонд первый взнос. И побудила сделать это членов британского правительства. Премьер-министр Уинстон Черчилль потом в шутку жаловался послу Майскому, что его супруга быстро «советизировалась», и даже по-

рекомендовал Майскому «принять ее в какой-нибудь советский совет».

Уже после войны – когда сэр Уинстон был в отставке – она до последнего защищала свое «русское детище». Ведь вплоть до лета 1948 года (то есть спустя два года после Фултонской речи Черчилля, ставшей сигналом к началу холодной войны) Фонд помощи России продолжал выполнять свои обязательства по заключенным соглашениям о поставках. За это Британский Красный Крест не раз подвергался острой критике в прессе, уже втянувшейся в холодную войну.

«Пенсы бедных» для сражающегося СССР

Сотрудники архива Британского Красного Креста познакомили меня с официальным отчетом о деятельности Фонда помощи России¹. В нем приводится немало любопытных фактов, подкрепляющих – уже с «британской стороны» – воспоминания посла Майского и другие свидетельства с «российской стороны».

В июле–августе 1941 года Объединенная военная организация (Joint War Organisation – это кодовое имя получили объединившиеся сразу после начала Второй мировой войны Британское общество Красного Креста и орден святого Иоанна в Иерусалиме) получила целый ряд запросов от общественных организаций, интересовавшихся, как организована помощь Советскому Союзу.

Уже в самом начале войны Британский Красный Крест начал помогать Советскому обществу Красного Кре-

ста, но это были небольшие перечисления, общественность же требовала расширить помощь на порядки. Правда, на тот момент Москва сама ничего официально не попросила(!) И тогда британский посол в Москве Стэффорд Криппс в самом начале сентября 1941 года сделал советской стороне соответствующий запрос. Ответ получили через неделю: да, такая помощь по линии Красного Креста желательна, причем в любой возможной форме. После чего Объединенная военная организация и приняла решение обратиться с общегосударственным призывом к подданным Соединенного Королевства начать сбор денег для России.

Сразу же был создан Фонд помощи России под началом леди Черчилль. В него в сжатые сроки перевели часть средств, аккумулированных Британским Красным Крестом в рамках кампании сбора пожертвований в фонд «Один пенс в неделю» (*Penny a week Fund*). В ходе этой кампании, продолжавшейся с сентября 1939 года вплоть до окончания войны, миллионы британских бюджетников отчисляли со своих зарплат по одному пенсу в неделю. Львиная доля этих пенсов теперь

ИТАР-ТАСС

Посол СССР
в Лондоне
Иван Майский

стала направляться на
нужды сражающегося
СССР.

Как писал в 50-е годы
в своих воспоминаниях сэр Уинстон Черчилль, «денежные суммы, которые собрал Фонд помощи России, может быть, невелики, но это проникнутые любовью пожертвования не столько богатых, но главным образом пенсы бедных, которые были горды тем, что еженедельно делали свои небольшие взносы».

Никакого second hand!

Когда в октябре 41-го Фонд Клементины Черчилль получил от Советского Красного Креста первый список того, что нужно, англичан удивили «астрономические» размеры запросов. «Но, – говорится в отчете, – эти количества на самом деле соответствовали масштабам советских потерь».

Заказы стали оперативно размещаться на британских предприятиях. Первые грузы пошли уже в октябре 1941 года. За последовавшие 11 месяцев (то есть по сентябрь 1942 года) Фондом помощи России было направлено в СССР грузов примерно на 1 миллион 850 тысяч фунтов стерлингов: десятки тонн медицинских препаратов, несколько партий мобильных рентгеновских (смонтированных на автомобилях) установок, а также портативных рентгеновских установок (специально сконструированных и произведенных для нужд сражающейся Красной армии!); машины «скорой помощи» и самые разнообразные медицинские инструменты. Так, только скальпелей было отправлено 160 тысяч штук, хирургических ножниц – 60 тысяч, хирургических перчаток – 430 тысяч

БЛАГОДАРНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО РОМЕО

«В годы второй пятилетки в Грозном на нефтяных промыслах в порядке технической помощи работал английский инженер-нефтяник Брайан Монтею Гровер (тогда подобные случаи были нередки). Он влюбился там в советскую девушку, дочь местного аптекаря, и хотел на ней жениться. Но кончился его контракт, и он с болью в сердце вернулся в Англию. Все его хлопоты получить разрешение на выезд за границу для любимой им женщины не увенчались успехом. Визы ему для въезда в СССР также не давали. Тогда Гровер поступил как настоящий Ромео XX века. Он выучился пилотировать самолет, купил подержанную спортивную машину и в ноябре 1938 года нелегально прилетел через Стокгольм в СССР, чтобы добиваться здесь

возможности жениться на любимой женщине и увезти ее с собой. Через советскую границу Гровер перелетел благополучно, но ему не хватило бензина, и он вынужден был снизиться на колхозном поле где-то около Калинина. Тут его арестовали и вместе с его самолетом доставили в Москву. Началось следствие. Гровер вполне откровенно рассказал о причинах, побудивших его к нарушению советских законов. Случай был исключительный, и о нем доложили высокому начальству. В результате Гровер был освобожден и получил разрешение жениться и увезти свою жену в Англию. По прибытии в Лондон супруги посетили меня и просили передать Советскому правительству благодарность за проявленное к ним отношение. Они дали также прессе весьма дружественное для нас интервью. Потом я потерял супругов Гро-

вер из вида. Слышал только, что Гровер уехал на работу в одну из африканских колоний Англии – в Кению. И вдруг эта замечательная пара вновь появилась на моем горизонте. Вскоре после нападения Германии на СССР я получил от супругов Гровер очень теплое письмо, в котором они выражали глубокое сочувствие к Советской стране и сообщали, что организовали денежные сборы в пользу Советского Красного Креста. Действительно, в дальнейшем мы несколько раз получали от них денежные переводы, которые вливались в общий поток наших сборов, превысивших за первые два года советско-германской войны (вплоть до нашего отъезда из Лондона в Москву) 650 тыс. фунтов».

И.М. Майский. «Воспоминания советского дипломата (1925–1945 годы)».

РОBERT ДИАМЕНТ

РОBERT ДИАМЕНТ

Парад кадетов в честь советских моряков на борту линкора Royal Sovereign в порту Ваенга (Североморск). Август 1944 года

пар. Для нужд гражданского населения было отправлено среди прочего 530 тысяч шерстяных одеял и 50 тысяч детских пальто. В дальнейшем в свои запросы по позиции «теплые вещи для гражданского населения и военных» советская сторона добавляла свитера, кардиганы, шарфы, теплые носки, перчатки и т.д.

В 1944 году СОКК попросил британскую сторону помочь наладить в СССР производство протезов для инвалидов войны. И это тоже было сделано. Всего же за годы своей работы (1941–1948) Фонд помощи России осуществил поставки в СССР на сумму примерно 8 миллионов фунтов стерлингов. Было поставлено (в основном транспортами Арктических конвоев) 176 875 коробок общим весом 15,383 тысячи тонн. Наибольший объем грузов (почти 12 тысяч тонн) пришелся на 1943–1944 годы. С самого начала к работе было решено подключить Министерство поставок (The Ministry of Supply) Великобритании, которое размещало заказы

и оплачивало их, переводя предприятиям получаемые от фонда деньги через свои банковские счета. Подключение правительственный структуры было необходимо по причине все возрастающего объема запрашиваемых советской стороной грузов. По большинству позиций, говорится в отчете, советская сторона просила такие количества, которые многократно превышали годовые возможности выпуска соответствующих изделий британской медицинской промышленностью. Например, кокаина и новокаина советская сторона запросила сразу столько, сколько британская фармацевтика в военное время выпускала в течение трех лет. По определенным видам хирургических инструментов спрос превысил годовые производственные возможности промышленности в десятки раз!² Кабинет министров в лице Министерства поставок начал напрямую координировать снабжение предприятий необходимым сырьем и кредитами, подключил к выполнению заказов

предприятия третьих стран, а также заключил товарные соглашения с торговыми сетями и крупными магазинами (этим занялся Департамент магазинов). Сразу же было поставлено жесткое условие: никаких товаров second hand в СССР не отправлять, хотя в саму Великобританию посылки с поношенными вещами из дружественных стран поступали. Работа шла в тесном контакте с супругой советского посла Агнессой Майской, а также представителем СОКК в Великобритании профессором С. Саркисовым.

Делились последним

Вспоминает посол Иван Майский: «Министр продовольствия лорд Вултон однажды приехал в посольство, чтобы передать А.А. Майской 1500 фунтов, собранных работниками его ведомства. Как раз в тот момент из Москвы пришло требование на 200 тонн глюкозы. Половину этого количества нам обеспечили британские власти, но 100 тонн все-таки не хватало. Жена знала, что глюкоза имеется также в Министерстве продовольствия. Принимая от лорда Вултона чек, она пожаловалась ему, что никак не может достать нужные 100 тонн глюкозы. Лорд Вултон весьма любезно обещал урегулировать этот вопрос. Действительно, спустя несколько дней недостающее количество глюкозы было получено. Однако лорд Вултон, как мы затем узнали, из-за своего шага имел большие неприятности. Оказалось, имеющиеся в Министерстве продовольствия 100 тонн глюкозы были в тот момент последним запасом глюкозы в Англии (обычно глюкозу получали из

Леди
Клементина
Черчилль,
кавалер
ордена
Трудового
Красного
Знамени

США), но лорд Вултон считал неудобным нарушить слово джентльмена, данное жене союзного посла...» Заметим, Агнесса Майская многие вопросы решала через ту же Клементину Черчилль, с которой завела приятельские отношения и к которой часто наведывалась с дополнительными списками заявок.

«...Зависит будущее человечества»

2 апреля 1945 года Клементина Черчилль прибыла в СССР по приглашению Советского правительства и Исполкома Советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца. 6 апреля высокую гостью принял в Кремле Сталин, подарив ей в знак признательности от имени руководства СССР золотое кольцо с бриллиантом. А 7 мая леди Черчилль был торжественно вручен орден Трудового Красного Знамени – за (цитирую Указ Президиума Верховного Совета

СССР) «выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприятий по сбору средств в Англии для оказания помощи Красной армии».

День Победы гостья встречала также в Москве: 9 мая леди Черчилль зачитала по советскому радио поздравительное послание советскому народу от Уинстона Черчилля. В нем, в частности, говорилось: «Я твердо убежден, что от дружбы и взаимопонимания между британским и российским народами зависит будущее человечества».

Клементина Черчилль пробыла тогда в нашей стране полтора месяца. Посетила многие разрушенные города, включая Сталинград, а также десятки госпиталей. Ей был оказан очень теплый прием. Как говорится в отчете Британского Красного Креста, у гостьи возникло ощущение, что комплименты в ее адрес высказывались «искренние, шли от сердца, а не просто были данью вежливости».

В июле 1946 года делегация Советского общества Красного Креста побывала с ответным визитом в Лондоне. Ее руководитель глава Исполкома СОКК и КП доктор С. Колесников на приеме в его честь заявил, что советский народ всегда будет признателен за помощь Британского Красного Креста. И добавил, что в СССР в годы войны отправлялось исключительно то, что просила советская сторона! Никакого «неликвида», некачественного или просроченного товара³...

Помним ли?

Ближе к окончанию войны, говорится в отчете Британского Красного Креста, Клементина Черчилль высказала пожелание, чтобы в СССР появился объект, являющийся носителем памяти о той солидарности, которая сформировалась в годы войны между народами Соединенного Королевства и Советского Союза. Решили, что это должен быть госпиталь. Советские власти предоставили здания под два таких госпиталя, чтобы британская сторона их оснастила всем необходимым. Сначала такие госпитали были созданы в Ростове-на-Дону, где после отступления немцев остались в руинах две больницы – Центральная и Поликлиническая. Первую (на тысячу коек) взялся оборудовать Фонд Клементины Черчилль, вторую (на 500 коек) – Центральный шотландский совет (Central Scottish Council). Их к концу 1945 года восстановили, после чего они были полностью оснащены британской аппаратурой, мебелью, инструментами. Затем в Сталинграде вновь отстроенная областная больница была полностью экипирована Фондом помощи России. В несколько меньших размерах помочь получили госпитали Севастополя и ряда других городов. Поскольку под «британские» госпитали выделялись лишь здания с голыми стенами, Фонд помощи России отправлял для них все потребное для ремонта: линолеум, сантехнику, отделочные материалы, швейные машинки, телефонные аппараты и даже... дверные звонки. Вот выдержка из заявки одной нашей больницы: «поликлиническое отделение: письменные столы, бумагомаратели, чернильницы и подставки для ручек».

По окончании «евроремонта» – который шел под британским надзором – в больницы отправлялось оборудование: ЭКГ- и рентгеновские кабинеты, операционные и хирургические инструменты, прачечное и кухонное оборудование, транспорт.

Достойно увековечения

Как пишет на сайте Российского Красного Креста главный хранитель фондов Музея РКК Наталья Тернова, Клементина Черчилль «продела огромную работу в помощь Советскому Союзу в труднейшие для нашей страны годы, за что, несомненно, заслуживает глубокой благодарности».

Помнят ли обо всем этом в сегодняшней России? Еще пять-десять лет назад, видимо, помнили. Весной 2000 года английской королеве-матери было присвоено звание почетного гражданина города-героя Волгограда. Она стала первым представителем иностранного государства, удостоенным столь высокого звания. В официальном пресс-релизе тогда отмечалось, что королева-мать во время Второй мировой войны создала Фонд пожертвований в пользу жителей Сталинграда и сама сделала первый взнос, а также активно помогала Клементине Черчилль в сборе медикаментов и теплой одежды для бойцов Красной армии и мирного населения. В российских СМИ тогда упоминание о благотворительной деятельности этих двух леди было, пожалуй, первым после десятилетий умолчания. Но то было к столетию Елизаветы Виндзорской, в те времена Владимир Путин обращался к английскому премьеру со словами «мой друг Тони».

По соглашению 1945 года на «британских» больницах в России должны были появиться мемориальные доски с выражением благодарности британскому народу за предоставленную помощь. Волгоградский музейщик Валерий Цветков долгие годы напоминает об этом неисполненном обязательстве, предлагая увековечить память о Клементине Черчилль, установив мемориальную доску на здании областной клинической больницы №1, где в музее гигиены и здравоохранения

Клементина Черчилль
в разрушенном
Севастополе.
Апрель 1945 года

Волгограда есть экспонаты, связанные с ее деятельностью. А еще не раз писал он в местных СМИ, что хорошо бы создать в Волгограде мемориал городам-побратимам – Сталинграду и Ковентри, жители которого собрали для советских людей десятки тысяч фунтов пожертвований. Увы, эти пожелания остаются нереализованными.

А вот в Ростове мемориальную доску с именем Клементины Черчилль успели. Она появилась на здании Ростовской городской больницы №1, где в годы войны размещался крупнейший военный госпиталь и которая после восстановления здания в 1946 году была полностью оборудована и оснащена Фондом помощи России. Успели это сделать еще к 60-летию Победы, когда отношения между Москвой и Лондоном не были столь прохладными...

Остается надеяться, что теперь – после прохода валлийских гвардейцев на Параде Победы 9 мая и грандиозного гала-концерта к 65-летию Победы в Лондоне 10 мая – отношения между нашими странами все же улучшаются. И тогда, может быть, мы вспомним о настоящих друзьях России, память о которых вполне достойна увековечения. ☺

¹Его полное название: «The official record of the humanitarian services of the War Organization of the British Red Cross Society and the Order of St John of Jerusalem, 1939–1947» compiled by P.G. Cambray and G.G.B. Briggs.

²Одних булавок, согласно данным отчета, Москвой было сразу заказано 100 миллионов штук.

³В Ростове некоторые хирургические инструменты, поставленные в 1946–1947 годах, используются до сих пор.

ЭМИГРАНТСКОЕ ЗЕРКАЛО РОДИНЫ

Идея переиздания 70 томов легендарного журнала «Современные записки» («ANNALES CONTEMPORAINES») была озвучена в канун 300-летия Петербурга. Казалось, лучшему толстому журналу в истории русской журналистики уготована скорая реинкарнация в родном Отчестве.

УЖЕ В 2004 ГОДУ УВИДЕЛ СВЕТ СПРАВОЧНИК «УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ», с репринтом оглавлений каждого номера журнала, хронологической росписью, авторским и именным указателем, а также указателем рецензируемых периодических изданий и книг, описанных под заглавием. Но затем возникли финансовые трудности, на несколько лет приостановившие проект. Однако нашлось издательство – «Петрополис», – отдающее себе отчет в том, какое огромное значение для России имел этот эмигрантский журнал. И вот весной 2010 года читателям предъявили первый том с научными комментариями. Об истории проекта «Русскому миру.ru» рассказал главный редактор издания, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета Борис Аверин.

– Чем запомнилась вам личная история знакомства с «Современными записками»?

– Это случилось в 1970 году, в бытность мою аспирантом. Я занимался изучением творчества Владимира Короленко. И узнал, что Короленко писал Луначарскому письма, и они опубликованы. Пришел к своему учителю Григорию Абрамовичу Бялому и спрашивал, где мне их прочесть. А он мне ответил: в девятом номере журнала «Современные записки», который можно найти либо в спецхране, либо в основном фонде Публичной библиотеки. И вот я иду в основной фонд и заказываю девятый номер какого-то неизвестного журнала. Когда начал его листать – ошалел. Вы меня поймете, если пробежитесь по оглавлению, которое есть в нашем «Указателе содержания»: Короленко – «Шесть

писем к Луначарскому», Алданов – статья о Короленко, стихи Константина Бальмонта, статья Владимира Познера «Баллада о ночном обыске», статья Льва Шестова «Преодоление самоочевидности. К столетию рождения Достоевского», а еще – статья Керенского «Февраль и октябрь!». Где я мог в ту пору развитого социализма встретить печатную работу Керенского? Конечно, я не был наивным молодым человеком и почитывал зарубежную литературу и самиздат. Но ничего подобного не встречал. Пришлось моему учителю рассказать мне по большому секрету о сложной судьбе интересующих меня писем. Луначарский приезжал к Короленко по просьбе Ленина, чтобы уговорить его уехать за границу. Потому что хоть и был Короленко «честью и совестью России», но то и дело что-нибудь писал в разных га-

зетах про большевиков, и всегда отрицательно. Товарищи большевики волновалась о здоровье дорогого писателя и очень рекомендовали ему где-нибудь в Европе подлечиться. На что Короленко, по свидетельству его дочери Софии Владимировны, ответил: «Передайте вашему Ленину, что из меня эмигранта сделать не удастся». Тогда нарком просвещения предложил писателю направлять критические письма прямо ему, в газету «Известия», а он, Луначарский, будет на них отвечать, и получится публичная полемика. Короленко-то письма написал, но Луначарский показал их Ленину, и вождь приказал: «В архив!» В архиве эти письма не залежались, а были тайно переданы американскому корреспонденту, и тот отвез их в Париж, в «Современные записки». Короленко к тому времени уже умер. После перестройки я

опубликовал эти письма в собрании сочинений Короленко, которое готовил. Опубликовал и статью «Торжество победителей» – это ведь было тоже обращение к Луначарскому, на раннем этапе Октябрьской революции напечатанное в «Русских Ведомостях» (3 декабря 1917 года). Короленко, к сожалению, оказался пророком: «Вы торжествуете победу, но эта победа гибельная для победившей с вами части народа, гибельная, быть может, и для всего русского народа в целом», поскольку «власть, основанная на ложной идее, обречена на гибель от собственного произвола».

– Позже вы решили переиздать «Современные записки» целиком?

– Нет, сам я не замахнулся бы на такой неподъемный труд. А вот тогдашняя моя аспирантка Вероника Ермакова, занимавшаяся твор-

чеством Владислава Ходасевича, решилась: у нее постоянно возникала необходимость обращаться к текстам «Современных записок». И вместо того, чтобы жаловаться на трудности, Вероника приступила к их преодолению.

Надо сказать, «Современные записки» до сих пор нашему читателю практически недоступны. Конечно, можно взять в библиотеке Академии наук (БАН) микрофильм, постараться что-то прочесть, но это очень неудобно для работы. Однажды директор БАН Валерий Павлович Леонов рассказал мне детективную историю о том, как он раздобыл подшивку этого журнала. В начале 90-х годов, приехав в командировку в Париж, он попросил сотрудников Русского культурного центра, русских эмигрантов, собрать ему все номера «Современных записок».

Наши бывшие соотечественники прошерстили весь Париж, искали по всей Франции. Из 70 номеров смогли найти 64. Затем Леонова, нагруженного журналами, не хотели выпускать из аэропорта Орли, требуя заплатить пошлину за вывоз редкого издания. Денег у него не было, и он со своим бесценным багажом несколько часов просидел в зале ожидания. Французам ничего не оставалось, как махнуть рукой на нищего русского. Прилетев в Россию, Леонов все-таки пошлину заплатил, потому что за ввоз букинистических редкостей тоже берут деньги. Вот так в библиотеке Академии наук появилась подшивка «Современных записок», ее-то и микрофильмировали.

Есть такой знаменитый автор этого журнала, историк, искусствовед, культуролог – Бицилли. В свое вре-

мя его комплект «Современных записок» попал в составе его архива в Россию. Он хранится в Рукописном отделе Института русской литературы РАН. В библиотеке нашего университета есть всего четыре номера журнала. Так что даже в Москве и Петербурге этот журнал очень трудно достать.

Вероника Ермакова довольно быстро нашла спонсоров для стартового этапа проекта. Создав рабочую группу, мы начали работу над подготовкой «Именного указателя». Основная заслуга здесь принадлежит библиографу Алле Яковлевне Лапидус. Указатель выпустили довольно быстро, а затем приступили к научному комментированию.

– Надо было найти специалистов по каждому из трехсот с лишним авторов?

– Специалистов мы решили пригласить самых лучших, блестящих знатоков творчества тех авторов, которые печатались в «Современных записках». Но помимо Бунина, Куприна, Белого, Мережковского, Гиппиус, Алданова, Набокова и других знаменитостей в журнале печатались авторы, чьи имена совсем не на слуху. Силами одних филологов справиться с этим делом невозможно: в журнале множество материалов, посвященных историческим, политическим и экономическим темам. Поэтому в состав комментаторов вошла целая плеяда авторитетных историков. И платить за комментарии решили так, как платят на Западе, а не в России. У нас за несколько лет был создан коллектив – я называю его научно-исследовательским институтом имени «Современных записок» – с большим числом специалистов по той эмигрантской эпохе. Это широчайший международный проект.

Привлечены историки и филологи из разных стран – Франции, Чехии, Германии, США, Израиля. Участвуют Санкт-Петербургский университет, Пушкинский Дом, Институт истории РАН, крупные библиотеки, центральные университеты Европы и Америки.

– Где разместился ваш НИИ?

– В виртуальном пространстве! У всех компьютеры, переписываемся. Мы разработали очень подроб-

ные правила комментирования и условия оплаты.

– Какой объем комментариев уже заготовлен?

– Пока откомментировали два первых тома, начали работать над третьим и четвертым. До конца года, я надеюсь, издадим еще четыре номера. А далее будем выпускать, по расчетам издательства, не менее пяти-шести номеров в год. Таким образом, за 10–12 лет управимся. К сожалению, со сменой спонсоров нам пришлось прервать работу, но сейчас набираем обороты, благодаря прекрасному закону, по которому в истории господствуют случайности, а не закономерности. Я как-то приехал в Москву на книжную ярмарку и познакомился с руководителями петербургского издательского дома «Петрополис» – Еленой Павловой и Владимиром Барбалиным. Они загорелись идеей переиздания «Со-

ментарий с полными биографическими сведениями об авторе, а также именной указатель, куда входят все имена, упоминаемые в томе.

– У вас за годы простоя проекта появились мощные конкуренты. Энтузиасты проекта «Электронная научная библиотека в сети Интернет» занялись оцифровкой «Современных записок». Руководит работой ваш коллега, доцент кафедры литературы Литературного института им. Горького, ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья им. Солженицына Сергей Федякин.

– Мне очень нравится этот проект. Электронная версия – замечательная вещь, я внимательно прочел уже готовые номера. Но виртуальные страницы никогда не заменят печатную версию. Авторы интернет-проекта нам не конкуренты, они воспроизводят текст без всяких комментариев. Скажем, есть такой автор –

**Все события XX века в России, с 20-го по 40-й год, отражены
в «Современных записках». Их источником
была официальная пресса.**

**Просматривались выходившие на родине
газеты, не только центральные, но и провинциальные.**

И публиковались выдержки.

временных записок». Это люди с прекрасным образованием, и они понимают, что какую-то часть тиража следует бесплатно передать библиотекам и научным центрам. Конечно, сегодня такого рода литература не рассчитана на массового читателя. Это издание необходимо специалистам, историкам и любителям изящной словесности. Представьте себе читателя, обнаруживающего на прилавке простую серенькую обложку, на которой написано: «Современные записи. Общественно-политический и литературный журнал». Обложка копирует оригинал. Тексты воспроизводятся репринтно. Только у просвещенного человека при виде этого заголовка забьется сердце, и он бросится листать страницы, не зная, с чего лучше начать – с начала или с конца! Ведь в конце – составляющий не менее трети объема книги безупречный научный ком-

Ловцкий. Кто это такой? Простой читатель не может найти сведений о том, чем он примечателен. А мы рассказываем о нем, о его дружбе с Львом Шестовым, о его музыкальных произведениях и музикоедических работах. Статьи Ловцкого прокомментировала крупнейший петербургский музикоед Людмила Барсова. Электронное издание нам очень помогает, могу только сказать спасибо коллеге Сергею Федякину.

– Вы не опоздали? Книги Набокова, Бунина, Цветаевой есть в каждой библиотеке, в каждом компьютере. Читатель за последние 20 лет не только утолил свой интерес, но и успел пресытиться именами из «Современных записок». Интерес к ним спал.

– Интерес к соотечественникам, писавшим за рубежом, в эмиграции, не спал, просто «перестроенный» всплеск, массовая жажда открытия некогда запрещенных имен прошла. Сейчас особенно вдумчиво

читают Шмелева, Зайцева, Набокова, Мережковского. А что такое и кто такой Мережковский? Четыре томика сочинений вышло да еще несколько отдельных томов. Что такое Алданов? Тоже несколько томов. Ну вот я, к примеру, издал статьи Алданова. Но за этими статьями – огромный социокультурный пласт, осознать который под силу не каждому нашему современннику. Ведь важно не просто прокомментировать те или иные события. Например, философ Лев Шестов имел привычку ввернуть в текст цитату по-латински или по-гречески и не указать источник. Без комментария статью Шестова не понять. Есть человек, который может прочесть и откомментировать Шестова, – это московский философ Анатолий Ахутин. Другого специалиста я не знаю. Ведь в начале прошлого века философы были просвещенными людьми, они читали первоисточники на

латыни, на греческом. Поэтому Шестов и не задумывался о том, что его читатель не сможет его понять.

Конечно, было бы лучше, если бы «Современные записки» переиздали пару десятилетий назад, возможно, это как-то повлияло бы на общественное сознание. Ведь из впечатлений массового читателя формируется сознание народа. Тогда этот журнал запросто разошелся бы тиражом в 20 тысяч экземпляров, а то и больше. Если бы в стране была книготорговая сеть, такая, какой она была раньше в Советском Союзе! Кто сегодня повезет 20 экземпляров в Хабаровск и 20 – в Якутск? Я, помню, издал «Историю моего современника» Короленко в издательстве «Правда», тиражом 500 тысяч. А перед этим я то же произведение издал в Петербурге тиражом 200 тысяч экземпляров. И мгновенно все разошлось. Мне в Москве даже авторских экземпляров не досталось!

Почему? А в издательстве мне ответили, что все 500 тысяч отправили в Сибирь, и они там буквально растворились. Короленко же упоминает несколько сибирских городов, а сибиряки очень дорожат своей историей и собирают все, что о них кто-то написал.

– Найден архив с перепиской пяти редакторов «Современных записок» с авторами, который считался пропавшим. В 2008 году в Германии в Университете Бохум собралась конференция зарубежных филологов, историков, литераторов. Они обсуждали проблему научного издания этой русской «культурной сенсации». Не пересекутся ли ваши научные интересы?

– В этом переиздании участвует много ученых, и этот проект такой же «долгоиграющий», как и наш. Но мы не конкуренты, а соратники. Комментаторы переиздания переписки редакторов обязательно будут участвовать в нашем проекте. Вот мы публикуем произведение, скажем, Ходасевича. А далее любопытно прочесть реакцию редактора: эта статья интересная или не очень, какие в нее были внесены поправки? С их разрешения мы будем цитировать эту переписку. Тем более что один из крупнейших западных ученых, который занимается русской литературой и, в частности, этой перепиской, – англичанин Ричард Дэвис. В далеком 70-м году я с ним познакомился, когда он приехал к нам на кафедру стажером. Он писал диссертацию об Андрее Белом. А издание «Библиотеки поэта» со стихами Белого достать в нашей стране было невозможно. И он пошел на беспрецедентный, по меркам иностранного менталитета, шаг: попросил подарить ему книги с произведениями поэта. Мне, конечно, было жалко, но я подарил ему свой экземпляр. А Ричард отплатил мне сторицей: в течение 10 лет он присылал мне из Англии все новые издания «Библиотеки поэта». У нас их было не достать, разве что в «Книжной лавке писателя», а я тогда еще не был членом Союза писателей.

Что касается другого организатора этой конференции в Бохуме, Даниэля Риникера, то он у меня писал диплом об «Окайенных днях»

Бунина. Видя его замечательные способности, я пригласил этого студента в соавторы при подготовке издания «Бунин: Pro et contra». Там он и публиковал свои комментарии. Сейчас он крупный ученый, и мы обязательно будем сотрудничать. В эту команду вошел также замечательный историк Олег Будницкий. Кстати, «нырнув» в архив переписки редакторов «Современных записок», он обнаружил в материалах недостающие звенья для завершения своей книги «Золото Колчака». Все, что делают зарубежные и отечественные коллеги, это нам огромная помощь. Конечно, они нас обгонят, потому что комментирование 70 томов это кропотливый труд и долгая история.

– Какое значение имел журнал «Современные записки» для русской литературы и русской культуры, с вашей точки зрения?

– Огромное! Ни «Отечественные записки», ни пушкинский «Современник», ни «Вестник Европы», ни «Русское богатство», ни даже «Весы» или «Аполлон» ничего подобного не собирали – я имею в виду «букет» авторов.

– Почему именно этот эмигрантский журнал смог стать лучшим?

– Ответов на этот вопрос не менее пятнадцати, рассмотрим важнейшие. Во-первых, сложилась совершенно невероятная ситуация: в Париже собирается цвет русской интеллигенции. Во-вторых, люди оторваны от России, но еще верят, что Россия стражнет с себя наваждение большевизма. В-третьих, они себя воспринимали хранителями русской культуры, которая гибнет на Родине. Итак, пятеро хорошо образованных эсеров решили создать не просто партийный, а общественно-политический и литературный журнал. Для них главное было, конечно, общественно-политическое содержание. Все толстые русские журналы традиционно занимались прозой и поэзией, а также обозревали жизнь страны. А в «Современных записках» в центре внимания были события жизни Советской страны и реакция Европы и Америки на то, что там происходит. Но для того, чтобы этот общественно-политический журнал пользовался высоким спросом, в нем

решено было также публиковать литературные произведения. А со временем литература и религиозная философия стали в «Современных записках» доминировать над политикой. Можно сказать, что литература, философия и история несколько «перевоспитали» издающих журнал политиков. Как ни странно, редакторы журнала даже начали пересматривать свое отношение к революции, не снимая с себя ответственности за участие в подготовке к ней.

– Как могла редакция заниматься «внутренним обозрением», живя вдали от России?

Перми», «Красную правду». По этим газетам они пытались понять, что происходит в России. И публиковали выдержки. Первое, что бросилось им в глаза при анализе русской прессы, – это расстрельные списки. Все газеты до определенного времени публиковали списки арестованных и расстрелянных «врагов революции». И это производит на эмигрантов чудовищное впечатление. Им становится понятной одна из причин, почему большевики удержались у власти: берешь газетный лист, а там расстрел, берешь на завтра другой – тоже расстрел. Какие

– А вот это самое трудное. Всем кажется, что было две России: одна в Советском Союзе, другая – за рубежом. Неправда. Россия была одна – советская и эмигрантская, и они отражались друг в друге. Все события XX века в России, с 20-го по 40-й год, отражены в «Современных записках». Их источником, конечно, была официальная пресса. Они просматривали выходившие на родине газеты, не только центральные, но и провинциальные: «Правду», «Известия», «Молот» в Невеле, «Известия

суды? ВЧК действует! Расстреливает и публикует. Или, например, промышленность исчезла – расцвело кустарное производство. Эмигранты это фиксируют, комментируют. Пишут, к примеру, о русском языке: «75 процентов слов у коммунаров и коммунистов – мат». И еще тревожные факты: «За три года смертность в России выросла в шесть раз. Если такое будет продолжаться, в стране людей не останется». Как не пропагандировать? Получалась страшная картина жизни на вынужденно по-

кинутой Родине. Эмигранты внимательно читают официальную советскую прессу, излагают свое мнение. Большевики отменили понятие «Родина». Для них был важнее интернационал. Они не просто физически уничтожали страну, они уничтожали само понятие Родины как некоей субстанции, определяющей мироизречение нормального человека. Из журнала в журнал идут материалы, в которых исследуется процесс уничтожения таких понятий, как «национальный характер», «нация». А наши в Кремле – читают журнал «Современные записки». Он выпи-

он закрылся на втором номере. Так в «Современных записках» роман Толстого начинается с 11-й главы, а в приложении к первому номеру даются начальные главы. Смешно опубликовано. Приглашается Бальмонт. Помимо стихов он дает еще статью «Мысли о творчестве». Приехала Марина Цветаева, печатается она. Часто «Современные записки» оказываются первоисточником при публикации писателей русского зарубежья. Мы с этим журналом сверяем тексты. В «Современных записках», конечно, публиковали рукописи. Русская интеллигенция, бежавшая от боль-

общественных явлений писали о проблемах христианства и государства, христианства и социализма.

Что же получается? Журнал исторический, философский, религиозный, политический и литературный.

– **Можно ли считать эмигрантскую русскую литературу того периода гораздо сильнее той, которая развивалась при большевиках?**

– Это, несомненно, так. Литераторы-эмигранты были свободными, а в Стране Советов царила жесточайшая цензура. У нас вообще не было религиозно-философской тематики. У нас три главных журнала назывались «Безбожник», «Воинствующий безбожник» и «Безбожник от станка». У эмигрантов если и была некоторая идеологическая цензура, то по понятным принципам. Редакция не брала в печать работы националистов и своих идеальных противников – монархистов. Хотя мемуары, в которых о монархии писалось положительно, они публиковали.

Главным принципом отбора авторов был талант. Политическая тематика со временем оказалась как-то отодвинута, хотя политики хватало. Например, однажды один из соавторов журнала, Вадим Руднев, исключил из романа Набокова «Дар» главу о Чернышевском. Это была цензура. Между прочим, благодаря «Современным запискам» постепенно осознавалась миссия русской эмиграции. Бунин писал, что эмигранты должны хранить русский язык и русскую культуру.

В «Современных записках» было написано и опубликовано огромное количество рецензий, как на зарубежные издания, так и на книги, выходящие в СССР. В Париже эмигранты внимательно следили за нашей наукой, историей, нашими публикациями по истории литературоведения и прочему. Рецензии были яркими и точными. И сегодня по журналу «Современные записки» вполне можно изучать историю советской науки и культуры, причем в большей степени, чем по толстым ежемесячным советским изданиям. ¶

Беседовала Наталья Шергина
[Санкт-Петербург]
Фото Антона Беркасова

**«Современные записки» считаются
энциклопедией русской религиозной
философии 20–30-х годов XX века.
Это первоисточник по изучению русской
религиозно-философской мысли.**

сыпался в кремлевскую библиотеку чуть ли не до 1924 года. И наши с «Современными записками» даже полемизировали на страницах газеты «Правда». Потом эта полемика прекратилась, так как большевики стали ощущать себя во власти все более уверенно. Получалось как бы два зеркала, в которых отражалось по-разному нечто, что мы можем назвать русской реальностью. Другого такого журнала или газеты, которые бы выходили в эмиграции непрерывно в течение 20 лет, не было.

– **Политики-редакторы смогли привлечь в свой журнал лучших литераторов, оказавшихся в эмиграции. Они оказались еще и тонкими знатоками литературы?**

– Нет, в литературе они не разбирались и привлекали профессионалов в этих вопросах. Каких авторов публиковать, определяли другие люди. Советы давали Михаил Цетлин, Марк Алданов, Федор Степун и другие литературные критики. Но в чем, допустим, была проблема первого журнала? А еще не все приехали в Париж. Еще нет Бунина, Шмелева, еще учится Набоков. И они обращаются к Алексею Толстому – он отдает им «Хождение по мукам». Хотя первые части этого романа уже опубликованы в журнале «Грядущая Россия», но

шевиков, вывезла их в эмиграцию вместо золота и серебра. В журнале было огромное количество статей о русской литературе.

– **Зачем решили печатать статьи философов?**

– Это – особенность «Современных записок», которую не сразу осознешь. Ведь он стал не просто одним из русских толстых журналов, он считается энциклопедией русской религиозной философии 20–30-х годов XX века. Это первоисточник по изучению русской религиозно-философской мысли. Из номера в номер идет Шестов. Затем Бердяев, да и вообще, все русские религиозные философы. Почему их привлекли? А потому, что их имена уже были широко известны как в России, так и за рубежом.

С какой целью пригласили известных философов? Эсеры, убежденные в справедливости идей социализма и демократии, решили устроить полемику с Советской Россией. Ведь там провозгласили те же идеи. Большевики и эсеры стояли на одной почве, только по-разному понимали одно и то же. Вот редакторы журнала и обратились к философам, надеясь, что мыслители все растолкуют. Но и Булгаков, и Бердяев, и другие авторы вместо трактовки сиюминутных

КУНСТКАМЕРА ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Любовь Румянцева, фото Антона Беркасова

Санкт-Петербург. Стрелка Васильевского острова. Издалека видна башня первого российского музея – Кунсткамеры, – который сейчас называется Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого. Но ни сам основатель музея Петр Великий, ни многочисленные посетители, приходящие посмотреть на старинные коллекции со всего мира, никогда бы не догадались, что тысячи экспонатов знаменитого музея находятся на волосок от гибели.

ЭКСПОНАТЫ, КОТОРЫЕ В данный момент не выставляются, хранятся не в самом здании Кунсткамеры, фонды музея расположены в соседнем здании Российской академии наук. Идем туда вместе с главным хранителем Кунсткамеры Павлом Ивановичем Погорельским.

– Музей арендует помещения под фонды у РАН, – рассказывает главный хранитель. – Места для коллекций катастрофически не хватает, условия для хранения в некоторых отделах просто недопустимые. А улучшить условия здесь просто невозможно, никакими хи-

тостями помещения старого здания под нормальное музейное хранилище не переделаешь. Тем более мы просто арендаторы и без долгого согласования не можем ничего ремонтировать. Сейчас мы с вами как раз зайдем в отдел Дальнего Востока, и вы сами все увидите. Я как туда попадаю, у меня прямо настроение портится.

Открываем железную дверь и оказываемся в странном помещении – нечто среднее между пещерой Али-Бабы и коммунальной квартирой. Вся полутемная комната заставлена деревянными стеллажами, шкафами со стеклянными дверцами,

полками, сундуками. На шкафах с посудой лежат деревянные сани, на свободной стене развешаны устраивающего вида ножи и кинжалы, в открытом сундуке лежит расписанный узорами халат. Свою вахту вдоль стен несут десятки бронзовых фигур Будды – всех размеров и цветов. По узкому проходу к нам на встречу идет хозяйка всех этих богатств – хранитель фонда Дальнего Востока Любовь Лебедева. Худенькая и проворная, она умудряется передвигаться между стеллажами и сундуками, не задевая ни один из экспонатов.

– Пойдемте, я вам покажу самурайские мечи, – приглашает она. Самурайские мечи просто лежат на полу в куче – хотя должны быть размещены каждый по отдельности, не касаясь друг друга и стены. Правда, некоторым повезло – их расставили на специальном деревянном стеллаже.

– Стеллаж делал собственноручно бывший хранитель этого фонда, – говорит Любовь Лебедева. – Все, что вы здесь видите, – полки, шкафы –

мы и наши предшественники притащили или смастерили сами. Например, к шкафам сверху прибили доски, чтобы туда можно было сложить еще часть экспонатов. Вот и получается, что у нас вещи хранятся от пола и до самого потолка.

Кстати, потолок тут высокий – четыре с половиной метра. Иногда, чтобы достать какую-нибудь китайскую вазу, женщине приходится залезать по шатающейся стремянке с фонариком на лбу: освещение в комнате очень тусклое, разглядеть инвентарный номер экспоната невозможно.

– Зову коллег из соседних отделов, – говорит хранительница. – Ведь с шаткой стремянки легко грохнуться, особенно если в руках какая-нибудь тяжелая бронзовая фигура или ваза. И сама покалечусь, и экспонат разобьется – не дай бог.

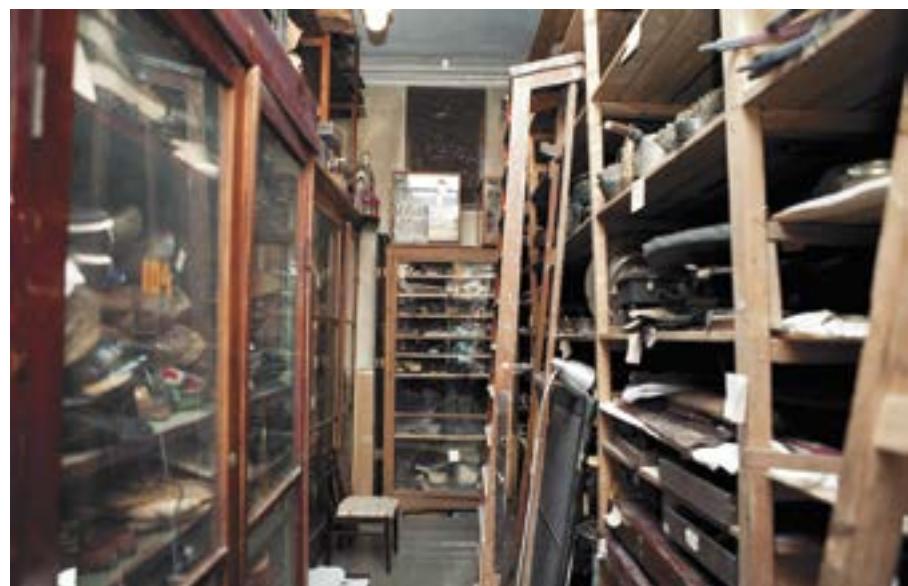
Халаты императоров висят как на распродаже

Любовь Лебедева работает в отделе хранения Кунсткамеры уже тридцать лет. Она любит свой Дальний Восток, знает все об экспонатах, да и экспонаты ее «любят» – будто сами идут в руки, не теряются, не боятся. Но каким бы ни был хранитель – он не всесилен, поэтому нередко женщина приходит в отчаяние.

– Вы посмотрите на коллекцию китайской одежды. – Любовь Лебедева открывает шкаф со стеклянной дверцей, за которой, как на распродаже, теснятся на вешалках платья и халаты. – Здесь нет ни одной вещи, которая была бы моложе ста лет. Им категорически нельзя так висеть – в тесноте, цепляясь друг за друга, на

Главный хранитель Кунсткамеры Павел Погорельский приходит в отчаяние при виде состояния своих экспонатов

Стеллажи, деревянные полки, шкафы – все это сотрудники музея смастерили сами из подручных средств

жестких плечиках. Мы, конечно, накручиваем на них самодельные мягкие подушечки, но ветхая ткань все равно рвется под собственной тяжестью. Если одежда китайских рабочих более грубая и поэтому более надежная, то шелковые наряды вельмож и императоров с уникальными вышивками постепенно пре-

вращаются в ветошь. Вот один такой халат пытаемся залатать... По правилам, старинную одежду уже нельзя вешать в шкаф – каждый отдельный костюм надо класть в коробку, прокладывая специальной мягкой бумагой. Но для коробок в хранилище Кунсткамеры точно нет места.

Фото: Елена Смирнова

Уникальные старинные халаты теснятся на вешалках, как в обычном магазине

Фигуркам Будды и редким вазам нашлось место только на шкафах

– В этих двух комнатах содержится 50 тысяч единиц хранения, – говорит Павел Погорельский. – Требуется расширение площади, но расширяться некуда. Хотя бы заменить деревянные полки и шкафы на современные металлические стеллажи, куда и экспонатов помещается больше, и с точки зрения сохранности предметов куда лучше: ведь деревянные полки подвержены и жучкам, и грибкам. Но старые перекрытия здания Академии наук не выдерживают тяжелых металлических шкафов.

То сушь, то протечки

В здании отсутствует система вентиляции – это тоже может стать губительным для некоторых экспонатов.

– Вот японская шкатулка, – показывает хранительница. – Из-за сухости воздуха дерево рассохлось, и по ней пошла трещина.

– Вентиляцию в этом старинном здании не сделаешь, все надо согласовывать с Комитетом по охране памятников, они не разрешают подобные промышленные нововведения, – объясняет главный хранитель. – А по музеинным правилам в хранилищах нельзя открывать форточки, потому что в помещение

попадает пыль, пыльца, влага – все это очень вредно. Но, конечно, мы открываем, иначе наши хранители давно бы задохнулись. А вентиляция, даже если бы и была сделана, не спасла бы положение – ведь металл должен храниться отдельно от дерева, посуда – отдельно от одежды, а для этого нет места. У нас даже китайские фарфоровые чашки стоят одна в другой, хотя любая хозяйка знает, что это портит рисунок и истончает материал! Некоторые узоры уже навсегда потеряны.

А каждую зиму общая для всех старых зданий напасть – протекают потолки. Чтобы вода не залила коллекцию, хранители бдительно завешивают протечки полиэтиле-

ном. Но повышенная влажность все равно губительно оказывается на экспонатах, особенно вредна она для металлических вещей – те начинают покрываться коррозией. Кстати, ржавчина – это причина, по которой «заболевшую» фигуру Будды могут поселить отдельно от всех остальных фигурок: чтобы коррозия не «заразила» других обитателей хранилища.

Неподобающие условия хранения сводят на нет кропотливую работу реставраторов. Например, перед самурайской выставкой долго реставрировали оружие, доспехи, седла для коней, свитки. Выставка кончилась – и «новенькие» самурайские доспехи, вместо того чтобы

Реанимировать некоторые экспонаты уже почти невозможно

Современные металлические ящики – большая редкость

лежать в специальных коробках, покрываются пылью прямо у входа в хранилище: девять из них некуда. Рядом дожидается отъезда на другую выставку миниатюрная копия самурайской лошадки – ее подарили цесаревичу Николаю во время его восточного путешествия в Японии. Вот уж не думал будущий император, что подаренная ему ценная игрушка окажется в столь стесненных условиях!

– Да и для людей хранилище не очень предназначено, – говорит Любовь Лебедева. – Например, туалет здесь отремонтировал мой муж, потому что иностранцы, которым разрешали поработать у нас с уникальными фондами, приходили в ужас.

Хранителя охраняет папуас

Когда же работники Кунсткамеры побывали в гостях у западных коллег, то собственные условия стали казаться еще более удручающими.

– У коллег из Вашингтона фондхранилище находится за городом, – рассказывает Павел Погорельский. – Это современное здание кубической формы. Если у нас грузовики с экспонатами останавливаются на набережной и мы вместе с грузчиками таскаем их через улицу в здание, молясь, чтобы ничего не повредили, то там грузовики заезжают прямо внутрь. Различные материалы хранятся в разных помещениях, есть специальная ванна для мытья ковров, специальная лаборатория для фотографии экспонатов. Везде вентиляция и особый климат. Стоит хранителю нажать на кнопку, как с верхних ярусов стеллажей спускается нужная паллета (поддон) на лифте-погрузчике. При виде наших стремянок их бы удар хватил! У каждого стеллажа внизу находится свой компьютер, чтобы можно было проверить в электронном каталоге, где и что лежит. Все закрыто на магнитные и электронные ключи... Словом, XXI век.

Но и у наших музейщиков есть место, куда не стыдно привести гостей, – это фонд Австралии и Океании. Его недавно отремонтировали, поставили вожделенные металлические стеллажи, сделали косметический ремонт. Но чтобы все экспонаты переставить в чистые шкафчики, надо еще минимум пол-

Кабинет Любови Лебедевой тоже стал местом хранения...

...даже на ее рабочем столе в ряд выстроены фигурки – другого места им не нашлось

года – ведь заведует всей Австралией и Океанией одна-единственная молодая сотрудница Татьяна.

– Вот здесь будут висеть дротики и копья, – показывает она пока пустую решетку внутри шкафа. – Наконец-то они расположатся свободно, не мешая друг другу.

– Многие из этих экспонатов – единственные в мире, – говорит Павел Погорельский. – Их покупали у аборигенов и привозили в позапрошлом веке русские путешественники. Одежда, маски, украшения... А потом цивилизация добралась до племен Океании, и часть национальной культуры была на всегда утеряна, оставшись только в наших фондах. Обидно, если и у нас из-за ненадлежащих условий они пропадут.

Рядом с рабочим столом, за которым сидит Татьяна, стоит неожиданный страж – обнаженный папуас. Лука в его руках сейчас нет, но его готовая к нападению поза вызывает у посетителей хранилища секундную оторопь. Папуас – это тоже экспонат, так

называемая антропологическая фигура, иначе говоря – манекен. Исторической ценности этот манекен не представляет, поэтому – опять же за неимением места – его должны были переместить в подвал, где он, скорее всего, развалился бы. Но манекен необычным образом завоевал себе право на жизнь.

– Во время Великой Отечественной войны этот папуас... убил Гитлера, – ошарашивает главный хранитель. – Это одна из легенд, которыми так богата Кунсткамера. Манекен стоял недалеко от стендса политинформации, на котором висел в том числе и портрет вождя нацистов. Где-то неподалеку упала бомба, здание сотряслось. Стрела из лука, который был в руках у папуаса, пролетела несколько метров и ударила точно в изображение Гитлера!

Помимо патриотических соображений папуаса не отправляют в подвалные застенки и по практическим причинам.

– Кто-то из наших предшественников надел ему на руки два ценных

что затыкать руками готовую прорваться плотину.

– Ситуация не сегодня стала критической, – с горечью говорит он. – У меня лежат тома переписки с властями, где мы еще двадцать лет назад взывали о помощи. В 2014 году Кунсткамера отмечает свое 300-летие, если к этой дате нам не дадут новое здание специально под фонды, то, видимо, уже никогда не дадут. Ведь мы входим в состав Академии наук, а для нее музеи – не профильная направленность, вкладывать в нас деньги они не видят особого смысла: для академии важ-

Свитки, дротики, фарфоровые вазы – все требует абсолютно разных условий хранения, но при этом находится в одной комнате

В каталоге фонда Дальнего Востока – 50 тысяч единиц хранения

нее научная работа, и это понятно. А обращаться к федеральным властям в обход своего прямого начальства мы не можем.

Программа по спасению Кунсткамеры должна, по мнению главного хранителя, выглядеть так: специальная правительенная программа, выделенные деньги целенаправленно идут на аренду земельного участка где-нибудь в районе КАД, проект современного фондохранилища, его строительство, переезд всей коллекции туда.

– План выглядит утопичным, – признает Павел Погорельский. – За все время советской власти нового здания под свои фонды в Петербурге добился только Государственный Эрмитаж. Тем более в 2014 году будет Олимпиада в Сочи, все деньги пойдут туда. А нам будут цветы, ордена, поздравления, сотрудникам выплатят премии. А бесценные экспонаты так и будут жить в тесных каморках, друг у друга «на голове», в старых шкафах и на самодельных стеллажах. ●

браслета, которые сами по себе являются экспонатами, – объясняет главный хранитель. – Снять их можно, только отпилив руку папуасу, чего мы делать не хотим. А отправлять их в подвал нельзя – они тут же погибнут. Вот манекен и стоит здесь, охраняет коллекцию.

«Взываем о помощи двадцать лет»

После посещения хранилищ Павел Погорельский честно признается, что помочь уникальной коллекции Кунсткамеры практически невозможно. Делать косметический ремонт каждого отдела – это все равно

Надежда Максимова

ТЕАТРЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ

В мае в Санкт-Петербурге прошел театральный фестиваль «Hand made» – на сценах Театра на Литейном и Драматического театра имени Комиссаржевской выступили необычные коллективы. В их спектаклях очень много музыки, танцев, эмоций. Есть полноценные сюжеты, смысл, переживания. Нет только одного – слов.

ЛАВНАЯ ИДЕЯ, КОТОРАЯ объединила три актерские труппы, звучит так: «Жесты красноречивее слов». Действительно, все три театра – москвичи «Недослов» и «Синематографъ» и питерцы «Hand made» – играют, так сказать, «вручную» и являются театрами пластического жанра. Но это не значит, что на сцене зритель видит лишь набор непонятных движений и танцев. Просто руки для этих артистов на сцене становятся полноценной заменой голосу. А для многих из актеров – не только на сцене, но и в жизни. Ведь все члены труппы «Недослова» и «Синематографа» – слабослышащие или полностью глухие. А в питерском театре «Hand made» хоть актеры и слышат прекрасно, но за весь спектакль не произносят ни звука – чтобы не отвлекать внимания зрителя от невообразимых чудес, происходящих на сцене.

... В зале во время репетиции царит абсолютная темнота – так что даже кресло в партере найти трудно. А на сцене – последний прогон спектакля «Viva Italia!», который «Hand made» поставил специально для открытия Венецианского кинофести-

вала. В свете ультрафиолета зрители могут наблюдать, как из маленько-го семечка вырастает апельсиново-е дерево, как корабль в лунную ночь плывет по волнам к берегам Венеции, как предательски дрожат губы у Джульетты, когда она впервые собирается поцеловать своего Ромео. Иллюзия моря, волн, человеческих лиц и лунного света была бы полной, если бы не включился свет. Только тогда понимаешь, что фигуры влюбленных сложены из кистей актеров, луна – это надувной шарик, а волны на море – это спланные в замок руки.

– Ребята, у вас плохо складывается слово «Спорт»! Буква Р совсем не читается! – командует из центра зала художественный руководитель и основатель театра «Hand made» Андрей Князьков, строго глядя, как его подопечные изображают руками фигурки знаменитых итальянских футболистов. – Этот спектакль ужасно сложный, здесь мы впервые использовали не только кисти рук, но и ткани, ленты, аппликации и другие подручные средства. Пока еще очень много накладок, но итальянцы все равно были в восторге.

Театр «от нищеты»

Сам Андрей Князьков – актер-кукольник, много лет играл зануду Тото в питерской детской телепередаче «Большой фестиваль». Он преподавал пластику рук студентам Театральной академии, и во время разучивания одного из этюдов ему пришла мысль: почему бы не сделать театр, основанный только на действиях рук? Ни реквизита не надо, ни декораций. Так, «от нищеты», как любит говорить режиссер «Hand made», появился уникальный театр.

– Главное – это не форма выражения, а смысл, – считает Андрей Князьков. – Если бы мы остановились на том, что просто изображаем птичек или сердечки руками, то это был бы не театр – это был бы такой прикол, и все. Наши спектакли имеют смысл, персонажи живые – например, посмотрите на глаза тигра, борющегося с гладиатором в спектакле! А потом, когда тигр умирает и его глаза «гаснут»? Нас сейчас кое-кто пытается копировать, поэтому надо постоянно идти вперед и развивать наш жанр. Все почему-то считают, что складывать из рук что бы то ни было – это очень легко. Как-то директор одной фирмы попросил поставить номер для своих сотрудников, «что-нибудь легкое, минут на десять». Я мучил его коллег несколько часов, и мы с трудом наскребли на полторы минуты действия! Даже профессиональным актерам приходится нелегко: все сложнейшие фигуры (например, прыгающий тигр) надо делать синхронно – ведь кто-то играет за правую лапу, кто-то за левую, кто-то за голову.

Единственная проблема, которая отравляет жизнь Князькову и его труппе, – это их «бездомность».

– Нам негде репетировать, мыносимся из города в город, выступаем где бывает возможность, пытаемся зарабатывать деньги, – вздыхает кукольник. – Нас зовут за границу, часто делаем представления под конкретные мероприятия. Например, попросили презентовать новую модель «мерседеса». Систему парковки, свет специальных фар – чего мы только не изображали! После этого решили, что нам ничего больше не страшно.

ФЕСТИВАЛЬ | «HAND MADE»

КИРИЛЛ КУДРЯВЦЕВ

Не до слов

А вот на репетиции театра «Недослов» все совсем по-другому. Актеры прогоняют перед премьерой пластическую постановку «Крылья всем» по Ричарду Баху и его «Чайке по имени Джонатан Ливингстон». Если ребята из «Hand made» постоянно переговаривались и перешучивались, то артистам «Недослова» – и правда не до слов. Зато они яростно жестикулируют, объясняя друг другу, кто и где должен находиться на сцене. Тут же на сцену выбегает Екатерина Мигицко – хореограф «Недослова» и актриса московского Театра Ленком.

– Делайте вот так, как я показываю, руки шире, плавность в движении, – артикулирует она, подкрепляя свои слова языком жестов.

– Катя выучила язык жестов за полгода, а теперь владеет им в совершенстве, – восторгается коллегой художественная руководительница театра, актриса Анна Башенкова. – Я-то этот язык с детства знаю, у меня родители глухие. Я позвала Катю в «Недослов», но сразу предупредила, мол, попробуй, но глухие могут тебя не принять. Они очень подозрительны к слышащим, не доверяют им. Она сначала общалась через сурдопереводчика, но поняла, что это очень усложняет репетиции. И выучила язык.

– Сами глухие говорят, что мы сумасшедшие, – смеется Катя. – Мол, надо в кино сниматься, а не с ними возиться. Ведь наш театр ничего почти не зарабатывает, все на энтузиазме. Но это такие люди! У них совсем другая энергетика, другая пластика,

Андрей Князьков и его артисты – настоящие творцы. Из пальцев, ладоней и локтей они создают живой и яркий новый мир

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ТЕАТРОМ «HAND MADE»

КИРИЛЛ КУДРЯВЦЕВ

когда они двигаются, они живут, они поют! А какие у них глаза – в них можно прочитать гораздо больше, чем человек может сказать словами. ...Артисты танцуют на сцене. Синхронно выгибаются, вертятся, приседают под музыку, которую они не слышат. Их глаза прикованы к Катиным рукам: в рубке за зрительным

залом она пальцами – раз, два, три – отсчитывает такт, чтобы танцоры не сбились.

– Я верю, что у каждого из них внутри играет своя музыка, иначе они не смогли бы танцевать, – говорит Анна Башенкова. – Мы, конечно, стараемся им объяснить, на что похожа та или иная мелодия. За эти

КИРИЛЛ КУДРЯВЦЕВ

КИРИЛЛ КУДРЯВЦЕВ

годы мы уже стали специалистами по образам. Например, я говорю про какую-то тревожную мелодию – представьте, что кружится стая ворон. И они меня понимают.

И у «Недослова» есть свои проблемы: средств театр приносит так мало, что глухие артисты вынуждены зарабатывать на жизнь другими способами – совсем далекими от мира сцены и искусства.

– Иногда их очень сложно собрать на репетицию, кто тележки возит в гипермаркете, кто курьером бегает, кто где, – грустно улыбается Анна Башенкова.

Высоцкий на языке жестов

Часть артистов «Недослова» играют и в театре «Синематограф». Но в этом московском театре все иначе – здесь на сцене очень много не только музыки, но и текстов. Эта труппа увлекается... пением. Правда, песни поются жестами.

Чести быть спетьми на языке глухих удостоились и наши, и зарубежные хиты, а главная «бомба» «Синематографа» – песня «Перемен» Виктора Цоя. Этую песню в исполнении одного из актеров, Алексея Знаменского, показали в конце фильма «Пыль» Сергея Лобана. В Петербурге ребята исполняли пьесу «Пошли мне, Господи, второго» по мотивам песен Владимира Высоцкого и Марины Влади. ...Руки у певцов живут своей отдельной жизнью – они то взлетают к лицу в пароксизме горя, то мертвыми птицами опускаются вниз, то вдруг каждый палец наливается силой и энергией, готовый пронзить воздух. Впечатления не передать словами – и уже через какое-то время кое-кто из зрителей подносит платочек к глазам. Хотя язык жестов не знаком слышащему человеку, тут понятно все. И невероятно – как можно так много передать с помощью рук?

– Вы обратили внимание, что в песне Высоцкого «Парус» есть слова: «Каюсь, каюсь, каюсь»? – спрашивает художественный руководитель театра Андрей Назаренко. – То, что в нашем русском языке всего лишь одно слова, глухой передает тремя различными жестами. И получается так: «Я совершил преступление, написал письменное извинение, но его мало, поэтому прошу прощения на коленях».

Артистам «Недослова» и «Синематографа» обязательно надо аплодировать. Считается, что заменой оваций для глухих являются поднятые над головой движущиеся руки. Но это им не нравится. Ведь так зрители причисляют артистов к инвалидам, отделяя их от нормального мира.

– Они не слышат, но чувствуют вибрацию в зале, видят вас в конце концов, – говорит Анна Башенкова. – Конечно, аплодируйте! Они это заслужили. ☺

Евгений Резепов [Саранск]

УЧИТЕЛЬНИЦА ФРАНЦУЗСКОГО

О том, что Валентин Распутин выдвинут на соискание Нобелевской премии, 81-летней жительнице Нижнего Новгорода Лидии Михайловне Молоковой рассказали внуки. Они знают о многолетней дружбе, связывающей их бабушку и знаменитого писателя. Еще бы! Ведь прототипом учительницы в знаменитом рассказе «Уроки французского» была именно Лидия Михайловна.

МОЛОДОМ ПИСАТЕЛЕ Валентине Распутине она узнала случайно. На лекции в Москве литературный критик Галина Белая рассказывала о современной советской литературе. Лекция читалась преподавателям русского языка, которых готовили к работе за границей. Была в этой группе и Лидия Михайловна Молокова. Ей предстояло вести занятия русского языка в Париже, в Сорбонне. Всю советскую литературу последних лет лектор разложила на три разряда: военная, молодая и деревенская. К представителям последней она отнесла и Валентина Распутина. Имя это для Лидии Михайловны оказалось новым, хотя она следила за новинками отечественной и зарубежной литературы! Где-то она его уже слышала. Распутин... Валя Распутин...

И Лидия Михайловна вспомнила о далеком глухом поселке Усть-Уда в Иркутской области, куда попала по распределению в 1951 году. Сре-

ди учеников был тихий мальчик – Валя Распутин.

«Не может быть, чтобы это был он», – думала она, слушая лекцию. На том и успокоилась. Впереди были отъезд, хлопоты, надо было устроить детей в интернат... А через две недели она уже гуляла по Парижу. Заглянула в магазин советской книги и стран народной демократии «Глоб». Толстой, Достоевский, Пришвин, Бунин, Ахматова... И все без очереди и давки. И тут Лидия Михайловна решила спросить, нет ли в магазине книг Валентина Распутина. Оказалось, были, да раскупили. «А кто его читает?» – продолжала допытываться учительница. «Да все», – ответила продавщица. В следующий раз Лидия Михайловна зашла в магазин только через пару месяцев. Продавщица ее узнала: «Пришел ваш Распутин».

Этот сборник рассказов и повестей «Живи и помни» Лидия Михайловна хранит до сих пор.

...Она вернулась в комнату в парижском общежитии и все мучилась:

ее ли это ученик? Какая пропасть лежит между поселком Усть-Уда и книжной полкой в парижском магазине!

Просмотрела оглавление. «Уроки французского». Рассказ. Подумала: «О, это меня касается». С «Уроков...» и начала. И сразу все поняла.

Действие происходит в поселке Усть-Уда. Герой рассказа приезжает из деревни продолжать учебу в районной школе. В трудное послевоенное время на квартире у чужих людей ему живется голодно. Ни родных, ни знакомых у него нет. Сын квартирной хозяйки знакомит его с местной шпаной, которая увлечена «чикой» – игрой на деньги. Доктор прописал мальчику для поправки здоровья молоко, и он начинает играть в «чику», чтобы выиграть деньги и купить на них молока. В один из трудных моментов на помощь мальчику приходит молодая учительница французского языка. Она пошла против всех действующих правил, играя с ним у себя дома, чтобы дать возможность мальчику покупать молоко. В finale рассказа игроков застает директор школы. Уволенная учительница французского присыпает ученику посыпку с макаронами, поверх которых лежат яблоки. Раньше их мальчик никогда не видел. В этом рассказе автор с большим чувством и тектом рассказал о человеколюбии молодой учительницы.

С первых строк Лидию Михайловну поразило сходство с тем мальчиком, каким Распутин был тогда в усть-удинской школе. Худенький, одинокий. Но когда Лидия Михайловна дошла до появления на страницах рассказа учительницы французского языка, то буквально

АНДРЕЙ СЕМАЦКО

подпрыгнула, а когда прочла, то поспешила себя успокоить: «Нет, это не я». И все же она была потрясена. Этот худенький мальчик стал известным писателем, и его книги теперь продаются в Париже.

Далеко за полночь села писать письмо. Адреса писателя она не знала. Знала только, что живет он в Иркутске. Поэтому на конверте написала: «Иркутск, писателю Валентину Распутину».

Ответ от писателя пришел через полгода: «Я знал, что Вы найдетесь». И тогда она поняла, что Распутин писал все-таки о ней. Тогдашней молоденькой учительнице французского языка.

Усть-Уда

И она вспомнила то, что давно старалась забыть. Маленькую комнату в Москве, маму, работающую на швейной фабрике, отца – инженера-геолога. Летом 1941 года семья уехала в Забайкалье. Начало войны застало их на станции Тайга. Пришлось им остаться в Сибири. После окончания школы в Сретенске девушка поехала за высшим образованием в Иркутск. Выбирала специальность, сообразуясь со своими эмоциями, а не с практицизмом, который у нее отсутствует до сих пор. Приемное отделение историко-факультета, куда она принесла документы, находилось в бывшей семинарии. Здесь девушке не понравилось: низкие потолки и узкие окна. И тогда она отнесла документы в светлое здание пединститута, в котором раньше располагался институт благородных девиц.

В институте Лидия жила бедно. Зато когда однажды в корпус общежития забрел фотограф, она сумела уговорить богатую соседку дать примерить ее наряды. В пиджаке, шляпке, перчатках, с сумочкой, Лидия Михайловна на фотографии вышла как актриса или заграничная дама. Именно такой ее и восприняли в глухом поселке Усть-Уда на реке Ангаре, куда Лидию вместе с другой Лилией отправили по распределению.

Прибыв на место, девушки расплакались. Тайга. Болота. Мошка. «Француженки» мечтали выбраться оттуда в город. Осенью школа выделила учи-

Спасая свою родную школу от затопления волнами водохранилища Братской ГЭС, Валентин Распутин перевез ее в другое село

РИА НОВОСТИ

ИЗ АРХИВА ЛИДИИ МОЛОКОВОЙ

тельницам три сотки посаженного картофеля, чтоб с голода не пропали. Но никто «француженок» не предупредил о мошке. После выкапывания картофеля нежные девичьи лица превратились в решето. Все село смеялось над ними, когда они ехали верхом на мешках с картошкой, пряча свои опухшие лица: «Вы думали, куда вы попали, девоныки? В тайгу!» В качестве спасительного средства от мошки им предложили мазаться дегтем. В деревянной двухэтажной школе почти все учителя были местные. На Лидию Михайловну с подругой смотрели как на иностранок. Одна ревнивая преподавательница, поглядев на городских девушек, заявила: «Сунетесь к моему мужу – у меня кислота стоит!»

У Лидии Михайловны было всего три платья, которые она помнит до сих пор: шерстяное темно-синее с отделкой воротника и рукавов в горошек, полосатое из штапеля и еще

одно в клеточку из сатина. В школу Лидия Михайловна ходила в туфлях на каблуках, осторожно переступая щели в деревянном тротуаре.

С первых занятий Лидия поняла, что тут рады французскому языку. Единственный иностранный язык – немецкий – преподавал учитель химии, и то только в старших классах. Учебники по предмету были. Ни разу она не услышала: зачем нам французский? Одеты ученики в том далеком 1951 году были плохо. Старые шапки, заношенные фуфайки, на ногах чиги – сапоги, внутри которых солома для тепла. Холщовые сумки через плечо вместо портфелей. Некоторые приходили в школу за пять-семь километров.

Опрятнее всех выглядел 8 «А» класс Веры Андреевны Кириленко. Этого классного руководителя, участницу войны, считали образцовым. На «француженок» она смотрела снисходительно. Ученики Веры Андреев-

В 1951 году
в глухой
Усть-Уде
учительница
французского
выглядела
иностранный

ны, как все дети в Усть-Уде, носили старую одежонку, но она у них всегда была без дырок, а рубашки чисто выстираны. И на уроках они вели себя дисциплинированно. В этом классе и учился Валя Распутин. Спустя годы Лидия Михайловна напишет писателю: «Ты ведь, наверное, написал про Веру Андреевну, а не про меня!» «Я ее не помню, а вас помню», – ответит ей Распутин.

Класс, руководила которым молодая «француженка», состоял из самого наглого хулиганья. Доводили они ее весь учебный год до горьких слез. Предлагает она им организовать художественную самодеятельность – они отказываются. Хором отвечают: «Нам вечером стойки надо чистить». «Что-что?» – переспрашивает учительница. А они хохочут. «Стойками» в Усть-Уде называли стойла, где держали домашнюю скотину. Новость о неосведомленности «француженки» тут же разносится

по селу, и над городской красавицей снова все подсмеиваются. После очередного сорванного урока учительница выбежала в слезах на улицу и побрела домой. Весь класс шел за ней и слушал ее рыдания. Им было интересно, как плачет «француженка». Однажды школьники залезли к учительнице домой, чтобы подсмотреть в классном журнале оценки за контрольную работу. Заодно выпили бутылку вина, припасенного для праздничного дня. Мучилась с озорниками Лидия Михайловна, пока на следующий год ее класс не объединили с тем, где классным руководителем была Вера Андреевна Кириленко. Перемену в отношении она заметила, когда заболела и несколько дней лежала дома, не могла даже нарубить дров. Вдруг является ватага учеников и коротко спрашивает: «Где топор-то?» Нарубили дров, бросили топор на пол и ушли. Был среди них и Валя Распутин.

Первый раз Лидия Михайловна услышала о нем от учителя химии. Тот назвал Валю Распутина «мальчиком со стержнем внутри». Учитель химии требовал, чтобы ученики честно признавались в том, что не выполнили домашнее задание. Конечно, никто в этом не признавался и увертывался как мог. Но однажды Валя Распутин встал и сказал, что не готов к уроку. «Вы, Валентин Распутин, выйдите из класса!» Одноклассники относились к Вале Распутину уважительно. Он запомнился Лидии Михайловне худеньким, молчаливым, скромным мальчиком, в котором действительно чувствовался стержень. Лидия Михайловна знала: Распутин жил некоторое время в интернате, потом – у друзей.

Лидии Михайловне больше запомнились другие ребята, из числа озорников и хулиганов. Например, когда самый угрюмый и плохой ученик, Спартак Соколов, однажды вечером поздоровался с учительницей на улице, она восприняла его «здравьте» как подарок. Даже когда учительнице французского удалось уговорить учеников поставить спектакль по произведению Бориса Горбатова «Юность отцов», то на репетициях Валя Распутин тоже ничем особым не выделялся. Никакой влюбленности ученика она не чувствовала. Дома у нее, кроме того случая с дровами, он никогда больше не был.

Лидия Михайловна помнит, как однажды на перемене Вале Распупину сломали руку. На занятия он не ходил больше месяца. Учительница беспокоилась. Тут подошел праздник 8 Марта, и она случайно узнала, что ее класс собрал большую сумму денег, чтобы купить ей баян. Сама она на музыкальных инструментах никогда не играла. Брать дорогой подарок от сельских детей ей показалось постыдным, она побежала к заучу. «Поговорите с ними – мне достаточно открытки!» 8 Марта класс встретил Лидию Михайловну хмуро. Староста класса шлепнул деньгами об стол: «Деньги-то собрали, что с ними делать?» И тогда Лидия Михайловна предложила передать деньги Вале Распупину на лечение. Одноклассники говорят: «Нет, он не возьмет». Лидия Михайловна

предложила сказать, что это деньги родительского совета, а дают их в долг, после окончания школы он может их вернуть в любое время. Деньги эти Валентин Распутин не только вернул, но и спасал свою родную школу множество раз.

История с этими деньгами имела бурное продолжение. Летом Валентин Распутин заработал деньги, вернул «долг», а на оставшуюся сумму пригласил ребят в столовую. Среди них был озорной мальчишка, который залез в буфет за бутылкой вина. Всю компанию отвезли в милицию разбираться. Идет Лидия Михайловна по улице в своем самом красивом платье, а навстречу ей коллега: «Вашито в милиции сидят!» Очень Лидия Михайловна за ребят испугалась... Но все тогда закончилось благополучно. Хотя и посудачили за спиной: что ждать от класса, руководителем которого учительница французского, любительница шляпок и нарядных платьев? Шесть человек из ее класса окончили школу на «отлично», но медали получили только пятеро. Шестым, которому медаль не дали, был Валентин Распутин. Из-за репрессированного отца. Но высказать свое сожаление ученику Лидия Михайловна не успела. Сбылась ее мечта: она уехала из Усть-Уды в Иркутск. Там-то она последний раз и встретила случайно на улице Валентина Распутина. Она шла вместе с мужем. Распутин вежливо поздоровался с учительницей и сказал, что учится в институте. На ее бывшем ученике были хороший пиджак, новые ботинки. Правда, он так же, как и раньше, смотрел в землю, на вопросы отвечал тихо. «О, Валя, какой у тебя вид франтоватый!» – сказала Лидия Михайловна и, засмеявшись, пошла дальше с мужем под руку. Валя Распутин остался позади, как и все связанное с ним – тайга, Ангара, мошка...

Больше они не виделись, и Лидия Михайловна ни о нем, ни об Усть-Уде не вспоминала. Считала те годы работы самыми неудачными в своей педагогической практике.

Письмо, Париж и книга

После смерти мужа она с двумя маленькими дочками в 1963 году переехала из Иркутска к своей маме

Листая альбом со старыми фотографиями, Лидия Михайловна уже не верит тому, что было: тайга, Ангара, первые поклонники и скромный ученик за старой партой – Валя Распутин

в Саранск, где в местном университете оказалась свободная должность преподавателя французского языка. Со студентами ей удалось быстрее найти общий язык, чем с учениками в глухой сельской школе. К этому времени она окончательно забыла об Усть-Уде. Жизнь была интересная. От университета Молокова ездила преподавать русский язык на базе французского в Камбоджу и Алжир. В Камбодже ее наградили правительственной медалью, которую впервые в этой стране вручили женщине. В Алжире она преподавала русский в школе военных кадетов. За время работы за границей она прославилась строгим поведением и дипломатичностью. Ее часто приглашали на встречи в общество франко-советской дружбы выступить с рассказом о жизни в СССР. И она удачно отвечала на самые каверзные вопросы. Правда, однажды на каком-то торжественном приеме в Парижском университете, где собирали филологов-русистов, она подала руку седенькому человеку с бородой. Лидию Михайловну отозвали в угол и прошипели на ухо: «Кому руку подала! Это ж Синявский». Ничего об опальном в СССР писателе Молокова не слышала, но за свою дальнейшую работу за границей, признаться, испугалась. Но обошлось. И когда ее пригласили препо-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

давать русский язык в Сорbonnu на два года – не могла поверить своему счастью. Для преподавательницы из провинциального университета в 1975 году это было чудом.

Коллеги на факультете Молокову недолюбливали. Завидовали. Спрашивали ехидно: «Вы когда будете преподавать русский язык в России?» Не могли простить новых нарядов. Даже говорили: «Вот сколько вы из-за границы новых кофточек привезете, столько у вас и врагов. Кончатся, что будете делать?» «В Париж поеду», – улыбалась она. И вот она в Париже, но вместо новых нарядов у нее в руках книга Распутина, его письмо и воспоминания о далекой Усть-Уде...

Встреча

Лидия Михайловна понимала, что никогда бы не вспомнила о Вале Распутине, если бы этот рассказ, в котором писатель воплотил свою детскую мечту о том, каким должен быть педагог. И, размышляя о том давнем времени, она восприняла рассказ как упрек учителям. Но, с другой стороны, Лидия Михайловна признавалась себе, что не все ей нравится в своем образе. И голос у нее другой, не такой, как у героини. И нос иной формы. И патефона у нее никогда не было. И в деньги она никогда бы не стала играть с

РИА НОВОСТИ

учеником... Это непедагогично. Но когда много лет спустя Валентин Распутин в одном из интервью сказал о прототипе своей геройни: «Не играла она в деньги, не было этого, но по ее характеру можно было предположить, что она пошла бы на это...» – она согласилась с ним.

В 1977 году Лидия Михайловна получила письмо от Распутина, в котором он сообщил о снятом фильме «Уроки французского». Фильм ей понравился. Только в главной героине она снова не захотела узнать себя. Но с тех пор ни одного показа фильма по телевидению не пропускает. Только когда идут эпизоды со штаной, преследующей ее ученика, она уходит на кухню. Ей тяжело это видеть. И каждый раз, сопоставляя свой характер и характер героини, по-прежнему говорит: «Это все-таки не я, это собирательный образ». Об этом она писала и в письмах Распутину. А тот однажды ответил: «От макаронто не отказывайтесь!» И опять пригласил к себе в гости, когда Лидия Михайловна будет в Москве.

Решилась на встречу она неожиданно. Гостила в столице у сестры, набралась смелости и позвонила писателю. Трубку взял Распутин. Словно ждал ее звонка все эти годы! Пригласил домой, встретил в дверях, трижды поцеловал. Лидии Михайловне было приятно, что квартира

писателя не забита барахлом, нет в ней признаков мещанства. Она попала в квартиру настоящего интеллигента – ничего лишнего, все необходимое. На столе стоял рыбный пирог. Говорили об Иркутске, о школе. Вспомнили тот случай с буфетом и милицией. «Это Гвоздюк полез тогда», – рассмеялся писатель, вспомнив прозвище одноклассника. Молокова рассказала о своей работе в Париже. О том, что читает. О своей любви к Франсуа Мориаку и Франсуазе Саган. Распутин спросил ее, нравится ли ей что-нибудь из его творчества? Лидии Михайловне более всего нравились его очерк «Вверх и вниз по течению» и рассказ «Изба». Она сказала об этом. «Такое впечатление, что вместе с тобою писала. А тебе что нравится из своего?» – спросила в свою очередь. «Уроки французского».

Лидия Михайловна покраснела.

«Напиши что-нибудь еще»

Дочери и孙女们 знают о ее дружбе с писателем. Знают его произведения. Но особого интереса не проявляют. Только подшучивают иногда. С ними Лидия Михайловна ведет споры: устарело или не устарело творчество Распутина? Однажды в качестве доказательства ей показали публи-

кацию, где говорилось, что книги Распутина в библиотеках не берут. Лидия Михайловна пошла в самую ближнюю библиотеку, где давно является почетным читателем, и поинтересовалась Распутиным. «Нет книг, – ответили ей. – Его читают, он у нас в ходу».

Домой Лидия Михайловна вернулась с гордым видом. Но писать об этом своему бывшему ученику, конечно, не стала. В переписке они обсуждают другие темы: семья, здоровье близких, планы на лето.

Лидия Михайловна получает от Распутина в год пять-шесть писем. Он никогда не высказывает суждений о литературе и писателях, она об этом и не спрашивает. Лидия Михайловна бывает глубоко тронута, когда писатель пишет ей о ее здоровье. «Не утерпел, решил потревожить. Как Ваше здоровье? Теперь, когда и я знаю, что такое незддоровье, испытываю большое сочувствие к тем, кто живет с ним в обнимку». Эти дружеские отношения между ними продолжаются с того самого 1975 года, когда она впервые прочла его рассказ. Часто Лидия Михайловна, перечитывая письма, улыбается из-за подписи: «Ваш старательный и бестолковый ученик Валя Распутин». Однажды она ему написала: «Какой ты знаменитый и известный, а я все к тебе – Валя и Валя». Следующее письмо он подписал: «Ваш Валя».

На последний день рождения Валентина Распутина Лидия Михайловна долго думала, чтобы пожелать известному писателю. Долго ходила по комнате на первом этаже в старенькой пятиэтажке в Нижнем Новгороде, куда она недавно переехала из Саранска. Здесь живут ее дочери и孙女们. Внучка Катя – тоже, как и бабушка, преподавательница французского – скоро уезжает работать переводчиком в Нью-Йорк, в ООН.

Думая о поздравлении для писателя, Лидия Михайловна вспомнила споры с детьми и孙女们 о литературе. Оглядывала полки с книгами. Ответ нашелся сам собою. Четким каллиграфическим почерком, который она выработала еще в Усть-Уде, она вывела: «Валя, прошу тебя, напиши что-нибудь еще – читать нечего». ●

Любовь Румянцева [Санкт-Петербург]
Фото Дмитрия Тернового

«Я ИНАЧЕ «ВИЖУ» МИР»

В небольшом питерском баре «Пьяная груша», что у Московского вокзала, народу пока немного. Публика подтягивается ближе к полуночи. Все здесь как в любом другом ночном клубе. Мерцающий свет, танцпол, пульт, за которым в такт музыке покачивается диджей Геннадий Чудновский. Единственный в России незрячий диджей.

«НУ ЧТО, НАРОД-ТО ХОТЬ есть? – интересуется он в паузе между треками. – Хотя я чувствую, что народа не очень много пока – эхо от музыки другое, да и не душно». На самом деле диджей зовут Алексей Воронов, а Геннадий Чудновский – это его творческий псевдоним. 30-летний Леша не видит с раннего детства. Поэтому и носит черные очки. Зрелище завораживает: чуткие руки диджея скользят по тумблерам, регулируют громкость звука, перебирают специально разложенные диски, выбирая подходящий. Рядом – тяжелая черная сумка с пластинками.

«Мне приходится сложнее, чем другим диджеям, – признается Леша. – Ведь я не могу увидеть, что за пластинка у меня в руках. Поэтому надо запоминать наизусть, на каком диске и в каком порядке идут песни, сколько по времени они делятся и когда заканчиваются. Некоторые пластинки лежат в упаковке, я подписываю их брайлевскими буквами. Другие определяю на ощупь. Например, ребристая поверхность – значит, это Beatles, если гладкий диск, то, скорее всего, это Prodigy. Я не из

тех диджеев, которые играют для себя. Мне важно, чтобы народ заводился от моей музыки. Я всегда чувствую реакцию толпы. Иногда это зависит от моего настроения. Бывает, прихожу в клуб не в духе, вроде ставлю заводные мелодии, но никто не танцует. А если сам вхожу в раж, то и люди это чувствуют – пляшут, свистят, улюлюкают, подпеваю, хлопают. Я подпеваю им в ответ – очень получается весело».

Бармены относятся к Леше как к своему – встречают у дверей, помо-

гают раздеться, провожают на второй этаж, предлагают выпить пива. «За пультом я не пью, разве что сок, – смеется диджей. – А то так и спиться недолго. И так работа вредная – постоянно рядом с грохочущими колонками, слух уже немного испортился, хотя раньше был очень острым. Я в детстве вообще не переносил тишину – даже засыпал с радиоприемником в обнимку».

Алексей так уверенно и профессионально «повелевает вертушкой», что некоторые из посетителей и не до-

гадываются о его особенности. Одна девушка, например, решила угостить диджей пивом и, когда он повернулся в ее сторону, бросила ему стакан. Естественно, стакан Леша не поймал, тот ударил его по ноге. Когда девушка поняла свой промах, то смутилась, испугалась, что своей неловкостью обидела парня. Но потом они разговорились и подружились. «Иногда подходят и спрашивают, чего это я очки нацепил, – смеется музыкант. – Когда я объясняю, они впадают в шок. А потом многие говорят: «Слушай, какой ты молодец! Я хожу в депрессии из-за какой-то ерунды, а ты умудряешься жить полной жизнью даже при таком недостатке!» И я понимаю, что своим видом и своей работой поднимаю людям настроение. Ради этого я и работаю. А иногда совсем смешные вещи случаются. Как-то к пульту подошел молодой парень, пообщался со мной и сказал, что он студент-скульптор и хочет лепить мой портрет – это будет его дипломной работой! Так что я становлюсь местной знаменитостью», – улыбается Леша.

Вместо собаки-поводыря – GPS-навигатор

Алексей ведет такой образ жизни, который для незрячих в России, к сожалению, почти невозможен. Вечером он приходит в клуб, где работает за пультом несколько часов. А потом ранним утром возвращается домой в спальный район на окраине города. Ранние прохожие привыкли видеть парня с тросточкой и в черных очках. «Некоторые уже здороваются, подходят, спрашивают, как мне мама одному разрешает по ночам ходить, – рассказывает Леша. – Хотя при чем тут мама, когда мне уже тридцать лет? Здоровый мужчина, за ручку меня водить не надо. Иногда к месту работы меня провожала младшая сестра, Катя, но сейчас она учится во Франции. Я очень по ней скучаю, но, с другой стороны, когда она там устроится, я смогу ее навестить!»

Когда Леша стал работать по ночам, он подумал, что, возможно, собака-поводырь смогла бы ему помочь передвигаться по ночному Петербургу. Но потом решил, что это несправедливо по отношению к животному. «В

клуб ее все равно не пускают, а на улице оставлять на всю ночь – это издевательство, – говорит диджей. – Поэтому пользуюсь тростью. Есть, правда, новое изобретение – GPS-навигация. Эта программа встроена в телефон, я надеваю на ухо гарнитуру, задаю адрес, куда мне нужно добраться, и голос программы говорит мне, как и куда поворачивать. Но программа

Вот почему я все время о Москве думаю! Наверное, чувствуя, что мимо поезда едут. Я ведь раньше часто в Москву катался – почти каждые выходные. У меня там девушка была, зрячая, мы с ней по Интернету познакомились. Когда мы встретились, я влюбился «с первого взгляда». Нас так тянуло друг к другу, она расцвечивала мою жизнь яркими

пока несовершенна, у нее много недостатков, если рассчитывать только на навигатор, то можно заблудиться. Вот собираюсь на курсы в Москву, чтобы узнать больше про специальные разработки для незрячих инести свои предложения».

Окна бара расположены так, что из них видны поезда, прибывающие на Московский вокзал и отправляющиеся в Москву. Вагоны проплывают мимо, ускоряя ход.

«Да ты что? – удивляется Леша, когда я описываю ему вид из окна. –

красками. Даже пожениться думали. Но не сложилось... Но и сейчас скучаю по столице».

Кстати, по мнению Леши, Москва для таких, как он, еще хуже, чем Петербург. Потому что люди все время куда-то спешат. «У нас в метро народ более медленный, – говорит диджей. – Могут остановиться, подробно объяснить, куда мне идти. А в Москве все мимо тебя проносятся. Иногда надо буквально схватить человека за руку, чтобы он остановился и помог».

Искатель приключений

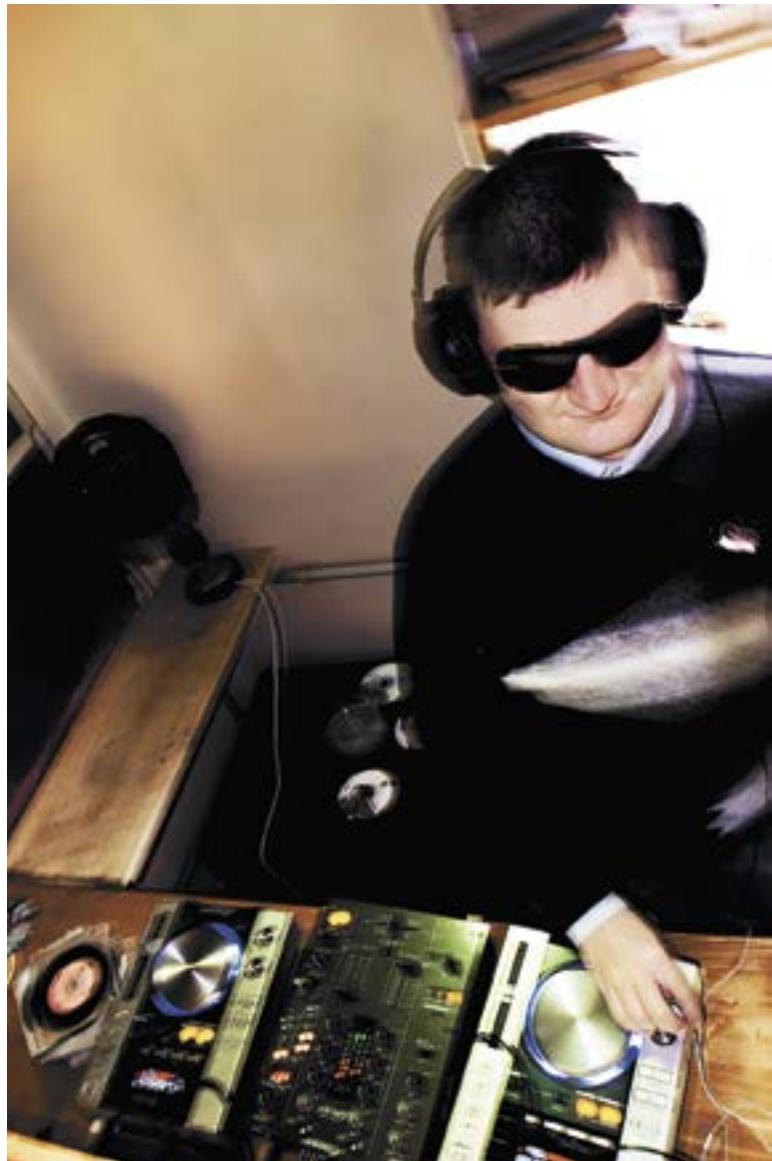
В свободное время Леша любит гулять по центру города. Красоты архитектуры ему не увидеть, зато он может почувствовать атмосферу мегаполиса: голоса прохожих, плеск воды в каналах, шуршание шин по асфальту, запахи дорогих бутиков, кафе, свежесть скверов и садиков. «Самые любимые места – это Думская улица и Крестовский остров, – перечисляет Леша. – Думская рядом с Невским проспектом, но она узкая и гораздо тише – там хорошо гулять вдоль домов. А на Крестовском так здорово дышится, там столько зелени! Но при этом есть широкие и ровные тропинки – будто специально для меня. Конечно, в нашем городе ничего не продумано для незрячих людей, поэтому на прогулку без сопровождающих рискуют выходить только такие искатели приключений, как я. Но мне кажется, колясочникам приходится еще хуже. Для них каждая ступенька или выступ – непреодолимая преграда. А нам, незрячим, только люки открытые опасны. А лужи – ну тут уж ничего не поделаешь, испачкаться и обычный человек может. Хотя помню, мы как-то гуляли в Летнем саду с девушкой, тоже незрячей, – так заблудились и попали в место, где велись земляные работы. Пока оттуда выбрались, все извялились в грязи, романтика прогулки была подпорчена».

Алексей – страстный путешественник. Казалось бы, при слепоте путешествия – вещь абсолютно недоступная. Но если чего-то очень хочешь, то мечты обязательно исполняются. Когда Леша был маленьким, он ездил в составе группы музыкантов (играл на фортепиано) на гастроли по разным городам и странам. Самым большим приключением во взрослой жизни диджей считает поездку на Гоа – туда его и других питерских музыкантов пригласили на клубный сет. Когда Леша сказал, что поедет в Индию, его родные схватились за голову. «В чужом городе, с малознакомыми людьми, языка не знаю, – перечисляет все «ужасы» поездки Леша. – Иногда приходилосьходить по отелю в поисках друзей, всех спрашивать, чтобы мне помогли. А как через дорогу переходить – там

же мопеды и машины гоняют как сумасшедшие. Зато как поют тропические птицы! А воздух настолько влажный и жаркий, что прямо чувствуешь его кожей. Когда мы сели в поезд, чтобы поехать в другой город, то я чуть не упал от коктейля запахов. Это было здорово!»

высаживает пассажиров где-то на трассе Москва – Петербург!

«Представляешь ситуацию, – смеется Леша. – Я стою на трассе, мимо проносятся фуры, я не имею ни малейшего представления, где нахожусь. От отчаяния стал слать эсэмэски друзьям, они меня поддержали: «Леха, мы в тебя

Чтобы найти приключения, совсем не обязательно ездить так далеко. Совсем недавно Лешу пригласили выступить в одном из санаториев в Твери. Поезд из Петербурга отправлялся в неудобное время, поэтому путешественник решил поехать на автобусе. Каково же было его удивление, когда, сев в автобус, он из разговора с водителями понял, что в саму Тверь автобус не заезжает, а

верим, ты найдешь выход!» Я стал размахивать тростью и кричать: «Люди!» Выглядело это, наверное, смешно. Но какая-то фура остановилась, узнав, куда я направляюсь, водитель скакнул и подбросил прямо до Центрального вокзала, где меня уже встречали. Это был тот еще экстрем. Зато теперь есть что вспомнить!»

Леша – неисправимый оптимист. Даже в том, что судьба отняла у него

возможность видеть, он находит плюсы. «Я могу удивлять обычных людей, – говорит он. – Я иначе «вижу» мир – через запахи, звуки, ощущения, энергетику. Например, на свидании я отведу девушку туда, где делают самый лучший в городе кофе – я по запаху могу это определить. Однажды я вывел компанию своих друзей из леса: мы пошли гулять, они потеряли тропинку, по которой шли, стали блуждать. А я запомнил, что на тропинке справа пахло грибами. Я пошел на запах и действительно – мы вышли на нужную тропу!»

Мечта – телевидение

Работа диджеем – это уже большое достижение для незрячего, чей обычный удел – труд на фабричном конвейере или, в лучшем случае, место массажиста. Леша пошел другим путем – стал заниматься музыкой, окончил Педагогический университет им. Герцена, мог бы стать учителем музыки для других незрячих детей. Что всегда привлекало петербуржца – это радио. Поскольку человека без опыта работы, да еще и не видящему, выход в эфир «нормальных» радиостанций заказан, Леша с друзьями создал свою собственную станцию – радио «Комета» – прямо у себя дома. Слушателями стали жители спального района, в котором Леша живет со своими родителями. Обычно в ночном эфире ведущий ставил свою музыку, отвечал на звонки слушателей, поддерживал их в трудную минуту советом или делил с ними их неожиданную радость. Постепенно из радиоведущего Леша переквалифицировался в диджея, но заветная его мечта – сделать карьеру на телевидении.

Казалось бы, телевидение и незрячий человек – тоже вещи несовместимые. Но опять же – для тех, кто верит в себя и не боится прорываться сквозь трудности, не бывает невозможного. Пару лет назад Лешу пригласили на роль ведущего в ночную программу «Ученый совет» на одном из петербургских телеканалов. Леша поверил, что он станет первым из российских слепых, кто «прорвался» на телевидение.

«Ко мне приходили различные учные, – говорит Леша. – Обсуждались

серьезные темы о космосе, Вселенной, о математических загадках… Я к каждой передаче готовился, изучал предмет, придумывал вопросы. Это была вообще единственная в Петербурге научно-популярная программа. Я не скрывал свою слепоту – во время эфира на мне были те же черные очки, вступительную речь я читал пальцами по бумажке, написанной по Брайлю. Но все равно иногда приходилось «подыгрывать» режиссеру – когда гость программы показывал график или рисунок, мне в ухо звукорежиссер подсказывал, в какую сторону надо смотреть. Меня стали узнавать на улицах, подходили, здоровались, переводили через дорогу. Ведь не каждый день встретишь незрячего телеведущего! Я думаю, программа была популярна частично и из-за моей особенности». У Леши были планы, как развивать свою передачу, но тут вмешался финансовый кризис – все авторские программы, в том числе и «Ученый совет», временно прикрыли. «А что может быть более постоянным, чем временное? – грустно спрашивает Леша. – Сейчас я продолжаю работать диджеем – все-таки это приносит мне определенный доход и удовольствие. Родители настаивают, чтобы я защитил диссертацию. Моя тема – «Метод преподавания компьютерной техники музыкантам с нарушением зрения». Но до диссертации руки все не доходят. Цель номер один: не сдаваться и не бросать свою мечту – стать первым в России незрячим ведущим и шоуменом. Но я понимаю, что для этого надо ехать в Москву, ведь там все телеканалы, все программы. Пока я еще не решился на этот серьезный шаг – там меня никто не ждет».

«Мы психологически готовы с вами работать»

«Стараюсь не опускать руки, – говорит Леша. – Но иногда натыкаюсь на полное непонимание людей, причем как зрячих, так и незрячих. Например, есть слепые, которые принципиально не общаются с себе подобными. Они не хотят, чтобы их ассоциировали с незрячим сообществом. Я как-то подошел к своему однокласснику, который женился на «нормальной» девушке, – так он даже здороваться со мной

не стал. А некоторые зрячие просто не знают, как себя со мной вести – боятся обидеть, у них появляется комплекс, поэтому они предпочитают со мной не общаться. Иногда попадаются такие работодатели. Как-то решил предложить свои услуги диджея во время вечеринки на кораблике. Они восприняли мое предложение с энтузиазмом, пока я не признался, что у меня есть одна особенность – я незрячий. Наниматели замялись, перезвонили через несколько минут и сказали, что я им не подхожу по технике безопасности. Я поинтересовался, о чем же говорит их инструкция. И мне ответили: «У нас розетка 220 вольт». Я не удержался и сообщил им, что у меня дома точно такая же розетка. Как будто слепой – значит умственно неполноценный, неужели не могли более честную отговорку придумать? Некоторые говорят: «Мы психологически не готовы с вами работать». Это хотя бы правда, а не выдумка».

Девушки тоже не всегда принимают недостаток Алексея, многих его черные очки пугают. «Я со многими знакомлюсь по Интернету, – рассказывает Леша. – После нескольких ошибок стараюсь не говорить сразу, что я не вижу. Потому что иначе у большинства появляется комплекс, они не знают, о чем со мной можно говорить, а о чем нельзя. Поэтому я сначала заинтересовываю собеседниц чувством юмора, мыслями, моим внутренним миром. Только потом, когда она предлагает встретиться, говорю о своем недостатке. Может быть, я поступаю неправильно? Не знаю...»

Леша считает, что непонимание и страх между слепыми и зрячими возникают чаще всего по вине обеих сторон. Одни стесняются своего недостатка, замыкаются в себе, а «нормальные» не дают себе труда разобраться в тех «других», которые живут рядом с ними.

«Я мечтаю написать книгу о том, как вижу этот мир, – поделился секретом Леша. – О том, как слышу музыку, каким вижу наш город. Ведь незрячие люди все представляют совсем иначе. Например, у каждого человека свой запах – и как много этот запах может рассказать о нем! Может быть, когда мою книгу прочтут, отношение к нам немного изменится...»

Ксения Бобрович, фото из личного архива

ПУТЕШЕСТВИЕ В АРХИВ

Как выглядит история вашей семьи? Что это – упорядоченный архив, передающийся из поколения в поколение устная легенда, фотографии в альбомах или мебель, передаваемая по наследству? Многие из нас знают жизнь своих дедов и прадедов только по отрывочным устным рассказам. Не давала история нашей страны накапливать материальные, видимые богатства, старательно отшелушивала от человеческой жизни лишние детали.

БЫЛО ВРЕМЯ, КОГДА В НАШЕЙ квартире – семь человек на 30 метров – дедушке удавалось ранним утром никого не потревожить и, забрав приготовленные с вечера рюкзак, ящик со снастями и пешню, тихонько закрыть за собой дверь.

Дни проходили буднично: сквозь замершие двойные рамы еле просматривался город, в щель форточки врывался мороз, приглушенный снегом шум машин. Прабабушка моя, Лидия Ивановна, сидела на своем обычном месте у холодильника, привычно месила тесто в большой кастрюле, ловко заплетала в косички тестяные жгуты... Через некоторое время по квартире пыль запах кориц и кардамона, а из духовки появлялся затейливый «финский» крендель.

На следующий день все по-прежнему: борьба со зверски кусачими

рейтузами перед прогулкой, схватка с овчинной шубой и не желающей застегиваться железной молнией на сапогах. Двор, горка, игра в «царя горы», драки с мальчишками из соседней школы, опять ужин... И во время ужина всегда (всегда!) неожиданно открывается дверь и вваливается дедушка в огромном тулупе, в валенках с необычно высокими, «рыбацкими» галошами, с рюкзаком. Неказистая кроличья шапка лихо сбита набекрень... Вместе с дедушкой вваливается терпкий дух кожи и подмокшей шерсти и ни с чем не сравнимый запах свежей рыбы. И дальше – пир! С рассказами о рыбальке. И какой был жуткий ветер, и где лучше ловилось, и как пьянятывают мужики вечером в Доме рыбака. А еще – как долго он следил за вороной, собирающейся своровать брошенную на лед рыбу:

как она боком-скоком приближается, а он за ней искоса наблюдает, и как она обнаруживает наблюдение и ретирируется на исходные позиции, и как в конце концов он позволяет ей стащить плотвичку, вознаграждая за упорство и хитрость.

Легенды и былое

Уцелели в семье, слава богу, милые мелочи, в каждой из которых заключена отдельная история. Что – сказка, что – правда, кто станет разбираться? Вешали на новогоднюю елку старинные украшения: целая горсть стеклянных игрушек, не крупнее вишенки, – огурчик, чайничек, морковка, девочка, как сахарная. И елочка под эти игрушки была особенная, маленькая... В длинном черном лаковом пенале лежали деревянные спицы и особые деревянные челночки с прорезью, которыми Лидия Ивановна ловко плела рыбакские сети. И авоськи тоже плела! Хранились еще серебряные часы «Павел Буре» с двуглавым орлом на крышке, с кое-где сохранившейся эмалью. Про них известно лишь, что «принадлежали прадеду Трифону». И серебряная стопка – тоже с двуглавым орлом. И прочие, таинственные для ребенка

Трифон Тощев
в форме унтер-
офицера. 1914 год

Лилли Салмела –
петербургская дама.
1909 год

предметы: финские открытки, на которых невозможно разобрать слова, фотографии незнакомых мест, шкатулка, стеклянное пасхальное яйцо, искуснейшая подвеска-горбун... И фотографии. Молодая Лидия Ивановна в добротном пальто и полу-сапожках. Ее муж Трифон в унтер-офицерской форме. Семья. Дети. Их дом, занесенный снегом.

Прабабушка родилась на финском острове со странным для русского слуха названием Питкяпааси. Звали ее тогда Лилли Салмела. Долгие годы история ее жизни воспринималась мною как некая сказочная быль: жизнь людей с другой планеты. За ягодами плавали на соседний остров, как были – в длинных холщовых рубашках, и возвращались

обратно так же вплавь, с корзинкой. Семейная легенда гласит, что однажды Лилли подплыла к императорской яхте и подарила корзинку ягод самому Николаю II. Когда же другие деревенские девушки бросились по горячим следам повторить этот «подвиг», то царь уж не появился, а охранники отослали дарительниц прочь... Еще эпизод: девчонки молодые шалили – плавали вокруг императорской яхты и дразнили цареву гвардию: «Мальчик, мальчик – синий глаз, поцелуй-ка один раз!» Про дальнейшую жизнь доносилось лишь отрывками: встретила Трифона, он вроде бы работал в артели по добывче тюленя... поменяла лютеранскую веру на православную, вышла замуж, вначале жили в Царском Селе... пошли дети... А когда забрали мужа на Первую мировую, уехала к его родителям на хутор в Нижегородскую губернию. Там, на

Лилли Салмела
и Трифон Тощев
на Питкяпааси.
1907 год

Ташином Заводе, называемом так в честь жены Наташи, хозяин Александр Карамзин налаживает производство сковород, чугунов и узорных решеток, открывает больницу для рабочих... А в окрестных хуторах, раскиданных вдоль большаков и проселков, в засечных лесах на границе с Мордовией, – мир патриархальных порядков, крепкого хуторского хозяйства, основы Российской империи.

Судьбы скрещенье

И вот настал момент, когда истории прошлого пересеклись с историями нынешнего. Так получилось, что в поездку на «малую родину» я взяла с собой часть семейного архива. Читаю под перстук колес строки из дневника деда Трифона, написанного при возвращении из германского плена в 1920 году. В лагерях для военнопленных условия были довольно приемлемыми, ни в какое

сравнение не шли
«Урок гребли». Они с тем, что творилось позже, во
Николай II и вел. Вторую мировую.
кн. Татьяна, Александра Федоровна и вел. кн. И письма доходили, и посылки
Ольга. 1907 год пересыпали усилениями Красного

Креста. Сохранилась и фотография: группа пленных, все в фуражках, сидят почти вольготно, Трифон – с краю притулился, он один в зимней папахе и тужурке. Что заставляло его, простого крестьянина, записывать свои впечатления в самодельной тетрадке в четверть листа? Он едет после шестилетнего отсутствия домой, но дом его стоит уже в другой стране – в Советской России. И каждая картина возникает ясно из скорописных строк. Вот – только пересекли границу, а уж новая жизнь. 26 сентября 1920 года: «В 12 час ночи пріехали в гор. Ямбургъ, гдѣ намъ был обѣдъ, после обѣда быть митингъ, гдѣ было говорено много рѣчей, отъ несколькихъ учрежденій: о текущей жизни рѣчъ ораторов для меня сумнительна в искренности». Сразу после границы подступает обнаженная правда повседневности: «При остановке

на станціях до Петрограда каждый разъ потходили исхудалыя дѣти, прося хлѣба «Дай, дядинька, хлѣбушка». Двумя днями позже, в Питере: «Праздной публики по улицамъ не видать, а все что либо дѣлаютъ. Многихъ я видель – несутъ тяжелыя сумки: кто съ дровами, кто съ картошкой и т.д., навѣрное, съ раздачныхъ пунктов. У всѣхъ жалостные выраженія лица, и часто слышишь выраженія «Господи помилуй, Царіца небесная». Попутчики в вагоне на Москву прямо спрашивают: «Зачемъ вы приѣхали? или голодать хотите?», съ сомнѣніемъ высказываются на боевое задорное «Родину защищать надо»: «Отъ кого защищать?», говорять крестьяне: «Калужскихъ отъ Тверскихъ?» Дальше говорятъ: у насъ все взяли, и хлѣбъ, и одѣжду, и насъ вотъ – до 50 лѣтъ, взяли и везутъ, можетъ быть, и на фронтъ». Они еще не скрываютъ своихъ мыслей, еще не умеютъ, еще не приучили, еще только открываютъ для себя первые проявления «аграрной политики молодого Советского государства».

Простая и бесхитростная фиксация действительности. Вот – женщины, ожидающие мужей изъ плена, вот – вновь дети: «Многіе, должно от перетомленія, времени и плохого питанія, лежать на полу гдѣ попало, не обращая вниманія, если кто на нихъ наступить ногой или упадеть. А дѣти до 9 лѣтъ гдѣ ходятъ, гдѣ лежать, не видно у нихъ дѣтской улыбки». Долго не могла понять – почему такая точность в определении возраста. Но потомъ сообразила: как раз девять летъ исполнилось старшей дочери Трифона, покинул онъ ее совсемъ маленькой, трехлетней. А сына и вторую дочь и не зналъ толкомъ...

Хуторское хозяйство

Любые изысканія даже въ ближайшемъ прошломъ сродни реставрации «черныхъ досокъ» икон, такъ подробно и эмоционально описанной Соловьевымъ. Начинаешь осторожно раз-

На финскомъ острове. Лилли – четвертая слева въ первомъ ряду.
1908 или 1909 год

Письмо
Трифона – Лилли.
На лицовой
стороне: «Ты и я
навсегда вместе»

мывать поверхность, и никогда не знаешь, что окажется подъ первымъ, красочнымъ слоемъ: можетъ быть, слепой грунтъ, если сразу «набело» писалась история? А чаще всего пропадаютъ ранние наслоения, бесценные цвета истории, хоть и малой, семейной, но отражающей въ себѣ Историю страны, общества, мира... Всего несколько летъ вынужденного отсутствия, а въ «новой» стране полтора десятка гектаровъ земли, пасека, умение Трифона накормить семью изъ четырехъ детей, столь крепкое и грамотное крестьянское хозяйство, что приходится нанимать работни-

ковъ, – уже не опора государства. Это уже, оказывается, «капиталистические элементы деревни», «эксплуататоры», которыхъ надо «ограничить», «вытеснить», «сломить въ открытомъ бою». Но имъ-то всего-навсего надо жить. Вести хозяйство. Детямъ –ходить въ сельскую школу. Три километра въ одну сторону, а бываетъ, придешь – занятия отменили изъ-за морозовъ. И – три километра обратно. На фотографіяхъ того времени тоже «не видно детской улыбки». Почти десять летъ продлилась непростая жизнь – въ противостояніи колхозной «обязаловке». Трифонъ говорилъ: «Не пойду къ этимъ разбойникамъ». Но въ январе 1930 года не вифлеемская, «Красная Звезда» взошла надъ обновленной деревней, со словами Сталина: «Стало быть, нынешняя политика партии въ деревне есть не продолжение старой политики, а поворотъ отъ старой политики ограничения (и вытеснения) капиталистическихъ элементовъ деревни къ новой политике ликвидации кулачества какъ класса». Все. Приговоръ подписанъ. Въ 1930 году объявлено «поражение въ правахъ», а это – прямой путь къ ссылке. Такъ и вышло. Трифона осудили въ 37-мъ. Какъ миллионы другихъ. Какъ и ихъ – его осудили и сослали «во имя». Тутъ и возникаютъ изъ архивныхъ залежей подробности «дела». Справка: «Дана настоящая гр-ну Поселка Ташинъ Первомайского района Горьковской области Тощеву Трифону Григорьевичу въ томъ, что по соци-

Фотография,
присланная из
германского лагеря.
Трифон Тощев стоит
крайний справа

Отправка на
работы русских
военнопленных в
германском плену

альному происхождению – из крестьян, зажиточный, облагался по твердому заданию 1930 по 1933 г., имел свой земельный участок 16 гектар, имел рабочую наемную силу, лишился гражданских прав, имеет связь с Финляндией. Кроме этого Тощев проживает на отрубе от Поселка Ташина 3 километра, где имеет место притоном чуждых элементов, социально-опасных для советской власти, как и сам Тощев опасным человеком является к советской власти, что и удостоверяю». И подпись – Поселковый совет. Председатель такой-то.

Ни у кого из близких не доходили руки отправить запрос. Документы лежали, дожидаясь своего часа. Тут-то и выяснилось, что не просто артельщиком был Трифон Тощев! Пришла из архивного фонда УКГБ по Горьковской области справка, что, мол, «в документах имеется следственное дело Тощева Трифона Григорьевича. Дата рождения – 1 февраля 1881 года. Уроженец и житель хутора Тощев Первомайского района. В деле имеются сведения, что после отбытия действительной службы в царской армии, примерно в 1904–1905 годах остался служить в

Петрограде, в дворцовой страже. Во время поездки царя в Финляндию Тощев был в личной охране царя». Одного этого было б довольно, даже если бы сидел «ниже травы». Во время обыска нашли «деньги сов. по 50 коп. – 48 монет, на сумму 24 рубля, разными серебром – 15 руб. 20 коп. Всего 39 руб. 20 коп.» да два пугача. «Арестован 4 августа 1937 года Первомайским РО УНКВД. Состав семьи на момент ареста: жена Лидия Ивановна, 48 лет, сыновья – Георгий, 23 года, Лев, 16 лет, дочери – Лариса, 25 лет, Вера, 22 года. На момент ареста – без определенных занятий. Предъявлены обвинения в контрреволюционной деятельности. Постановлением заседания Особой Тройки Управления НКВД по Горьковской области от 14 августа 1937 года Т.Г. Тощев приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет, считая срок с 04.08.1937 года».

Путь в никуда

Полгода спустя Лилли отправляется из Ташина в Каргополь – искать встречи. Дорога, поезда, станции и полустанки. Сама ли догадалась записывать все в блокнот или кто посоветовал, но остался еще один убийственный в простоте своей дневник. Поездка в неизвестность, пересадки, ночевки в доме колхозника, поиски колхозной лошади, чтобы ехать десятки километров по заснеженным лесам, из «горячего» – только чай. Чтобы добраться наконец до места, и ждать отчаянно, и отдать за свидание шесть серебряных ложек из приданого, чтобы услышать иезуитское «ему нельзя вас увидеть, у него сразу вспомнится все домашнее, и он может сразу умереть от разрыва сердца, что – разве вы этого хотите?». Не повидавшись, ехать обратно, неутешно перечитывая записку: «Лидия, страйся быть, чтобы ты увидела меня, как же так – сколько ехала, и мы не говорили между собой? Обязательно проси – где и у кого можно, я сам не знаю. Проси и проси, хотя я и болею, но это свидание для здоровья мне не помешает. Проси, дорогая Лидия, чтобы я видел тебя. Трифон» Трифон Григорьевич Тощев умер 21 марта 1938 года, три недели спу-

Семья. Трифон Григорьевич (в панаме финского фасона), Лариса, Лев, Вера, Лиля Ивановна.
Весна. Предположительно 1927–1929 годы

стя. По официальной справке – «от пеллагры»: «...тело умершего в лазарете Пояменского участка заключенного Тощева Трифона Григорьевича похоронено на кладбище лазарета. Тело умершего одето в белье. На груди положена фамильная доска...» Вокруг на километры – непроходимые болота.

Генетический код

Из двух с половиной десятков открыток, что хранились в семье, только десять написаны Трифоном и Лицией. Открытки Лилли нельзя в полном смысле называть письмами, две из них – записки, может быть, переданные лично, может, посланные в конверте... Можно лишь догадываться о моменте их написания. Может быть, слова «ой, ой, ой, какъ я Васъ люблю, сама не знаю какъ мне безъ Васъ жить» могли вырваться после первых встреч в первое лето. Можно придумать, что они смущенно переданы в то же время, что и «официальная» открытка «На память Трифону от Лилли Сальмела» с девственно-прекрасной Линой Кавальери. Переписка, приведшая так издалека, всегда оставляет место для фантазии.

По всем этим запискам, хранимым в семье вопреки переездам, эвакуации, войнам и ссылкам, прошла

острой бритвой цензура: сначала царская, скрывающая места пребывания императора, а потом и самоцензура, после ареста и ссылки Трифона. И трудно разгадать, что написано под зачеркиваниями прозрачными, вылинявшими чернилами столетней давности. Многое понятно из выбора самой открытки, где картины позы оперных певцов подтверждают: «Я думаю о Вас».

А потом нашелся человек, способный прочитать финские слова, записанные русскими буквами. И замирает сердце, когда за невнятными для посторонних «култа ми-нуна Лилли» всплывает: «Золотая моя Лилли». Когда открываешь – как, неловко складывая простые повседневные глаголы, Трифон убеждает Лилли: «Положимся на Бога, он поддержит нас».

Питкяпааси

«Принципиально иное направление приобрела генеалогия после 1917», – пишет БСЭ. Это и к лучшему, не правда ли? В те времена, когда одно лишь наличие генеалогического древа было преступно само по себе, скольким удалось затеряться в массе серых невиноватых как бы «служащих», скрывая свое благородное происхождение. Сколькие избежали гибели! Выжили ценой забвения, отмирания мелких капиллярных корешков, что питали все тело рода, ценой отсечения, вольного и невольного, целых ветвей. Можно спорить –

Лидия
Ивановна
с подругой
в мордовских
костюмах

стоит ли оно того. Полнотенno ли древо рода без части своих членов, своих годовых колец, по которым можно определить все, вплоть до суровости зимы и дождливости лета. Но это – споры для кухонь... Что правильнее и честнее – перейти на сторону новой власти или бросаться на председателя сельсовета с ножом, как сделал это Трифон? Записаться в Союз Воинствующих Безбожников или, как Трифон, «организовать вокруг себя отсталую часть населения и монашествующий элемент» и «активно борясь за открытие церкви в пос. Ташино, используя для этого монашек и др. церков-

Лидия Ивановна с правнучкой Оксаной. 1963 год

На крыльце ташинского дома с подселенными эвакуированными (во время Великой Отечественной войны)

ников»? Каждый выбирал сам. Из этих индивидуальных выборов состоит наша История.

Эти два дневника, жизнь в ташинском доме, переустроенном, но сохранившем душу свою – печку, хождения по улицам Ташиного Завода, переименованного в безликий «Первомайск», разговоры с Люсей, внукой Лилли и Трифона, так похожей на бабушку, – потянули за собой желание узнать еще больше, вспомнить, раскрыть. На руках у меня – только кусочек картона с названием острова и именами отца, матери и сестры Лидии Ивановны. В поисках по Все-мирной сети встречается «Общество Наследия Питкялааси». И на письмо, брошенное, как «бутылка в море», приходит ответ с подробнейшими сведениями обо всех: матери Лилли,

отце, бездетной сестре от первого брака матери. Потом – еще одно послание, с родословной, про-слеженной аж до середины XVIII века. Потом еще – с историей острова и поселений на нем. И оказывается, все это было, вся сказочная «островная» жизнь: и плавание по ягоды на соседний остров, и Николай II на отдыхе в финских шхерах, и часы серебряные, с орлом, лично им жалованные Трифону за службу... Теперь острова пустынны. В конце «зимней войны», в 1940 году, на островах жило всего 210 человек. После войны начался исход и переселение жителей на материк. По Парижскому мирному договору 1947 года, архипелаг Питкялааси остался вне финской границы и перешел под контроль Советского Союза. С той поры старикам с Питкялааси удалось побывать на родных островах лишь три раза, в начале 90-х. Но сохранены сведения о каждом из двух сотен жителей – кто и куда переехал, кто дети, где похоронен.

А потом пришла из Финляндии фотография. Та, где молодая пара сидит в лодке, и Трифон почти улыбается. Конечно, ведь он нашел ее. За полторы тысячи верст, но нашел. И еще

одна фотография, групповая. По ней понимаешь, что он искал именно ее и не мог не заметить. Среди обветренных и суровых лиц, сложенных на животе натруженных рук, нелепо сидящих праздничных шляп выделяешь одну фигуру – девушку с другой планеты, светлый и открытый образ, искрящиеся глаза, кокетливый жест. Так пришло убеждение, что пора «открыть» эту историю, что она больше не может оставаться лишь россыпью запечатанных смыслов и безымянных предметов, отрывочных воспоминаний и догадок. Так прошлое потребовало отдать долг тем, кто воскресил меня к жизни своей встречей, любовью, терпением, страданиями, добротой... всей судьбой.

А история эта началась с рождения Трифона Григорьевича Тощева 1 февраля 1881 года на хуторе Тощев Нижегородской губернии. На другом конце страны, в Великом княжестве Финляндском, на маленьком островке Питкялааси родилась 6 июня 1889 года Лилли Салмела. Сколько шансов было для встречи этих людей? Если рассчитывать математически, да как угодноrationально, – один из миллионов... Но шанс был один-единственный, единожды предопределенный: им суждено было встретиться.

У каждого из нас – свои воспоминания детства. Ангелочек из папье-маше на елке – «дедушкин». Запах корицы – «такой пирог пекла бабушка». Беспорядочно сложенные в коробке открытки и фотографии – «это – тот, это – этот, а это – ах, уж и не вспомню кто». Все это – часть настоящей жизни детской, жизни «в детской», при бабушке, при дедушке, при отце-матери. Та часть, что хранится в душе, что хранится в семье, неподвластная влиянию ни пионерской дружины, ни «застоя», ни «перестройки». Та часть, что в трудные «взрослые» дни становится убежищем, где прячешься, как в детстве под щубами в коридоре: тебя все забыли, а ты перебираешь сладкие воспоминания... и незаметно засыпаешь... успокоенный.

А в шхерах Финского залива, как и прежде, дует прохладный ветер, солнечно и свежо.

PHOTOS/ALAMY

Алексей Уразов

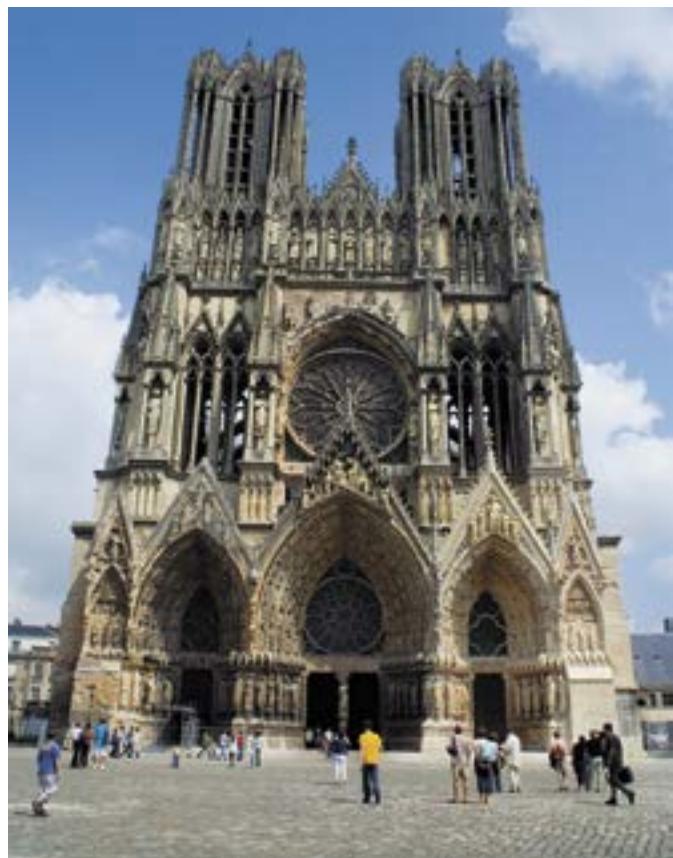
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ АННЫ

Реймс – сердце французского региона Шампань-Ардennes. Неофициальная столица французского шампанского. Виноград тут растет на Реймсских горах, что к юго-востоку от города. Здесь впервые и приготовили этот напиток. Секреты своего ремесла местные виноделы хранят веками. Но это не главная загадка шампанских земель. В Реймсе хранится «государственная тайна» Франции. Таинственная русская рукопись, на которой несколько столетий монаршую присягу приносили короли Франции. Это – Реймское Евангелие.

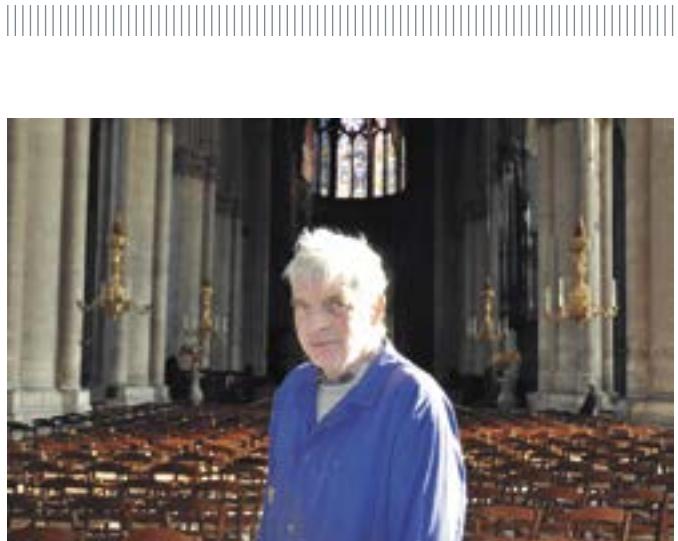
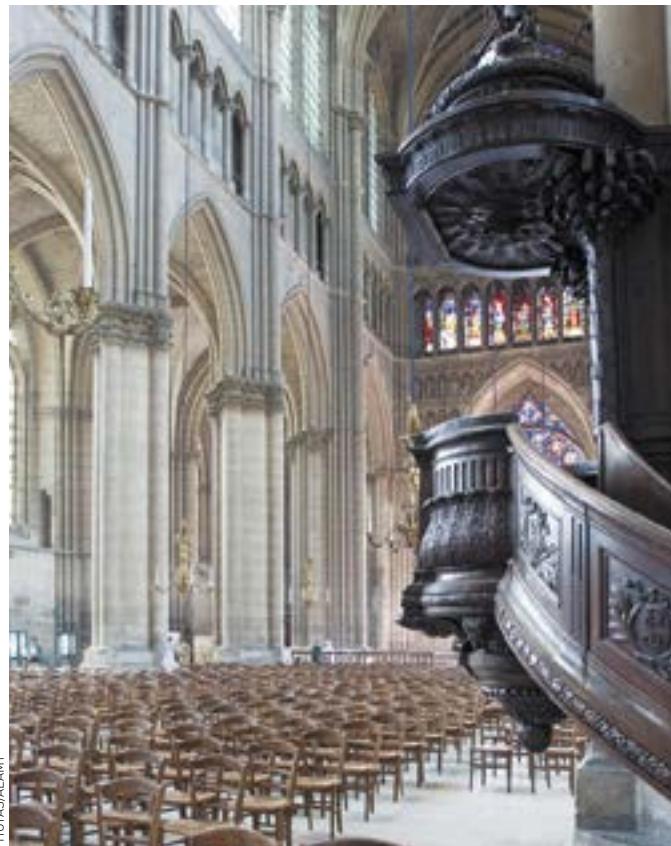
РЕЙМС – МЕСТО, ГДЕ БУДЕШЬ долго плутать по лабиринтам истории. В дохристианские времена город назывался Дурокорторум. Тогда на этих галльских просторах безраздельно властвовали римляне. В благодарность за свои победы они возводили богу войны Марсу величественные монументы. В городе до сих пор стоят Марсовы ворота III н.э.

Но здесь мы останавливаемся лишь на минуту. Впереди – центральная площадь города, где и располагается кафедральный Реймсский собор. Первое, что поражает, – это его гигантские размеры. Как такое сооружениеозвели в Средние века? Загадка...

Один шаг под сень собора – и ты уже во власти готики. Так и кажется,

PHOTOS/ALAMY

Хранитель покоев собора

Анна Ярославна – королева Франции

что зловещие горгульи, которые наблюдают за тобой с портиков, тихо шепчут: «*memento mori*» («помни о смерти». – лат.). Ведь все в убранстве собора должно напоминать че-

ловеку, что он всего лишь песчинка в руках Господа.

«Не пугайтесь. Вы, я вижу, тут впервые?» – неожиданно обращается ко мне странноватого вида старик. На

вид ему за семьдесят. «Зовите меня Франсуа, просто Франсуа. Меня тут все знают. Я тут, что ли, смотритель и бесплатный экскурсовод одновременно». Франсуа производит впечатление человека, живущего вне времени. Грубоватая холщовая роба и удивительно проникновенные глаза, в которых как будто отражается мудрость веков. Кажется, что он сам свидетель средневековых коронаций.

«Откуда вы? Из России? А! Догадываюсь, почему вы тут... Ищете что-то о княжне Анне...» – Старик ведет нас вглубь собора, к алтарной части. «Вот тут, – слегка притопывая ногой, говорит Франсуа, – вот тут начиналась власть во Франции! Тут короновались все французские монархи вплоть до XIX века!»

Традиция проведения крупных государственных торжеств в Реймсе возникла задолго до того, как был построен собор. В V веке епископ Реймсский Ремигий, впоследствии святой Реми, крестил первого короля франков, Хлодвига I (Clovis. – Прим. ред.) из династии Меровингов. А первым из французских королей в Реймсе короновался Людовик Благочестивый из династии Каролингов. И было это в 816 году. Шло время, и коронации проходили то в Нуайоне, то в Лане, то в Компьене.

В 1027 году в Реймсе короновался Генрих I. «Уже будучи королем, в 1051 году он возьмет в жены русскую княжну Анну. Мы зовем ее Агнессу», – рассказывает Франсуа.

Агнесса, или Анна, – это и есть хорошо знакомая нам по советским историческим фильмам Анна Ярославна, или Анна Киевская, одна из дочерей Ярослава Мудрого. В 1051

Дочери Ярослава
Мудрого. Фреска
Софийского собора
в Киеве

Глаголическая
часть Реймского
Евангелия

году, совершив длительное путешествие через всю Европу, она приехала в Реймс. В мае того же года была сыграна пышная свадьба. Через год она родила будущего короля Франции, Филиппа I, а затем и еще троих сыновей.

«Она привезла из далеких киевских земель древнюю рукопись. Сегодня ее называют Реймским Евангелием», – уточняет Франсуа.

То, о чем рассказывает наш «экскурсовод», – это красивая, но все-таки легенда. Генрих I действительно вернул место коронации именно в Реймс. И именно с именем его жены Анны историки долгое время связывали появление во Франции Реймского Евангелия. И действительно, именно на нем французские монархи давали клятву. Попытаемся разобраться, что здесь правда, а что – легенда.

«Выглядело это очень помпезно! Ведь коронация «очищала» короля от грехов! Все происходило строго по трактату «О коронации королей

Франции». Это же целая наука. Кто и где стоял, последовательность церемонии. Без пяти минут король прикасался рукой к Евангелию и клялся править Францией во имя защиты всего христианского мира, – увлеченно рассказывает Франсуа. – Но вот откуда взялось во Франции это Евангелие? Ведь написано оно было на непонятном для французов языке. Поговаривали, что это неизвестные божественные письмена».

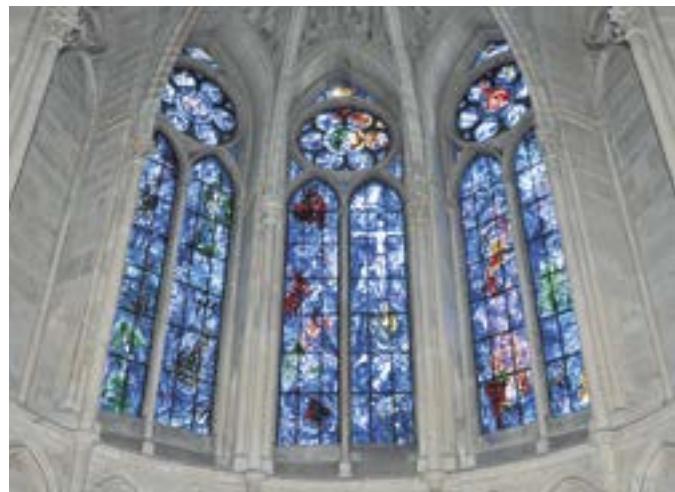
Сегодня рукопись хранится в городской библиотеке Реймса. Но посмотреть на Евангелие или тем более сфотографировать его не так просто из-за режима особого хранения. Но выведать много интересного нам все-таки удалось. Помогла милая девушка – библиотекарь Мари Шарлотт. Как оказалась, без пяти минут специалист по средневековой культуре Франции.

«Да, я понимаю ваш интерес. История Реймского Евангелия – это отражение жизни христианства в средневековой Европе. Мир тогда

был более цельным. То, что вам рассказал Франсуа, – это только половина правды. Ведь он – романтик, а я – ученый», – улыбается Мари-Шарлотт. «На Евангелие действительно молились как на загадочную реликвию до тех пор, пока в Реймс в 1717 году не пожаловал ваш император Петр I. При посещении собора ему показали невероятную реликвию. Можно только догадываться, какой тяжелый шок был у наших французов, когда Петр открыл книгу и стал непринужденно вслух читать ее!» – рассказывает она. Петр I действительно смог прочесть первую часть пергаментной рукописи, содержащую чтения из евангелия на церковнославянском языке кириллицей, но вторая часть рукописи им прочитана не была.

«Распространенная легенда, которая связывает Реймское Евангелие с личностью Анны Ярославны, королевы Франции, и с тем, что оно якобы было частью ее приданого или личной библиотеки, увы, научного подтверждения не имеет. Конечно, жаль, когда мифы рушатся, но что тут сделаешь... Правда, судьба рукописи все равно уникальна», – продолжает Мари-Шарлотт. И правда, просто поразительно – как в условиях средневековой жизни рукопись так долго путешествовала по Европе?

Первая ее часть, содержащая чтения праздничных евангелий по обряду православной церкви, писана кириллицей. Это был русский извод XI века, то есть как раз времен Анны Ярославны, что и путало исследователей. Вторая часть, содержащая евангелия, апостольские послания,

паремии на праздники по римско-католическому календарю, была написана в 1395 году хорватской глаголицей. Авторы – монахи Эммаусского монастыря, основанного в Праге в 1347 году для совершения католического богослужения на славянском языке. В конце этой части имеется запись на чешском языке глаголицей, в которой писец сообщает, что кириллическая часть писана св. Прокопием Чешским.

На самом деле эта часть не столь древняя. Приналежит она к русскому изводу и была пожертвована в Эммаусский монастырь императором Карлом IV, который, в свою очередь, приобрел ее где-то в Угрии (Венгрии). Из Эммаусского монастыря Евангелие было занесено гуситами в Константинополь, где оно было приобретено кардиналом Карлом Лотарингским. А уже он пожертвовал рукопись в Реймсский собор. И произошло это только в 1574 году. После чего она стала храниться в Реймсе в качестве таинственной вос-

точной рукописи, на которой присягали французские короли при коронации. «Именно тогда это Евангелие и стало Реймским. И именно на этой православной рукописи и короновались четыре французских короля – Карл X (1560–1574), Генрих III (1574–1589), Людовик XIII (1610–1643), Людовик XIV (1643–1715). И пусть история жизни Анны не имеет ничего общего с Реймским Евангелием, удивительно, насколько истории наших стран переплетены», – улыбается Мари-Шарлотт. Со временем ритуал коронации французских королей все больше приобретал светский характер. Интерьер преображался, подобно театральной сцене, украшенной декорациями. Так, во время коронации Людовика XVI (июнь 1775 года) с помощью временной декоративной архитектуры готический неф превратился в подобие греческого зала с мраморными колоннами. А вот во время Великой французской революции сокровищница

собора была разграблена. Драгоценные камни, украшавшие переплет Евангелия, были расхищены. «Вот в этом мы – французы и русские – похожи. Сначала строим дом, а потом его разрушаем. Затем выстраиваем заново», – с грустью добавляет Мари-Шарлотт.

Уже в XX веке собор сильно пострадал во время пожара в 1914 году, попав под бомбежку немецкой авиации. Свинец крыши плавился и лился вниз, погибли бесценные витражи... Восстанавливали собор более двадцати лет. Однако, как говорится, нет худа без добра: по причине этого трагического обстоятельства в Реймсе появилась новая достопримечательность. Французская католическая церковь и власти города, проявив завидную широту взглядов, заказали в 1974 году центральный витраж над главным алтарем собора еврейскому художнику родом из России – Марку Шагалу. Фирменный шагаловский синий цвет фантастической чистоты и глубины не оставляет равнодушными даже людей далеких от современного искусства и незнакомых с творчеством художника.

Витражи по сей день как новенькие. И главное, у них есть верный ценитель – Франсуа, который каждый вечер долго любуется тем, как преломляющиеся в витражных стеклах лучи заката падают на скульптуры святых. «Мне порой кажется, – говорит на прощание Франсуа, – что библейские герои ожидают. Думаю, они точно знают секрет Реймского Евангелия!»

Павел Васильев

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

- Хают, Хайт, Шабат и... Зильберминц!!! Голос полковника Федонина улетал к макушкам сосен.
- Хают, Хайт, Шабат и... Зильберминц!!! Выйти из строя! Строй наш поредел на четыре фигуры.
- Я лично буду принимать у вас сегодня зачет, товарищи курсанты! Для вас воскресенье отменяется. Три километра с полной выкладкой. Вопросы есть?

В ОПРОСОВ К ПОЛКОВНИКУ ФЕДОНИНУ ни у кого не было. В Сирии Федонин командовал боевым полком, здесь, под Ковровом, часть ему досталась похуже.
— Курсант Бень! Застегните верхнюю пуговицу. Или вы тоже хотите поучаствовать в марш-броске?
— Никак нет, товарищ полковник, — пискнул филолог Евгений Бень, в имени которого все использовали только первую букву. И зачем-то добавил: — Извините, пожалуйста...
Мы с друзьями расположились на поляне. В центре стоял пенек, похожий на идола. Кто-то заботливо откопал землю на полштыка, в самый раз под костер. Деревья росли кругом и создавали видимость комнаты. Это местечко мы облюбовали давно и закрепили за собой, отбив претензии геофака. Каждый вечер, после отбоя, мы собирались здесь. Ставили на огонь закопченный чайник, позаимствованный на кухне, закуривали и наслаждались неспешными разговорами. Мы служили в разных ротах, разных взводах и разных отделениях. Было что обсудить за день...
Сборы достигли экватора, и мы к ним привыкли, втянулись... Привыкли к новым товарищам, запаху оружейной смазки, сапогам, научились подшивать подворотнички и выбегать на зарядку с голым торсом... Сборы приравнивались к государственному экзамену и тянулись три месяца. Мы ходили в гимнастерках,

с лопatkой и фляжкой на ремне. Мы готовились к экзамену по специальности — командир мотострелкового взвода. Мы изучали вооружение и тактику действий вероятного противника...

Но теперь было воскресенье...

— Да, хорошо Шабату, — говорил кто-то из нас, — выведет их полковник на шоссе и вперед!

— А сам будет ехать сзади на «Волге» и подбадривать в мегафон!

— Может и подтолкнуть в зад... Бампером.

— Может и подтолкнуть.

Серега мурлыкал себе по нос, отгоняя комара:

«Где ж ты, фантазия скудная,

Где ж ты, словарный запас...

Милая, нежная, чудная...

Эх, не влюбиться бы в вас...»

— А с другой стороны, Федонин прав! Я, что ли, должен тащить этого Зильберминца, когда он отстанет? Завтра ночные учения... И я не собираюсь тащить на себе какого-нибудь Зильберминца... Пусть тренируются нехристи. — Володя закурил «Приму».

— А кто собирается тащить? Кто?

— Антисемитизм...

— Какой там антисемитизм! Пусть бегает... А то папа у него — адвокат, мама — адвокат, дедушка — адвокат. Бабушка, наверное, тоже адвокат... Подумаешь, контора: «Зильберминц и сыновья»...

— Контора Никанора...

— Во-во!

— «Милая, нежная, чудная...

Эх, не влюбиться бы в вас...»

...Ночные учения не могли не волновать.

Хотя мы уже многое выдержали.

Мы ходили в атаку и разворачивали фронт на сто метров. Кидали в бензобак танка деревянную учебную гранату. Танк зато был настоящий и проезжал гусеницами прямо над нашими головами, спрятавшимися в специальном укреплении под землей.

Мы стреляли из гранатомета. Причем Толик Пимакин забыл заложить уши ватой. Потом его три дня крыли все, кому не лень. Толик ни черта не слышал! Он временно оглох.

Мы водили БТР! И копали окоп для БТР саперными лопатками... Наш взвод был тогда в обороне.

Мы даже бросали боевую гранату РГД-5 в окоп вероятного противника. Миша Хайт выдернул чеку и, повернувшись к майору Масюку, спросил:

— Я правильно поступаю, товарищ майор?

— Бросай гранату в окоп!!! — заорал майор.

Хайт внимательно посмотрел на майора...

— Я забыл, куда деть чеку.

— Бросай гранату, Хайт!

— А чеку?

— Ах ты, трам-тарарам — там-там...

Тут наконец Хайт отвернулся и бросил гранату в окоп. Все облегченно выдохнули... Хайт снял каску и достал из кармана расческу. Хотя причесывать Мише было особо нечего. Как и всем остальным курсантам.

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКОВ

В стрельбе из пистолета отличился Дима Гаврилов. Он убил птицу. Птица сидела на дереве. Вместо мишени Дима зачем-то выстрелил в птицу и попал.

Как выяснилось, именно за этим деревом спрятал мелкую нужду старший лейтенант Огуреев. Птица свалилась прямо под ноги товарищу старшему лейтенанту. И тут же стала мокрой...

Но в целом все шло нормально. Все понимали значимость сборов. А также волновались, что могут остаться без звания. И угодить на службу рядовыми... И это после пяти лет обучения в МГПИ... Обидно.

Я задремал и проснулся, когда услышал свою фамилию...

— Васильев справится...

— Нет вопросов...

— Простая вещь!

— Ему и так везет... Дистония у него... Жена к нему приезжает постоянно... В Чехословакии был...

Спит вон как сурок...

— Простая вещь!

А Серега мурлычет уже что-то новое: «Вспомнилась песня, вспомнился стих —

Словно шепнули мне в ухо:

«Сталин и Мао слушают их» —

Бот почему заваруха...»

...Заваруха? А я-то причем?

Олег мне легко объяснил ситуацию. Ребята в понедельник ночью выдвигаются родину защищать. Десятикилометровый кросс. С полной выкладкой. Окапывание. Форсиро-

АРМЕЙСКИЕ СБОРЫ | ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

вание речки Вонючки. Ориентир — роща темная... Без команды не стрелять... Жара! Вспышки слева и справа. Противник наверняка применит химическое оружие... Сутки в бою. Возвращение — кто сможет вернуться — ожидается поздним вечером. — Ну?

— А ты встретишь ребят братским ужином!

— ???

— «Сталин и Мао слушают их», — Вот почему заваруха...

— Каким еще ужином? Я же под грибком торчу. Часть охраняю... С табельным оружием, между прочим.

...Тут я должен сделать лирическое отступление. Дело в том, что противник уже как-то применял химическое оружие. Причем в 30-градусную жару. И наша рота молниеносно натянула противогазы и рванула куда-то там...

Я чуть не умер от недостатка кислорода. А вечером вспомнил, что на гражданке врачи находили у меня повышенное давление. Я даже припомнил забористое слово — дистония...

Наш фельдшер в ответ на жалобы — «голова, это... кружится... тошнит... в глазах темнеет... мерцает... рябит...» — перепугался и отвез меня на санитарном газике в город Ковров. Там, в военной поликлинике, мне измерили давление и согласились — дистония... Нагрузок в жару — избегать! Мне даже выписали какие-то таблетки. И справку.

Вот из-за этой поездки я и получил наряд по роте вместо завтрашнего боя у рощи темной... И очень тому радовался. Стой себе под грибком, кури, мож но и газетку почтать... Красота...

Но друзья предложили иное.

— Короче, слетай в Ковров за водкой. Пока мы воюем... Вот, мы тут скинулись, пока ты дрых... Ровно на две бутылки. Закуска? Придумай что-нибудь... Прояви солдатскую смекалку.

— А заметут?

— Кто тебя заметет? У тебя же справка! Ты в больничку шлепаешь... Таблетки кончились... Загнуться можешь... Скажи, Серега?

— «Где ж ты, фантазия скучная, Где ж ты, словарный запас...»

— Да таблеток у меня полно! Серега, ну скажи ты этим козлам...

— «Милая, нежная, чудная! Эх, не влюбиться бы в вас...»

— Кончились они, кончились... — Олег был неумолим. — Их у тебя курсант Зильберминц съел... Все до одной сгрыз. Как нечего делать... А еще лиvenь размочил осталые... Сильный ливень, а ты в наряде... Мужественно и стойко преодолевал трудности и лишения солдатской жизни...

— Ну, вы даете... Серега, ну хоть ты скажи им...

— «Где ж ты, фантазия скучная... Где ж ты, словарный запас...»

Володя затянулся очередной «Примой». И разложил все по полочкам.

— Простая вещь. Отстоял. Сменился. Сменщик кто у тебя?

— Бень!

— Е. Бень? Отлично! Предупредишь его. Мол, можешь задержаться... Сам дуешь на электричку. Полчаса и ты в городе. Винный тебе любой абориген покажет... А Бню можно купить вот... пачку «Примы».

— Да он не курит!

— Как — не курит? Обалдел он, что ли? Ну, тогда мне купи «Примы»... Ребятам... Себе. Короче, всем купи «Примы». Сменщик хороший у тебя... Повезло... Ни дня без Бня.

— Простая вещь?

— Простая вещь!

А Серега улыбается и опять заводит:

— «Эх, не влюбиться бы в вас...»

...Их подняли в четыре часа, я заступил на пост в семь. Выходя из палатки, я увидел на земле бумажку. Поднял. Прочел. «Сегодня у меня день Нового Большого Испытания. Готов ли я к нему? Справлюсь ли? Главное...»

Мишке Хайту занимался глубоким самоанализом. И почему-то в письменной форме... Его записки самому себе валялись где придется... Я чуть не позавидовал Хайту... Лежит теперь под сосной... В роще темной. Окопался... Рядом друзья заглегли: Хают, Шабат, Зильберминц... Воины! Смелого пуля боится, смелого штык не берет!

Заспанный Евгений Бень прошел к умывальнику. На обратном пути я окликнул его:

— Курсант Бень!

— Я...

— Привет, Женя!

— А... Это ты... А то я без очков... Не понял... Привет!

– Женя, дело есть...
– Дело? Я же только в одиннадцать часов заступаю...
– Жень, ты в грибах разбираешься?
– В каких грибах?
– В каких, в каких... В ядовитых! Яду мне, яду... Шучу... Женя, ты грибы собирал когда-нибудь? Ну, маслята, белые, сыроежки...
– А-а-а... Так бы и говорил. Ну, собирал. В детстве. С мамой собирали. И с папой.
– Вот что! Ребята приедут усталые, а мы их грибами угостим. Здорово будет?
– Наверное... Не знаю.
– Женя! Ты вот что... После завтрака дуй в лес и собирай грибы! Много грибов! Усек?
– Ладно. Зачем сразу... орать? Я не против...
– Вот и отлично.
На кухне в этот день дежурил узбек Али. В обмен на пачку «Прими» он пообещал принести вечером кусок маргарина и сковородку. Соль у нас была. Вопросов Али не задавал. Он не слишком хорошо говорил по-русски. В одиннадцать Бень сменил меня на посту.
– Собрал грибов?
– Так точно!
– Много?
– Не очень...
– Женя!
– Я днем еще соберу. Вот увидишь... Там есть такое местечко...
– Ладно. Ты это... молодец. Женя, если я к трем не приду, не волнуйся...
– Не буду. А когда ты придешь?
– Я же сказал, не волнуйся.
Электричка была в 11.22. В полдень я был в городе. И первое, что там обнаружил, оказалось баней. Для военнослужащих баня стоила 7 копеек! Мимо не прошел...
Вообще-то в Москве я ходил в баню только за компанию. Мы бывали в Сандунах, в Центральных, на улице Усачева... Мне запомнилось, как много там людей с золотыми коронками... Я все выисматривал знаменитостей – спортсменов, артистов... Не везло, никого не увидел.
Но в Коврове я попарился с удовольствием. Не отвлекаясь на пустяки. Шустро, по-солдатски.
На выходе меня словно ждал... патруль!

– С легким паром, товарищ курсант!
– Спасибо, товарищ капитан! Здравия желаю!
– Куда следите?
– К врачу... Вот... Справка...
– Вижу, что справка... По дороге решили помыться?
– Так точно! Врачи... рекомендуют.
– Москвич?
– Так точно!
– Ладно... Как там полковник Федорин? Жив-здоров?
– Так точно!
– А лейтенант Огуреев?
– Старший лейтенант Огуреев тоже здоров.
– А говорят, на него покушение было? Рука Москвы...
– Ничего подобного...
– Ладно, идите.
– Есть!
Врач был тот же самый... Он удивился визиту. Он спросил:
– Вам что – хуже стало?
– Никак нет. Лучше.
– И что вы... пришли?
– Сказать, что лучше... Только таблетки кончаются...
– Да? Странно. Ну-ка, измерим давление...
Давление было высоким. Видно, разговор с капитаном ковровского патруля даром не прошел... А может, сказалась парилка? Врач хмыкнул и выписал новый рецепт.
– Повернете направо, там винный магазин на углу. Сразу за ним – аптека. Перепутать трудно, – подведя к окну, объяснил мне врач.
И он был прав, я не перепутал...
Две бутылки водки владимирского розлива по 4 рубля 12 копеек я тщательно завернул в газету. Для конспирации я перевязал сверток бечевкой. На сдачу я купил буханку черного хлеба, десять пачек «Прими» и печенье «Осеннее». Хлеб я сунул под локоть, сверху пристроил сверток, прижал к телу, а печенье и сигареты рассовал по карманам. До вокзала я шел переулками...
«Вспомнилась песня, вспомнился стих –
Словно шепнули мне в ухо:
«Сталин и Мао слушают их», –
Вот почему заваруха...»
Внутри пело и играло... Играло до тех пор, пока я не разглядел в противоположном конце вагона фигу-

ру старшего лейтенанта Огуреева. Огуреев смотрел в пол, а станция наша неминуемо приближалась...
«Где ж ты, фантазия скудная,
Где ж ты, словарный запас...
Милая, нежная, чудная!
Эх, не влюбиться бы в вас...»
Последние строки явно не относились к товарищу старшему лейтенанту... А вот две первые – наоборот. Я уже выдохся. Я уже сыграл роль. Я справился. На обратный путь сил не осталось. Я уж предвкушал знакомый лесок, часть, палатки, грибок... Мне уже и Бень казался родным и близким!
...На платформу Бобылево сошли два человека. Курсант Васильев и старший лейтенант Огуреев. Поезд поехал дальше. Расстояние между нами равнялось одному вагону.
Я неловко отдал честь. Огуреев нехотя махнул рукой по краю фуражки. Я отщипнул кусок хлеба и начал жевать. Выглядело это довольно глупо. Огуреев не спеша закурил и вдруг повернулся ко мне спиной! Он пошел в конец платформы, к тропинке... Я тут же спрыгнул на рельсы, прижимая сверток и хлеб к груди, затем рванул в лес на ватных ногах...
Через семь минут я стоял под грибком и приветствовал старшего лейтенанта строго по Уставу:
– Товарищ старший лейтенант! За время дежурства в части никаких происшествий не произошло. Докладывает курсант...
Огуреев остановился.
– Никаких происшествий? Это хорошо, когда никаких происшествий... И пошел дальше. К следующему грибку.
...Вечер удался на славу!
Ребята вернулись живые и здоровые... Им удалось пострелять трассирующими пулями... В речке они купались...
Али не подвел. Маргарина хватило. Водка на восьмерых исчезла за полчаса... Чай заварился крепкий. Печенье таяло во рту. «Прима» тянулась. Костер горел. Идол выглядел грозно. Вот грибы ели похуже. Оказалось, курсант Бень в темноте посолил жаркое сахарным песком... Он перепутал пакеты... Других замечаний не было. ●